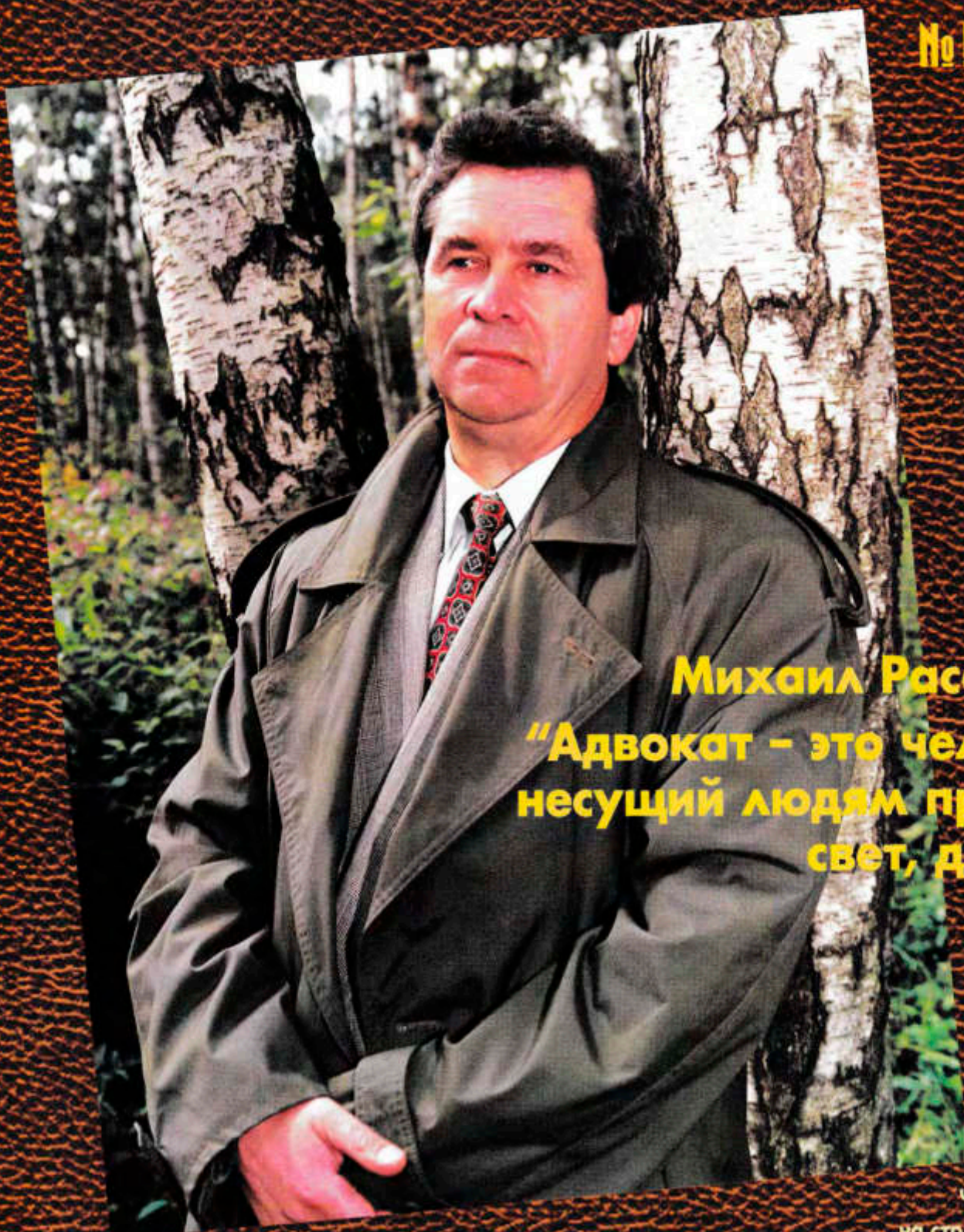

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 5, 1998

Михаил Рассолов:
"Адвокат – это человек,
несущий людям правду,
свет, добро"

Читайте
на стр. 45-47:

ЕСТЬ ЛИ В ШВЕЙЦАРИИ ТАЙНЫЙ СЧЕТ ВЛАДА ЛИСТЬЕВА? стр. 4

ОЧНАЯ СТАВКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПРАВОВАЯ
ГАЗЕТА

№8
1998г.

ПЕРВАЯ В РОССИИ
ЦВЕТНАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПРАВОВАЯ
ГАЗЕТА
«ОЧНАЯ СТАВКА»
УНИКАЛЬНА
НА РЫНКЕ
ПЕЧАТНОЙ
ПРОДУКЦИИ.

ИЗДАНИЕ ВЫХОДИТ
ПРИ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ПОДДЕРЖКЕ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРЫ,
МИНЮСТА,
ВЕРХОВНОГО СУДА,
ВЫСШЕГО
АРБИТРАЖНОГО СУДА,
МВД И ФСБ РОССИИ,
ДРУГИХ
«СИЛОВЫХ» ВЕДОМСТВ.

ТАЙНАЯ ИСПОВЕДЬ
«ПЛЕЧЕВОЙ»
ШЛЯХИ стр. 9

КОГО НЕ НАВИДИТ
МИККИ РУРК стр. 17

УБИЙЦУ НАЗВАЛ
ПОКОЙНИК стр. 15

«МАСТЕР СМЕРТИ» -
РАССКАЗ У. ПОЛАНА стр. 20-21

КОНКУРС ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ
ПРИЗ:
1000! стр. 23

Газета стала для читателей путеводителем в мире множества законов, правовых коллизий, запутанных юридических ситуаций. Ведущие специалисты страны - прокуроры и адвокаты, следователи и судьи, сотрудники налоговых и таможенных структур, специалисты Союза потребителей и финансовых органов в этом издании всегда «играют» на стороне читателя.

«Очная ставка» не выплескивает на страницы море крови и ту грязь, которую порождают подонки, поставившие себя вне закона. Ее цель - защитить гражданина, дать ему ответы на все вопросы, связанные с правовой

регламентацией повседневности. Помогают в этом и публикации о громких судебных процессах прошлого и настоящего.

«Очная ставка» стремится облегчить участь тех, кто находится в зоне, передает огласке дела с грифом «совершенно секретно». Сотрудничество с Интерполом позволяет редакции открывать тайны международной мафии.

На страницах газеты выступают известные отечественные и зарубежные писатели, представители ведущих религиозных конфессий, звезды театра, кино, эстрады.

Среди фирменных «блюд» издания - специальная страница, где дается информация о назначениях, перемещениях и награждениях в силовых ведомствах. Еще одна страница посвящена федеральному розыску лиц, совершивших преступления и без вести пропавших.

С помощью «Очной ставки» читатели сами могут попробовать свои силы в решении необычных логических задач. В каждом номере присутствуют захватывающий детектив, криминальный календарь, конкурсы и кроссворды с крупными денежными призами, астрологические прогнозы.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» - 33170. Подписка во всех отделениях связи.

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 5, 1998

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – Гильдия
российских адвокатов

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Редакционный совет

Г.Б. Мирзоев
(председатель
редакционного совета)
П.Г. Бунич
В.С. Игонин
В.Я. Залманов
Н.Н. Клен
О.Е. Кутафин
А.Н. Малоев
М.А. Митюков
Г.М. Резник
А.А. Рогаткин
(заместитель председателя
редакционного совета)
Б.С. Салюков
С.В. Степашин
В.Г. Стрекозов
А.И. Тихенко

Главный редактор
Р.А. Звягельский

Редколлегия

П.Д. Баренбойм
В.В. Витрянский
М.П. Вышинский
В.Е. Гулиев
Н.К. Доризо
Ю.А. Ефимов
А.Г. Звягинцев
Ю.А. Костанов
В.Н. Кудрявцев
В.И. Радченко
М.М. Рассолов
В.М. Савицкий
В.П. Селедкин
(заместитель
главного редактора)
И.Ю. Сухарев

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

Владимир Селедкин	Неотложная мера	4
Владимир Игонин	«Не дать развалить российскую адвокатуру»	8
Владимир Еронин	Понимание, прощение, милость...	10
Леонид Тиунов	«Я пережил четырнадцать министров юстиции...»	14
Владимир Медников	Нас знают на пяти континентах	16
Сергей Лукницкий	Три пули отчаяния	20
Владимир Балынский	Вымогатель поневоле	21
Валерий Рязанцев	«Лазейки» в законе оставляются для того, чтобы их находили	28
Владимир Смирнов, Ахтям Давлетов	Когда задержанный становится задержанным?	30
Петр Владимиров	Услышь мелодию	33
Валентин Викторов	О нем говорят: «адвокат от Бога»	38
Владимир Иванов	УВИР – окно в мир	41
Федор Устюгов	«Не крадите моего ребенка!»	43
Валентин Шаров	И юрист, и писатель	45

Наша обложка:

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правовой информатики
МГЮА, член Союза писателей России
Михаил Рассолов
Фото Рудольфа Рязанова

Четвертая страница обложки
Приглашает консорциум
СЕВЕРНАЯ ИМПЕРИЯ

**Мария Юлашева,
Владимир Петров
«Над Канадой
небо синее...»
стр. 6-7**

«Конференция в Торонто еще раз подтвердила, что предпочтительнее единая общенациональная корпорация адвокатов.»

**Владимир Балынский
«Вымогатель
поневоле»
стр. 21-22**

«В следственном изоляторе я увидел запуганного, страшно измученного человека.»

**Федор Устюгов
«Не крадите
моего
ребенка!»
стр. 43-44**

«Снежану даже после судебного решения несколько месяцев прятали от отца.»

Во имя общих интересов

Угроза серьезного осложнения и без того непростой ситуации в адвокатском сообществе побудила к согласованному отпору едва ли не все крупнейшие адвокатские объединения страны. В виду явных «наездов» на адвокатуру со стороны некоторых представителей законодательной и судебной власти состоялось совместное заседание исполкомов Федерального союза адвокатов и Гильдии российских адвокатов, на которое были также приглашены руководители Международного союза (содружества) адвокатов и многих коллегий. В работе участвовал начальник отдела Минюста РФ по вопросам адвокатуры И. Сухарев.

Первой была рассмотрена проблема будущих страховых взносов адвокатов в Пенсионный фонд РФ. Как известно, прежний размер взноса в 28 процентов Конституционный суд РФ признал «чрезмерным». Но оказывается, в Госдуме РФ это решение поняли весьма своеобразно и намерены опустить ставку до... 20,6 процента, тогда как раньше было 5. Сообщая об этом, депутат Думы И. Грачев призвал участников заседания содействовать принятию более умеренного законопроекта, сохраняющего прежний уровень взносов. Представители адвокатских объединений наметили конкретные шаги в этом направлении, указывая, что разорительные тарифы делают невозможным оказание бесплатной юридической помощи гражданам, о чем и следует проинформировать депутатов. Более активной в этом отношении должна быть и позиция депутатов из адвокатской среды.

На обсуждение участников заседания были представлены поправки к проекту Налогового кодекса РФ, подготовленные председателями президиумов коллегий адвокатов «Клишин и партнеры» А. Клишиным и «Инюрколлегия» В. Аллатиковым. Дело в том, что проект относит к облагаемым налогами любые платные услуги, в том числе консультационные и юридические. Конечно, это не должно коснуться оказания адвокатами юридической помощи. Но вдруг на местах не разберутся в терминологии? Вот и предлагают авторы соответствующее уточнение пункта 3 статьи 48 будущего акта. Не должно облагаться налогом и имущество коллегий адвокатов и их структурных объединений (пп.2 ст.507), поскольку служит для исполнения адвокатами возложенной на них конституционной обязанности по оказанию гражданам юридической помощи. Участники заседания признали необходимым направить указанные поправки в Госдуму и Совет Федерации РФ.

Горячее обсуждение вызвало у присутствующих недавнее определение Верховного суда РФ, фактически проигнорировавшее особый статус коллегий адвокатов и открывающее сообщество для любых общественных объединений. Своими взглядами на сей счет поделились И. Сухарев, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Г. Резник, президент Международного союза (содружества) адвокатов Г. Воскресенский и другие (подробно о проблеме - в статье В. Игонина в этом номере журнала). Участники заседания поручили руководителям Международного и Федерального союзов и Гильдии М. Гофштейну, А. Клитману, Г. Мирзоеву и В. Игонину проинформировать высших судей о своей позиции, строго соответствующей букве и духу действующего законодательства.

В связи с непрекращающимися нападками на адвокатуру, ущемлением прав адвокатов в ходе заседания все настойчивее звучала мысль о необходимости объединения усилий всего адвокатского сообщества, создания некоего координирующего центра (совета, палаты) из представителей всех коллегий адвокатов и их союзов, ассоциаций.

Наш корр.

...из Воронежа

Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности, участия в этой работе различных госструктур и адвокатуры, конкретные формы патентно-лицензионной работы были рассмотрены участниками совещания-семинара, организованного Воронежской межтерриториальной коллегией адвокатов и Центрально-черноземным отделением Ассоциации российских патентных поверенных при участии Российского агентства по патентам и товарным знакам. Перед руководителями предприятий и специалистами выступили генеральный директор Роспатента А. Корчагин, председатель областного совета ВООП В. Фурсов, председатель президиума ВМКА Н. Ткачев и другие.

...из Ульяновска

Случай, когда подзащитный желает иметь в суде не того адвоката, который участвовал на стадии предварительного расследования, не редкость. Тем не менее иногда они застают юрконсультации врасплох, и к первому судебному заседанию бывший подследственный, а ныне подсудимый вовсе оказывается без адвоката, что ведет к срыву заседания. Чтобы исключить подобные неурядицы, члены президиума Ульяновской областной коллегии адвокатов №2 договорились с председателями всех судов области о механизме смены участвующих в деле защитников. Теперь все необходимые формальности завершаются за одну-две недели до начала процесса, и вот уже почти полгода по этой причине здесь не было перенесено ни одного судебного заседания.

...из Нижнего Новгорода

Динамично развивается хорошо известная жителям старинного волжского города юридическая консультация №130 Межреспубликанской коллегии адвокатов. Недавно здесь поздравляли с приемом в члены коллегии начинающего юриста Марию Учадук. Она с хорошими результатами прошла стажировку, подготовила реферат на актуальную тему, выдержала нелегкий экзамен на собеседовании в квалификационной комиссии. Это уже пятый молодой сотрудник консультации (заведующая Татьяна Малова), принятый за последнее время.

... из Костромы

Ежегодно в областной коллегии адвокатов №2 проходят преддипломную практику студенты факультета правоведения местного торгово-экономического колледжа. Кроме дополнительных хлопот работа с ними, конечно, ничего адвокатам не приносит. Тем не менее и в этом году в коллегии приняли на практику еще пятерых дипломников. «Если даже никто из них впоследствии не придет в адвокатуру, не беда, — считает председатель президиума коллегии Владислав Панов. — Узнав нашу работу, что называется, изнутри, будущие следователи, прокуроры, судьи смогут правильно строить отношения с защитниками, что безусловно скажется на уровне правосудия».

дия». Впрочем, кое-кто из бывших практикантов уже скоро может влиться в состав коллегии.

...из Санкт-Петербурга

Первые 40 слушателей приступили к занятиям в открытой здесь Школе адвокатуры. Ее учредили городская коллегия адвокатов и юрфак госуниверситета. В течение 6 месяцев бывшие прокурорско-следственные работники, юрисконсульты, а также вчерашние студенты юрфака, желающие влиться в адвокатское сообщество, приобретут в школе необходимые знания и навыки.

...из Сочи

Ко всеобщему, можно сказать, удовлетворению завершился неприятный инцидент, случившийся в местной юрконсультации Межтерриториальной коллегии адвокатов. Еще весной один из членов коллегии грубо нарушил правила адвокатской этики. Приняв от родственников подзащитного истребительный гонорар, он фактически обманул их надежды на скорое освобождение обвиняемого. Узнав об этом, заведующий консультацией Сергей Мязин отстранил коллегу от участия в деле и вынес вопрос о его проступке на заседание президиума коллегии. Одновременно в дело вступил другой адвокат. И вот результаты: в судебном заседании удалось освободить человека из-под стражи. По основному вмененному ему преступлению (мошенничество) он оправдан. Халатность же адвоката, который подвел своих клиентов, обернулась для него строгим выговором, и, надо полагать, зыскательность коллег послужит ему хорошим уроком.

...из Самары

Самарский региональный правозащитный центр, гуманитарный лицей «Гармония мира» и администрация области провели международную конференцию по правам человека. Гильдия российских адвокатов представлял заведующий юрконсультацией «Самара-адвокат» А. Паулов. Среди зарубежных участников были член Совета Европы М. Ферштман (Франция), профессор Мерилендского университета Д. Маджестик (США).

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Указами Президента РФ за заслуги в укреплении законности и многолетней добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Вагановой Антуанетте Андреевне — члену Кемеровской областной коллегии адвокатов;

Галаганову Алексею Павловичу — председателю президиума Московской областной коллегии адвокатов;

Илларионову Василию Тимофеевичу — члену Новосибирской областной коллегии адвокатов;

Резиню Генри Марковичу — председателю президиума Московской городской коллегии адвокатов;

Сеаиновой Галине Ивановне — заведующей юридической консультацией №2 г.Сторожевого Томской области;

Фоминной Марине Анатольевне — заведующей Пушкинской юридической консультацией Московской области.

Сообщения принимали спец. корреспонденты «Российского адвоката» Игорь ВАШКЕВИЧ и Виктор ДОЛГИШЕВ

СИГНАЛ ТРЕВОГИ

СНОВА ОБЫСК У АДВОКАТОВ

Через форменных провокаций против адвокатского сообщества, увы, продолжается. Вслед за самарскими, питерскими, владивостокскими, краснодарскими коллегиями нападению со стороны местного РУОПа подверглась Чебоксарская юрконсультация Межтерриториальной коллегии адвокатов. Проверив некий «сигнал», десяток омовцев, возглавляемых следователем Г. Ивановым, ворвались в помещение консультации и произвели обыск, санкционированный прокурором Ленинского района Чебоксар О. Ильиным.

Оказывается, в отношении заведующего консультацией Александра Городничева возбужде-

но уголовное дело! Впрочем, предъявить соответствующее постановление следователь отказался, как отказался объяснить причину своих действий, в чем подозревается известный в городе адвокат и что собирались искать в помещении. Не позволил он и связаться с прокуратурой или руководством МВД Чувашской Республики.

Обыск, а точнее — погром, продолжался до позднего вечера, в течение пяти часов. При этом была обыскана оказавшаяся в консультации адвокат Жанна Ялугина, осмотрены ее личные вещи. Следователь изъял абсолютно всю документацию консультации, в том числе личные дела давно уволившись адвокатов, а также адвокатские производства всех работающих адвокатов. Подозреваемого невесть в чем Городничева доставили в здание РУОПа. Только вмешательство двух заместителей начальника этого управления

удержало следователя от попытки официально задержать адвоката.

К слову, в ходе состоявшегося тогда же допроса Александру Арсеньевичу стало ясно, что дело возбуждено по надуманным заявлениям его старых знакомцев, которые объективно ничем не могут быть подтверждены. О чем адвокат и поставил в известность допрашивавших.

Казалось бы, все разъяснилось. Однако «осада» юрконсультации до сих пор не снята: установлено наружное наблюдение, прослушиваются телефоны, изъятые документы не возвращены, а сбор «компромата», напротив, продолжается. Выходит, и в этом случае не обойтись без вмешательства высших инстанций прокуратуры и МВД России?

Наш корр.
г.Чебоксары

НЕОТЛОЖНАЯ МЕРА

Множественность точек зрения на будущее российской адвокатуры, так и не нашедшая пока общего объединяющего побуждения, породила феномен столь многолетней «незавершенки», в которую превратилось принятие федерального Закона об адвокатуре РФ. И вполне закономерно, что весьма зыбкая перспектива общероссийского согласия вызвала к жизни стремление решить проблему на региональном уровне, максимально используя конституционные возможности субъектов Российской Федерации, ту самую ст. 72 Основного закона РФ, где вопросы адвокатуры отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ.

По итогам обсуждения концепции проекта закона «Об адвокатуре г. Москвы»

Именно такой путь избрали для себя адвокаты Москвы. Конкретным подтверждением этого выбора и стало совещание руководителей коллегий адвокатов столицы, проведенное коллегией адвокатов «Московский юридический центр», Гильдией российских адвокатов совместно с мэрией и управлением юстиции г. Москвы. На нем состоялась обстоятельная дискуссия по проекту закона «Об адвокатуре г. Москвы», в разработке которого приняли участие видные столичные адвокаты, известные ученые-правоведы, представители юридической общественности. Как подчеркнул в своем выступлении президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев, открывший совещание, принятие такого закона является не чьей-то прихотью или выражением каких-то конъюнктурных устремлений, а настоятельной необходимостью, вызванной крайне тревожной обстановкой, которая сложилась сегодня вокруг российской адвокатуры в целом и московской в частности. Этим не замедлили воспользоваться некоторые представители властных структур, которые хотели бы видеть в адвокатуре не конституционно утвержденную профессию правосудия и публично значимой функции оказания профессиональной юридической помощи населению и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а некое аморфное общественное объединение, озабоченное решением исключительно своих внутренних проблем.

Отсюда — непрекращающиеся попытки силового давления, удушающий налоговый пресс, создание всевозможных препятствий исполнению адвокатами своего профессионального долга. Это и дало основание уважаемому мэтру российской адвокатуры, отдавшему ей почти полвека, первому вице-президенту Международного союза (содружества) адвокатов Михаилу Александровичу Гофштейну сделать горькое признание, что сегодня адвокат как никогда нуждается в защите от внешнего мира, враждебного ему.

Расширенная правовая основа этой защиты как раз и заложена в концепции проекта закона «Об адвокатуре г. Москвы». Она дополнительно, кроме предусмотренных действующим Положением об адвокатуре правовых гарантий деятельности адвокатов, предлагает нормы, которые должны усилить их защищенность от произвола и силового давления как со стороны различных административных структур, так и представителей правоохранительных ведомств. Так, проект нового закона содержит положение, согласно которому адвокат может быть привлечен к уголовной ответственности только с согласия прокурора г. Москвы. Кроме того, задержание, кроме задержания на месте преступления, арест, проникновение в жилище или рабочее помещение адвоката, в личный

или используемый им транспорт, производство обыска, выемки могут осуществляться только на основании решения суда и только в связи с уголовным преследованием адвоката. Уголовное дело, связанное с осуществлением профессиональной деятельности адвоката, может быть принято к своему производству судом г.Москвы по первой инстанции. Могут устанавливаться и другие гарантии адвокатской деятельности.

В целом же концепция нового закона заключается в том, чтобы с учетом изменений в самых различных сферах нашей жизни обеспечить адвокату все необходимые условия для успешного решения его профессиональных задач, сделать адвокатское сообщество города Москвы реальной независимой силой, способной в полном объеме осуществить поставленные перед ним цели. Для этого, как сказано в проекте закона, следует внести в него уточнения, что коллегии адвокатов являются некоммерческими профессиональными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Такое определение позволит отбить охоту у некоторых чиновников из правоохранительных структур, и не только их, к изменению действующего правового положения адвокатских объединений, придания им статуса какой-то клубной компании, где занимаются при встречах обсуждением, к примеру, проблемы «летающих тарелок».

Каким по мысли разработчиков проекта закона видится им будущее профессиональное сообщество адвокатов города Москвы? Оно должно быть, считает президент ГРА Г. Б. Мирзоев, единым, с обязательным членством и состоять из действующих коллегий адвокатов. Такая организация необходима для реализации принципа самоуправления, обеспечения высоких стандартов адвокатской деятельности, защиты профессиональных прав, решения иных вопросов, связанных с деятельностью адвокатуры.

А их сегодня накопилось немало, сказал председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов Николай Наумович Клен. Большую тревогу, например, вызывает снижение профессионализма среди защитников. Выступающий предложил обратить самое пристальное внимание на молодых адвокатов, помочь им быстрее решить проблемы профессионального становления. В этом плане сообщество могло бы сыграть активную роль в создании такой атмосферы, в которой адвокатская молодежь чувствовала бы более действенную заботу со стороны своих старших коллег, шире перенимала их опыт, увереннее следовала лучшим традициям российской адвокатуры.

Образ будущего профессионального сообщества адвокатов российской столицы вызвал самый оживленный обмен мнениями участников совещания. Президент адвокатского бюро «Барцевский и партнеры» Московской городской коллегии адвокатов Михаил Юрьевич Барцевский назвал его союзом, правда, заметив при этом, что он специально употребил неправильный термин. Он выразил твердое убеждение, что этот, скажем так, союз невозможен без единых стандартов этики профессионального поведения, компетентности и качества юридической помощи. Что же касается организационного построения, то выступающий отметил, что действующие коллегии адвокатов должны сохранить полную имущественную и административную самостоятельность. По его определению

коллегии адвокатов представляют собой хозяйствующие субъекты, тогда как союз — это общественная организация. Между ними — единая связь: люди, работающие в коллегиях адвокатов, являются членами союза.

Председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Генри Маркович Резник в своем выступлении высказал мнение, что концепцию закона необходимо выстраивать под адвоката как единственного субъекта оказания юридической помощи. Все иные формы — коллегии, бюро и т.д. — имеют право на существование только в том случае, если они обеспечивают оказание юридической помощи адвокатами. Выступающий особое внимание собравшихся обратил на то, что в сегодняшних условиях, когда налоговая политика государства все более ужесточается, необходимо крайне взвешенно и продуманно подойти к складывающейся непростой ситуации и предусмотреть в законе такие положения, которые обеспечили бы экономическое выживание адвокатуры. Известный адвокат подчеркнул, что он всячески поддерживает идею объединения, видя в нем надежный путь для решения наиболее острых проблем, волнующих сегодня адвокатов.

Здесь одно из первостепенных значений, как отметили многие участники совещания, имеет вопрос членства в сообществе адвокатов г.Москвы. От его решения в немалой степени зависит жизнеспособность объединения, учитывающего интересы как всего общества в целом, так и каждого адвоката в отдельности. Об этом говорили доктор юридических наук профессор Инга Михайловна Михайловская, начальник отдела Минюста РФ по вопросам адвокатуры Исая Юльевич Сухарев, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов «Адвокатская палата» Юрий Артемьевич Костанов, председатель президиума межрегиональной коллегии адвокатов по оказанию юридической помощи гражданам и предпринимателям Сергей Алексеевич Кривошеев. Серьезную озабоченность о судьбе взаимоотношений с органами государственной власти высказал заместитель президента Гильдии российских адвокатов, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА Борис Викторович Курицкий. Он обратил внимание собравшихся на важность этой проблемы, которая самым серьезным образом влияет на степень защищенности адвокатов.

Во многих выступлениях участников совещания звучала мысль, что пора от слов переходить к делу. Идея создания адвокатского сообщества очень перспективна, сказал председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Межрегион» Сергей Сергеевич Юрьев. Проект закона нужно доработать и сделать все, чтобы он без промедления оказался на рассмотрении депутатов Московской городской думы.

Необходимо максимально использовать возможность, которую предоставляет нам руководство города Москвы, сказал в своем выступлении первый вице-президент Гильдии российских адвокатов Владимир Сергеевич Игонин. Адвокаты столицы имеют сейчас реальный шанс создать современную правовую основу своей профессиональной деятельности, не противоречащую действующему Положению об адвокатуре, а дополняющую его нормы позициями, учитывающими новые формы, условия и требования к осуществлению адвокатской деятельности. И здесь важно не разрушить бездумно уже сложившиеся формы адвокатских объединений, а совершенствовать их так, чтобы не пострадали интересы и права как самих защитников, так и их сообщества в целом.

Подводя итоги обсуждения, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев отметил, что оно прошло по-деловому, конструктивно, продемонстрировало растущее сближение точек зрения по волнующему всех вопросу, готовность к согласию во имя общих целей. И это вселяет реальную надежду на объединение усилий адвокатов г. Москвы по выработке проекта закона, который может придать ускорение процессу возрождения адвокатского сословия, превращения его в авторитетную влиятельную силу, направленную на защиту прав, свобод и законных интересов человека.

Участники совещания образовали рабочую комиссию, которой поручено с учетом поступивших предложений и замечаний подготовить проект закона «Об адвокатуре г.Москвы» и Устав сообщества адвокатов. Его название — корпорация, ассоциация, палата — предстоит выбрать решением этой же комиссии.

Владимир СЕЛЕДКИН,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Над Канадой не

В г.Торонто (Канада) состоялась 120-е ежегодное совещание Американской ассоциации адвокатов, в работе которого приняли участие представители адвокатуры из более чем 30 стран. Россию на нем представлял президент Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоев. С ним встретились корреспонденты журнала «Российский адвокат» и попросили ответить на ряд вопросов.

— Гасан Борисович, какие цели ставила перед собой эта международная встреча юристов?

— Главная ее цель — обсудить проблемы цивилизованных обществ, связанные с профессией юриста, то есть как право может влиять на развитие общества. В своих выступлениях участники совещания неоднократно обращались к целым разделам Библии, Вавилонского Талмуда, где излагались вопросы древней практики правосудия. Человеческое общество уже в те незапамятные времена формировалось под воздействием истин, которые отражали поиск людьми справедливости, защиты от произвола и насилия, правил общения и поведения. Древние заповеди, которые впоследствии легли в основу всех основных вероучений, открыли человечеству путь к самосовершенствованию, духовному и нравственному возвышению. В этом смысле право как совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения людей, играет ключевую роль в становлении любого общества. Именно от него в решающей степени зависит, пойдет ли это общество по цивилизованному демократическому пути построения правового государства, в котором гарантировано соблюдение законов, законные права граждан и равная ответственность их перед законом, или же оно окажется в тисках очередного тоталитарного режима.

Обсуждение этой проблемы на конференции и ставило своей целью исследовать процессы, которые произошли в этой области

за последние годы, обменяться мнениями по самым животрепещущим вопросам, постараться выработать взаимоприемлемые подходы к решению столь важных и ответственных задач.

Не менее актуальной особенностью международной встречи юристов было и то, что руководители крупнейших адвокатских объединений, представлявших десятки различных стран, широко воспользовались возможностью обменяться опытом деятельности своих адвокатских сообществ, рассказать о специфике их работы, поведать о проблемах и трудностях. Это было поучительно и полезно, особенно для тех участников конференции, кто лишь недавно на равных вошел в мировую адвокатскую семью.

Президент Канадской ассоциации адвокатов А. Гервейс рад встрече

Обсуждались и проблемы международного права — банковского, коммерческого, торгового, гражданского и т.д. Большой интерес вызвали дискуссии по вопросам международной правовой практики. Так, специальное заседание было посвящено анализу борьбы с коррупцией в органах власти различных стран.

— Вы уже говорили, что на конференцию приехали руководители всех адвокатских сообществ мира. Нельзя ли подробнее рассказать об участниках встречи?

Всего на нее собрались более 1000 юристов со всех концов света. Хочу отметить, что работа конференции была очень насыщенной и напряженной. Особый вес этим обсуждениям придавало то обстоятельство, что в них участвовали, как говорится, первые лица адвокатских сообществ тех или иных стран. Лично я выступал на секции заседания Ассамблеи президентов сообществ и ассоциаций адвокатов четвертым по списку. Первым выступил президент Канадской ассоциации адвокатов Андрэ Гервейс как представитель страны, которая стала гостеприимной хозяйкой конференции. Затем к присутствующим обратился организатор этой встречи президент Международной ассоциации адвокатов, он же президент Ассоциации адвокатов Шри Ланки Десмонд Фернандо. За ним слово взял президент Американской ассоциации адвокатов Джером Шестах.

Они говорили об организации своих адвокатских сообществ, их деятельности, взаимодействии с судом и прокуратурой, какие гарантии дает государство адвокатам.

Не скрою, было приятно ощущать, с каким огромным вниманием слушали мои коллеги рассказ о положении дел в современной российской адвокатуре. Уже то, что мое выступление было запланировано в числе первых, красноречиво говорит о неподдельном

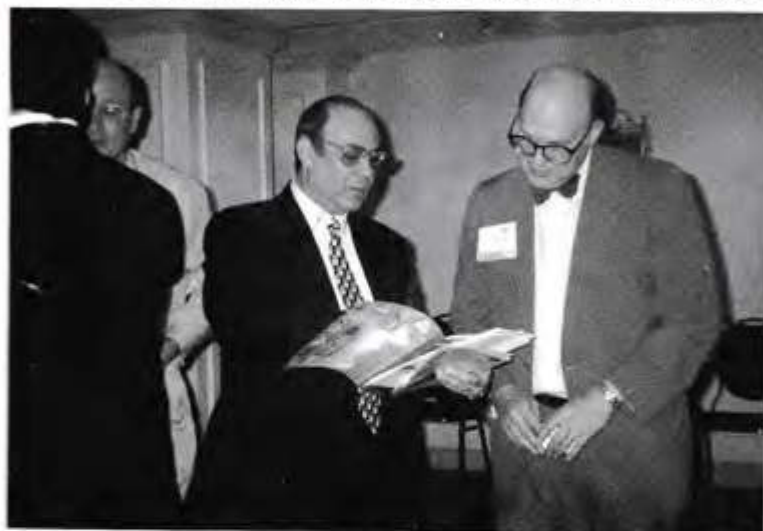

бо сине...

интересе, проявляемом мировым адвокатским сообществом к нам, российским адвокатам. Это и дань уважения России, которая сейчас в трудных условиях пробивает дорогу к построению правового государства.

Мои уважаемые коллеги искренне порадовались сообщениям о том, что в России пусть и нелегко, с большими сложностями, но все-таки заметны результаты осуществления правовых реформ. Особенно сильное впечатление произвело то, что Россия на деле продемонстрировала свою приверженность всем решениям Совета Европы по правам человека, чего никогда не делал Советский Союз. Рекомендации Совета Европы уже во многом у нас реализо-

Журнал «Российский адвокат» пользуется успехом

ваны. В частности, с удовлетворением было отмечено, что Россия приняла, наконец, решение о передаче органов исполнения наказания в ведение Министерства юстиции, что является очень значительным шагом в сфере демократизации всей нашей жизни, сближения ее норм со стандартами современных цивилизованных стран.

— Какой основной проблеме было посвящено ваше выступление?

— Я говорил о том, что меня давно волнует и о чем мне не однажды приходилось высказываться перед российскими коллегами. Мы сегодня не имеем не только Закона об адвокатуре, но в России нет и единой корпорации адвокатов. На сегодняшний день существуют три общественных объединения адвокатов: Международный союз (содружество) адвокатов — Г. А. Воскресенский, Ассоциация адвокатов России — А. Н. Малаев, Федеральный союз адвокатов — А. В. Клигман и одно профессиональное, а именно — Гильдия российских адвокатов, которое объединяет более 50 коллег адвокатов из большинства субъектов Федерации.

Между тем мировая практика, а конференция в Торонто еще раз это подтвердила, что с точки зрения как защиты своих прав, так и осуществления эффективной юридической помощи гражданам и организациям предпочтительнее единая общенациональная корпорация адвокатов. Твердо убежден, что такая форма объединения нужна и адвокатам России.

Она может носить другое название, скажем, палата адвокатов России, а в субъектах Федерации — советы адвокатуры (как, например, в Москве или Санкт-Петербурге) или палаты адвокатов, включающие в себя действующие на территории субъектов коллегии адвокатов. Важно, чтобы это сообщество помогло превратить различные адвокатские образования в единую сплоченную силу,

способную оказать действенное влияние на оздоровление правовой обстановки в стране, создание всех необходимых условий для нормальной, цивилизованной, уважаемой и государством, и обществом адвокатской деятельности.

В своем выступлении на конференции я особо подчеркнул, что, несмотря на наличие в российской адвокатуре как общественных, так и профессиональных объединений, у всех у нас велико стремление к единству, поскольку, во-первых, оно нужно нам для защиты своих интересов. Защитив себя, мы сможем более успешно отстаивать интересы россиян, всех, кто нуждается в помощи и поддержке.

В этом плане Гильдия российских адвокатов ведет постоянную целенаправленную работу, включающую в себя самые разные направления. Здесь и выпуск журнала «Российский адвокат», «Вестника Гильдии российских адвокатов» и других изданий, поднимающих проблемы адвокатского единения, и открытие Российской академии адвокатуры, в стенах которой должно вырасти новое поко-

С президентом Американской ассоциации адвокатов Д. Шестаком

ление российских адвокатов, обогащенных опытом предшественников, полных сил и творческих устремлений.

— Что нового, поучительного дало вам участие в работе прошедшей конференции?

— Прежде всего хотел бы сказать, что мне понравились высочайшая организация этой встречи, уважение к России, проявленное ее участниками. Я это ощущал на каждом шагу, чувствовал постоянное внимание своих зарубежных коллег. Характерно, что общение было не только на формальном уровне, но и неформально, в непринужденной обстановке. Помогало и то, что со многими руководителями адвокатских объединений я встречался неоднократно и поэтому мы беседовали как давние добрые друзья.

Если говорить о более глубоких уроках конференции, то для меня она еще больше обнажила нерешенные проблемы российской адвокатуры, показала, что есть пример стран, на который можно посмотреть как на возможный ориентир. Так, мне очень импонирует организация адвокатуры в Германии, Великобритании. Это в общем-то древнейшие построения, основанные на принципе профессионального сообщества — единой общенациональной корпорации.

Есть немало интересного и в практике других адвокатских систем, скажем, наших коллег-латиноамериканцев. Но Россия не похожа ни на Америку, ни на Канаду, хотя, как поется в известной песне, над ней такое же синее небо. И нам предстоит больше опираться на самобытность и собственные традиции, не отвергая все лучшее, что накоплено мировой практикой.

Беседу провели спец. корреспонденты «Российского адвоката»

Мария Юлдашева и Владимир ПЕТРОВ

Фото Зинаиды Беньяминовой

Осенью минувшего года Басманный межмуниципальный суд г.Москвы вынес решение о признании недействительной регистрации московской областной общественной организации «Вторая коллегия адвокатов Московской области» и ее ликвидации. Оно было поддержано судебной коллегией по

образования, профессии создавать и вступать в любое общественное объединение для реализации своих прав и законных интересов.

Что касается коллегии адвокатов, согласно статей 3 и 11 Положения об адвокатуре РСФСР она может образовываться только гражданами Российской Федерации, имеющими высшее юридическое образование,

рального закона «Об общественных объединениях».

Коллегии адвокатов осуществляют прием новых членов, означающий допуск к участию в отправлении правосудия, организацию стажировки, контрольную функцию, то есть функции, не свойственные общественному объединению.

Права и обязанности адвоката, особенности его статуса также никоим образом не вписываются в рамки статуса члена общественного объединения.

На наш взгляд, ошибки в оценке правового статуса коллегии адвокатов и отнесение ее к общественному объединению в ряде случаев допускаются в силу недоста-

«Не давать развалить рос

гражданским делом в Московском районном суде, а затем и в Апелляционной Судебной инстанции исходило из того, что создание коллегий адвокатов является общественным объединением, что противоречит действующему законодательству.

Однако летом уже в Апелляционной Судебной инстанции по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по протесту заместителя Генерального прокурора РФ состоявшиеся ранее судебные решения были отменены. В этом определении утверждалось: «По смыслу приведенных ст.ст. 1, 2, 4 Федерального закона «Об общественных объединениях» действие этого закона распространяется на коллегии адвокатов, являющиеся общественными организациями».

Такое заключение лишь подлило масла в огонь спора, который сейчас идет в адвокатской среде. И не только в ней. В последнее время на различных публичных мероприятиях, да и в прессе тоже, все чаще звучат голоса тех, кто не устает доказывать, что коллегии адвокатов – это то же самое, что и общественные объединения. Посему, дескать, в вопросах создания и деятельности адвокатских сообществ следует руководствоваться положениями федерального закона «Об общественных объединениях».

На самом же деле «большие» ученые и специалисты в области адвокатуры попросту лукавят или – что не менее удручающе – с необыкновенной легкостью подхватывают всяческие сомнительные версии, не обладая необходимой компетентностью, чтобы глубоко разобраться в подлинной сущности вопроса. А она состоит в том, что объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, принципиально отличаются от общественных объединений по своим целям, функциям, субъектам правового регулирования, правовому статусу своих членов и правовым последствиям вступления в сообщество и выхода из него.

Статьи 1, 3, 5 и 6 Федерального закона «Об общественных объединениях» закрепляют добровольное право человека независимо от его принадлежности к государству,

двухлетний стаж работы по специальности юриста при отсутствии порочащих данных и др.

Кроме того, статус члена общественного объединения не влечет каких-либо ограничений прав гражданина и обуславливает лишь необходимость соблюдения законов Российской Федерации и устава этого объединения.

А членство в коллегии адвокатов в соответствии со ст. Положения об адвокатуре РСФСР обусловлено целым рядом ограничений – «члены коллегии адвокатов и стажеры не могут состоять на службе в государственных и общественных организациях».

Совершенно не подлежат отождествлению цели и задачи общественных объединений и коллегий адвокатов.

Согласно статьям 3 и 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» цели создания такого объединения – это защита общих интересов и достижение общих целей, реализация законных интересов лиц, объединяющихся в данную общественную структуру.

В соответствии же с Положением об адвокатуре РСФСР задачи, возложенные на нее, отражают публичный интерес общества и государства, закрепленный в ст. 48 Конституции Российской Федерации. Это – участие в осуществлении правосудия, выполнение поручений граждан и юридических лиц по защите их прав и законных интересов, ведение различных судебных, арбитражных, административных дел и т.д.

Таким образом, коллегия адвокатов выполняет государственную значимую в сфере отправления правосудия функцию защиты законных интересов неограниченного круга физических и юридических лиц, а не только членов своего объединения, как это предусмотрено положениями феде-

точно глубокого анализа законодательства о некоммерческих организациях в целом.

Если внимательно взглянуть на соответствующие положения и Гражданского кодекса РФ (раздел 5, гл.4), и федерального закона «О некоммерческих организациях» (ст.2, п.3), то нетрудно увидеть, что некоммерческие организации создаются в формах общественных и религиозных объединений, общественных фондов, учреждений и т.д. Завершается это поименное перечисление признанием и других форм, предусмотренных федеральным законом.

Вот в этот ряд – «и других, предусмотренных законом», – встают нотариальная палата, коллегия адвокатов и т.д. То есть коллегия адвокатов, как самостоятельная форма некоммерческих организаций, существует наряду с общественными объединениями, нисколько не являясь как бы одним из их видов.

Казалось бы, все ясно. Почему же продолжают раздаваться утверждения, что коллегии адвокатов тождественны общественным объединениям? Одна из подоплек здесь уже называлась – это низкая компетентность людей, берущихся рассуждать о проблемах российской адвокатуры. Но есть и другая причина атак на существующий порядок деятельности коллегий адвокатов, определенный Положением об адвокатуре РСФСР. Некоторые адвокаты, среди которых есть и именитые, полагают, что они и профессионально, и – будем так говорить – социально (известность-то уже достигнута!) вырос-

**Владимир
ИГОНИН,
первый вице-
президент
Гильдии
российских
адвокатов**

Фото: Русланова РИЗАНОВА

СИИСКУЮ АДВОКАТУРУ»

ли до степени, позволяющей им организовать успешную работу вне рамок каких-либо сообществ в виде тех же коллегий адвокатов. Они хотят, получив лицензию, превратиться в частных адвокатов, имеющих свои собственные конторы и т.д. В этом случае, как они уверены, им не нужно будет кому-то что-то отчислять и считаться с требованиями каких-то коллегий начальников в виде президиумов и т.п. Полная самостоятельность!

На первый взгляд все это выглядит весьма заманчиво. Стремление к поиску чего-то нового, неизведанного всегда привлекает. Но давайте разберемся: во имя чего звучат призывы «все разрушить»? Только ради того, чтобы низвергнуть сложившийся порядок? Но современная история уже дала нам немало горьких примеров, когда, не построив новое, принимаются рьяно разрушать старое.

Разумеется, я не хочу сказать, что коллегия адвокатов в ее сегодняшнем виде – это раз и навсегда застывшая структура, не терпящая даже намека на какие-то преобразования. Жизнь непрерывно заставляет вести поиск новых форм организации профессиональной деятельности адвокатов. И с этим приходится считаться. Так что никто не

собирается утверждать, что необходимо во что бы то ни стало оставаться на прежних позициях, отвергая с ходу всякие попытки взглянуть на вещи по-новому, без предвзятости и подозрительности.

Вопрос в другом – как можно звать идти вперед, если известно, что нет никакой необходимой подготовки? Где соответствующая нормативная база для новых организационных форм осуществления адвокатской деятельности? Ее сегодня просто нет. Поэтому все разговоры об изживших себя коллегиях адвокатов и настоятельной потребности немедленно отказаться от них – чистой воды прожектерство, дискредитирующее саму идею поиска новых путей организации адвокатской деятельности.

Нужно опираться не на радужные мечты, а на реальность. Нравится кому-то или не нравится, но сегодня она такова, что коллегия адвокатов – единственная законная форма организации адвокатской деятельности. Можно рассуждать о ее плюсах и минусах, но пока никто не отменял требования, установленные действующими правовыми документами.

Если появятся новые, открывающие другие перспективы развития адвокатского со-

общества, то и разговор пойдет тогда по совершенно иному руслу. Сейчас же все попытки отождествить коллегии адвокатов с общественными объединениями выглядят скорее стремлением вообще развалить российскую адвокатуру, чем желанием принести ей благо и процветание.

Что такое общественное объединение? Собрались, к примеру, три любых человека – судимые или несудимые, граждане или без гражданства, с научными званиями или с зачатками образования – и дружно приняли решение объединиться. По такому же образу и подобию предлагается сейчас создавать и коллегии адвокатов.

А по большому счету сегодня вопрос состоит не в том, чтобы изобретать какие-то скоропалительные новации, а хотя бы сохранить действующий статус адвокатов, пусть и доставшийся нам от советских времен. Но в одиночку или даже в рамках одной коллегии адвокатов это сделать невозможно. Для решения столь важной проблемы адвокатам и коллегиям необходимо объединиться в такое некоммерческое профессиональное сообщество, которое занялось бы выполнением двух главных задач: созданием общих условий для деятельности адвокатов и сохранением их нынешнего статуса.

Прообразом такого будущего сообщества может служить Гильдия российских адвока-

тов. Она доказала свою жизнеспособность и умение решать как свои внутриорганизационные вопросы, так и многие проблемы объединения адвокатских сил ради защиты общих интересов и создания условий, максимально способствующих осуществлению адвокатами своей профессиональной деятельности. Поэтому сейчас крайне важно приложить все силы к тому, чтобы такая форма адвокатского объединения расширялась, укреплялась, наполнялась новым содержанием.

Без такого сообщества, без решения организационной задачи на федеральном уровне отечественное адвокатство обречено на небытие. Если же и дальше будут продолжаться «фантазии», пока ни на чем не основанные, кроме личных амбиций и желаний, то институт адвокатуры просто исчезнет. Звание адвоката останется, но защитника как такового не будет.

Перед лицом подобной угрозы необходимо отбросить все личное, второстепенное, наносное, что мешает общему движению, и сосредоточиться на главном – не дать развалить российскую адвокатуру, сохранить и приумножить ее потенциал, накопленный трудом многих поколений российских адвокатов.

Понимание, прощение, милость...

То, что до сей поры известный не только в Санкт-Петербурге адвокат Бенямин Бриль не был отмечен никакими профессиональными регалиями, — дело в общем-то обычное и ничего не говорит о его трудах, опыте, успехах. Ибо и того и другого предостаточно, а начинал он адвокатскую карьеру так давно, что своего первого участия в процессе даже не помнит. Правда, помнит... первый «гонорар» за выигранный иск в связи с гибелью коровы, наколовшейся на какой-то штырь, — отменные голяшки той самой коровы, которые пошли ему на холодец.

А первое большое дело пришлось на второй год работы в адвокатуре: фронтовой товарищ попросил принять на себя защиту тестя. По делу проходило 38 подсудимых. Они обвинялись в том, что, создав коммерческое предприятие и одновременно занимая посты в госструктурах, заключали сомнительные договоры и продавали техническую документацию, выдавая ее за собственные разработки.

Самый большой (и знаменитый!) 48-й зал Ленгорсуда был переполнен: многие из подсудимых были известными в технических кругах людьми. При этом в ремонтировавшемся с довоенных лет помещении на головы собравшихся сыпалась штукатурка, в воздухе стояла известковая пыль. Неудобства не остудили, однако, пафоса начинающего адвоката, он четко выдержал план защиты, а свою речь закончил и вовсе эффектной, как ему тогда казалось, фразой: «Таковы железные доказательства невиновности моего подзащитного!» Его доводы, безусловно,

заметили. Хотя судья дал знать об этом довольно ехидным образом. Проходя мимо Бриля, обронил: «На железные доказательства последует стальной приговор». У адвоката внутри все похолодело: видно, дело проиграно.

Но вот зазвучало: «Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики...» Судья зачитал длинную-предлинную описательную часть приговора и перешел к санкциям: 25 лет, 15, 10... Бриль и сейчас ясно видит, как по лицу его подзащитного стекают крупные капли пота, он был готов к худшему. А сам адвокат — уже по ходу оглашения приговора — вдруг понял: их дела не так уж безнадежны. И не ошибся. Его подзащитного... оправдали. Более того, суд принял определение о привлечении к уголовной ответственности работников Ижорского завода, в свое время присвоивших разработки этого инженера.

Анализируя сегодня тот давний успех, Бенямин Владимирович уверен, что он был обусловлен опытом оперативной и следственной работы, которой довелось заниматься в войну в качестве военного

контрразведчика. Ведь у обвинения и защиты одна суть — поиск истины, хотя и с разных позиций.

Очевидно, по той же причине, как бывшему «оперу», ему поручили защиту Ш-ка. Это было уже после смерти Сталина (дела тех далеких лет Бриль подразделяет на бывшие «до смерти Иоськи» и после), но карательная машина продолжала по инерции работать без сбоев. Ш-ка обвинили в том, что якобы еще в 1927 году был вербован немецкой разведкой, потому впоследствии и сотрудничал с германскими властями. Судил его трибунал войск НКВД на Песочной набережной Ленинграда — специальный суд для рассмотрения дел сотрудников госбезопасности, агенты, шпионов и пр. По совокупности — за шпионаж и измену Родине — трибунал приговорил бедолагу к 25 годам лишения свободы. Тем не менее адвокату удалось обжаловать приговор в кассационном порядке и доказать (это в то время!) перед Военной коллегией Верховного суда СССР полную невиновность подзащитного! Дело было прекращено как необоснованно возбужденное.

Бениамин Владимирович – юрист в первом поколении. Его отец, мастеровой человек, мечтал, чтобы сын стал горным инженером: те носили форменную одежду и фуражку с гербом. Старший брат учился в военно-морском училище (знаменитой «Дзержинке»), позже там же заведовал кафедрой, и его имя есть на мраморной доске училища. Средний был студентом географического факультета, в 41-м погиб под Ельней. А Бениамин, постоянный участник школьных математических олимпиад, решил стать историком. В последний момент, солидаризировавшись с товарищем, забрал документы с исторического и принес их в Ленинградский юридический институт. К слову, сам благополучно поступил, а вот товарищ не прошел по конкурсу.

Начало войны совпало со сдачей экзаменов за 3-й курс. Маленький рыжий человек, пришедший на факультет, предложил Брилю поступить в разведшколу. Он согласился и через три месяца подготовки получил первое назначение. Из его институтского курса, почти в полном составе записавшегося в народное ополчение, в живых остались единицы. Бриль служил в организации, носящей краткое, как выстрел, название: «СМЕРШ» – «смерть шпионам». Свою первую и очень для него дорогую по сию пору награду – медаль «За боевые заслуги» – прикрепил к гимнастерке тогда, когда до победного марша на Запад оставалось еще далеко и боевые заслуги почти не отмечались. Потом, конечно, были еще медали. И четыре ордена. И ранение. Войну закончил в звании капитана.

Наверное, он так и продолжал бы службу по линии контрразведки, но наступил, как он сам говорит, период «большого жидоهدства»: всех лиц еврейской национальности отправили в запас. По счастью, к этому времени он экстерном сдал экзамены за 4-й курс института и «госы». Потому сразу пришел с дипломом в прокуратуру города. Но предложенная «должностешка» его не устроила (похоже, прокуратуре были даны те же указания, что и спецслужбам). Дальнейшую судьбу определила случайная встреча с институтским другом, работавшим в адвокатуре. Друг сказал: «У тебя получится, не бойся. А если что – обещаю в течение трех месяцев выплачивать тебе свой средний заработок». Но подкармливать приятеля не пришлось. Брилю очень понравилось в новом окружении: дух воляницы, рядом столько выдающихся юристов – Киселев, Успенский, Введенский, Лейбзон... И никаких антисемитских козней. А какие красивые женщины работали адвокатами! Послевоенное время, считает Бениамин Владимирович, было золотой порой советской адвокатуры. Это потом начались вызовы коллег на партбюро, придирки чиновников, увольнение.

– Делите ли вы дела на важные и не очень? – осторожно спрашиваю я моего задумчивого собеседника.

– Для меня нет больших и малых дел, есть интересные и неинтересные. К примеру, сейчас веду дело о жестоком

убийстве: 25 томов и столько же подсудимых. Я защищаю первую фигуру. Казалось бы, все условия, чтобы развернуться. Однако в этом деле нет интриги, тайны, все более-менее ясно. Наверное, в основу защиты по этому делу ляжет исключительно психологический анализ поведения «героев».

И есть другое: маленькое, я бы сказал, ядовитое – о причинении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть. Там сложнейшие три судебно-медицинские экспертизы, столь же сложен доказательственный материал. И я ловлю себя на том, что, просыпаясь, занимаясь домашними делами, думаю об этом деле, я в плену его, оно мне профессионально интересно.

Для кого-то, впрочем, существует и такой критерий – гонорар. Не все с охотой берутся за защиту в порядке 49-й статьи УПК. Но для настоящего профессионала, убежден, это не может иметь решающего значения: он свои гонорары получит, работая по другим делам.

– Иногда, – продолжает Бриль, – для самооценки адвоката играет роль... фамилия человека, который к нему обратился. Когда мне говорят, что Генри Резник был адвокатом Президента России, мне это нравится. Думаю, и ему тоже. Такое поручение он не мог не принять. Я участвовал в процессе, представляя интересы Анатолия Собчака против Александра Белева, бывшего председателя городского законодательного собрания. Хотя и предлагал вместо себя коллегу – адвоката Юрия Шмидта. Но тогдашний мэр города настоял на своем, и мы с адвокатам нашей же городской коллегии Суликом Бородатым, представлявшим другую сторону, нашли возможность закончить дело миром.

С другой стороны, для Бениамина Владимировича не существует тех, кого бы он не взялся защищать. Не представляет, чтобы какое-то поручение «отработывал» в силу некоей необходимости. Потому никогда не отказывался от защиты «по назначению». Да, для него есть клиенты удобные и неудобные, привлекательные и отвратительные, но в любом случае – это его клиенты, и в итоге между ними и адвокатом всегда налаживается некий мостик, ведущий к взаимопониманию, доверию, а значит, и к успеху.

Казалось бы, на первом плане у адвоката всегда должно быть преступление, совершенное его клиентом. Но у Бриля это не так: в первые встречи его обычно заботит, как сложатся его личные, человеческие отношения с подзащитным.

– Считаете себя знатоком человеческих душ?

– В жизни, наверное, да, поскольку давно живу на земле нашей грешной. Думаю, не будучи адвокатом, я тоже понимал бы людей, но работа эта, конечно, дает большие возможности научиться разбираться в людях. Хотя иной раз поражаюсь особенностям некоторых своих клиентов. Есть личности удивительные и были такие, которые ставили меня в тупик, когда я не достигал до разгадки их человеческой

сути. А ведь должен предугадывать поведение подзащитного, знать, на что он способен. Что он вообще умеет делать – это, конечно, его дело, а вот как он поведет себя в суде...

Суд всегда неожиданность. Появляются новые факты, могут быть нестандартные ситуации, неожиданные вопросы. Как на это реагирует человек? Помню, один подзащитный, пожилой мужчина, поняв, что все идет не так, как надо, все ходатайства отклоняются, закричал с места: «Адвокат, прекрати суд!». Какая душевная драма!.. Самую значительную часть своей жизни я посвятил защите и пришел к мысли, что идеология адвоката – это понимание, прощение и милость.

Уважаемого мэтра огорчает утрата того, что раньше называли «школой». По выпутлению коллеги в суде можно было без особого труда понять, у кого он учился, у кого проходил стажировку. Сейчас, увы, это сделать почти невозможно. Бытуют штампы, скороговорки. Впрочем, ученики самого Бриля вполне узнаваемы. Среди них, к примеру, Евгений Васильевич Семейко, ныне председатель Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов. При встрече с Брилем он величает его «любимый патрон». И признается, что многое унаследовал от того, у кого когда-то ходил в стажерах.

По грубым подсчетам Бениамина Владимировича, в тюрьме он «отсидел» как минимум лет 15. Ведь по сложным хозяйственным делам, бывает, приходится являться в следственный изолятор ранним утром и уходить в пять вечера. В коллегии вспоминают: когда отмечали 50-летие работы адвоката Н. П. Успенского (нашего орденосца), он в ответном слове сказал: «Вообще-то я работал здесь 5–6 лет, остальное время провел в судебных коридорах в ожидании назначения дела». Такова, зная, адвокатская планета.

В свободное от работы время увлечением Бениамина Владимировича являются книги. Еще его занимает политика, и если бы не годы, он наверняка всерьез занялся бы ею. Но самое любимое занятие – путешествовать. Благо, сейчас возможности появились. Побывал на Карибах, Гавайях, в Америке, Франции, Германии... Вообще оптимистичности Бриля, его умению наслаждаться жизнью (а это дано далеко не всем) можно только позавидовать. И я, право, не верю ему, когда на вопрос: «Что вам мешает в работе?», он отвечает: «Только одно – годы. Они вносят ограничения, приходится работать поменьше». Не верю потому, что с 9 утра и до глубокой ночи дома читать его практически невозможно. «Бениамин Владимирович в следственном изоляторе... В суде... В командировке...», – отвечает его супруга, тоже, между прочим, адвокат.

Владимир ЕРОНИН,
журналист
г. Санкт-Петербург
Фото из семейного альбома

Принимая решение о создании нашей коллегии, в марте 1991 года Вологодский облисполком в пункте первом записал: «В порядке эксперимента до принятия нового законодательства об адвокатуре...» Недавно коллегия отметила семилетие со дня образования. Сменилось пять министров юстиции, у автора за это время родилась внучка и первого сентября пошла в школу, а нового законодательства об адвокатуре все еще нет.

Сами себя

загоняем в угол

Виктор АНУФРИЕВ,
председатель президиума
Вологодской областной
коллегии адвокатов №2,
заслуженный юрист России

Казалось бы, рутинный акт, идущий на смену уже действующему, проверенному годами. Чего мудрить? Вноси изменения согласно времени за окном и принимай без особых хлопот по расписанной процедуре. Тем более что большая половина законодателей имеет весьма приблизительные понятия об адвокатуре, поскольку «не привлекалась», «не разводилась»... Увы, работа над законом вылилась в бесконечную тяжбу, ожесточенное противостояние как внутри адвокатского сообщества, так и за его пределами. И ныне адвокаты, в определенной мере сами загнавшие себя в законодательный тупик, вынуждены пожинать горькие плоды своей безответственности и недальновидности.

Да, за минувшие годы довелось выслушать массу аргументов, позиций и споров о содержании будущего закона. Но в них, как правило, тонуло главное – основы взаимоотношения адвокатуры с государством. Побывал на многочисленных собраниях разных адвокатских объединений. Не был только на одном – на собрании действительно единого объединения российских адвокатов, будь это Союз, Гильдия или еще что. Думаю, не одному мне и давно хочется прийти на такое собрание, которое положит конец непониманию общих целей адвокатуры, путей их достижения и положит начало конструктивному диалогу в адвокатском сообществе. Пора, наконец, смирить гордыню для пользы общего дела.

Впрочем, время не прошло совсем напрасно. Эти семь лет отрезвили многих, и уже не слышно в большой адвокатской семье дружного стука топоров, с упоением рубящих сук, на котором оказались мы все: традиционные и не очень, параллельные и не совсем. Ибо нерешенные в свой час проблемы ныне разрослись до масштабов, угрожающих самому существованию отечественной адвокатуры.

Необъяснимое топтание наших лидеров на месте, их неспособность и нежелание выработать общую перспективную позицию пробудили, казалось бы, навсегда угасшие притязания государства на всевластие в адвокатском сообществе. Чего стоит, к примеру, злополучный закон о разорительных отчислениях в Пенсионный фонд РФ? А попытка Генпрокуратуры РФ вос-

становить надзор за деятельностью коллегий адвокатов? Пользуясь неокрепшим правосознанием российского федерализма, каждый субъект его – в лице больших и малых чиновников на местах – также дает волю фантазиям, ущемляющим наши права. Скажем, госналогинспекция по городу Череповцу приложила немало усилий, чтобы поставить в один ряд коллегии адвокатов с промышленным гигантом АО «Северсталь». Оказывается коллегии также имеют прибыль! У нас – это те 49 рублей, что набегали за хранение в банке неотработанных денежных средств наших клиентов. И следовательно, с нас можно брать налоги, как с обычного коммерческого образования. Прав незабвенный вождь мирового пролетариата, определивший подобные ситуации как «по форме правильно, а по существу – издевательство!»

Из сказанного очевидно: пора, давно пора прекратить споры внутри адвокатского сообщества по вопросам, не имеющим ровно никакого значения ни для самой адвокатуры, ни для создания в стране правового поля, обеспечивающего конституционные гарантии защиты прав граждан. Одна коллегия в субъекте Федерации или две? Об адвокатуре закон или об адвокатах? Только закрыв эти никчемные вопросы, мы можем выступить с единой и действительно существенной позицией: не адвокаты и не адвокатура гарантируют оказание гражданам положенной им юридической помощи, а государство. Именно к нему обращена соответствующая статья Конституции РФ, и именно оно обязано создать для этого необходимые условия. С другой стороны, именно устоявшийся крепостнический подход к решению этой коренной проблемы, подход, обязывающий адвокатов оказывать юридическую помощь гражданам за счет своего времени и своих средств, неизбежно ведет в конституционный тупик: нищие адвокаты просто не в состоянии выполнять свою первую заповедь.

Но нет, не этой проблемой обеспокоены иные из наших лидеров. А мелочным вопросом: кто будет контролировать обеспечение защиты по назначению, если не коллегия адвокатов и не одна в субъекте? Заранее соглашаясь с незавидным положением адвокатуры в обществе, но зато сохраняя свою «контролирующую» роль.

Выход один: государство обязано ликвидировать остатки крепостного права на Руси. Вспомнить, что оно существует для граждан, а не наоборот, и выделить столько финансов на эти цели, сколько нужно по нынешним российским меркам. Только тогда не будет бесплатной (для адвокатов) юридической помощи, а государство по закрепленной схеме финансирования станет оплачивать их труд. И тогда, уверен, в очередь для выполнения такой «бесплатной» деятельности встанут все адвокаты, из всех коллегий. Более того, в таких обстоятельствах адвокат сумеет дополнительно оказывать действительно бесплатную для всех, кроме него самого, помощь. Уже не по обязанности, а по праву. Как сознательный и уважаемый гражданин своего государства.

Мы пытались пойти этим путем еще в 1992 году. Договорились с местной властью о бесплатном оказании правовой помощи за счет местного бюджета. Образовали «Муниципальную юридическую консультацию», которая по договору с городской властью оказывала гражданам бесплатные юридические услуги, а заодно и правовые услуги самой власти. Итог таков: без содействия центра город не смог своим бюджетом долго и добровольно нести такие расходы. На сегодня это полезное начинание в стадии консервации – до лучших времен. Думаю, что такие времена могут наступить лишь в случае принятия продуманного Закона об адвокатуре. Если, разумеется, он учтет наш опыт и предусмотрит создание муниципальной адвокатуры, финансируемой за счет бюджетных средств того или иного уровня.

Очень важно, чтобы новый адвокатский закон не позволял править себя разным ведомством письмами и циркулярами. Чтобы не появлялись документы, подобные письму Госналогслужбы и Минфина РФ от 16.03.93 года «О налогообложении коллегий адвокатов», которые перечеркивают ныне действующий Закон об адвокатуре и ставят коллегии адвокатов в один ряд с коммерческими образованиями.

Не должен этот закон правиться и другими законами, принимаемыми не в связи с деятельностью адвокатуры. Только изменения, внесенные надлежащим образом в сам этот акт, могут иметь правовые последствия. Иначе очень скоро он может утратить свою прозрачность и полезность для становления адвокатуры в новых условиях.

Похоже, что в ближайшей перспективе страну не ожидает возврат к тотальному государственному контролю за всем и вся. Тем не менее пределы государственного вмешательства в деятельность адвокатуры, без которых обойтись невозможно, в нашем законе должны быть прописаны весьма жестко. Не может быть оставлена или восстановлена практика, когда государство, мало участвуя в развитии адвокатуры, пытается контролировать коллегии адвокатов через органы юстиции на местах. Это приводит к произволу, возрождению отношения к адвокату, как к неизбежному злу, якобы «тормозящему» правосудие и всю борьбу с преступностью.

Не секрет, что сегодня адвокаты не имеют единых правовых норм, регулирующих вопросы аренды, связи и т.п. Каждая коллегия решает вопросы сама и одной ей известными путями, на которых, зачастую, неизбежны правовые тупики. Значит, и эти вопросы надо четко прописать в будущем Законе об адвокатуре.

...В нашу коллегия идут и идут желающие быть принятыми в адвокатское сословие, желающие служить делу защиты законных прав и интересов граждан. Служить долго и беззаветно, невзирая на известные всем трудности. Из коллегии добровольно уходят редко. Это дает надежду верить, что когда-нибудь и государство вспомнит о своем высшем предназначении – заботиться и защищать своих подопечных. Тогда, видимо, и будет востребована адвокатура как важнейший институт и одно из условий существования демократического государства. Со своим надежным, соответствующим времени и перспективе развития законом. Задача адвокатского сообщества – приблизить этот час.

Суд в роли... ОБВИНИТЕЛЯ

К сожалению, это происходит довольно часто, причем довольно долго до вынесения приговора. Я веду речь о случаях, когда суд, руководствуясь статьей 232 УПК РСФСР, возвращает уголовное дело для дополнительного расследования. Поступить таким образом закон предписывает ему в связи с неполнотой произведенного дознания или предварительного расследования, при нарушении органами дознания и следствия уголовно-процессуального закона, обнаружении оснований для предъявления нового или ужесточения предъявленного обвинения (как в отношении обвиняемого, так и в отношении других лиц), а также при неправильном соединении или разъединении дела.

Но разве в каждом таком случае суд не уподобляется бдительному прокурору, который как раз и обязан осуществлять надзор за законностью ведения дознания и предварительного расследования? Конечно, уподобляется. А не замечают эту несурзность многие юристы лишь в силу привычки, воспитанной годами тоталитарного режима, когда суд рассматривался как один из элементов правоохранительной системы, наряду с теми же органами МВД и прокуратурой.

Но сегодня-то мы живем в другой стране, при новой Конституции, признавая приоритет международного права над национальным! И мириться с печальным наследием прошлого, принижением роли суда нет никаких резоннов.

Напомню, что в соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть у нас осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную и, стало быть, суд не может «содействовать» правоохранительным органам в «борьбе с преступностью». Суд – это суд, он оценивает уже собранные доказательства, а не занимается сбором новых. И если кому-то это еще не ясно, отсылаю их к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела «независимым, компетентным и беспристрастным судом». Понятно, что такой суд никак не может быть «встроен» в правоохранительную систему государства и «помогать» его органам решать свои задачи. В противном случае он лишается возможности выносить справедливые и объективные судебные решения, то есть утрачивает свою исконную функцию.

Так именно получается, например, когда суд принужден отправлять дело для дополнительного расследования в силу, скажем, «неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании». В подобной ситуации налицо недоказанность обвинения, но вместо того, чтобы оправдать подсудимого, суд «подсказывает» дознавателю или следователю, чем дополнить их аргументы. Но тем самым демонстрируется предвзятость суда, принятие им стороны обвинения и попрание интересов обвиняемого, презумпции его невиновности. Фактически суд оказывается в роли... обвинителя!

Вот почему считаю, что упомянутая статья 232 УПК РСФСР (как и связанная с ней ст. 258) подлежит исключению, как противоречащая Конституции РФ.

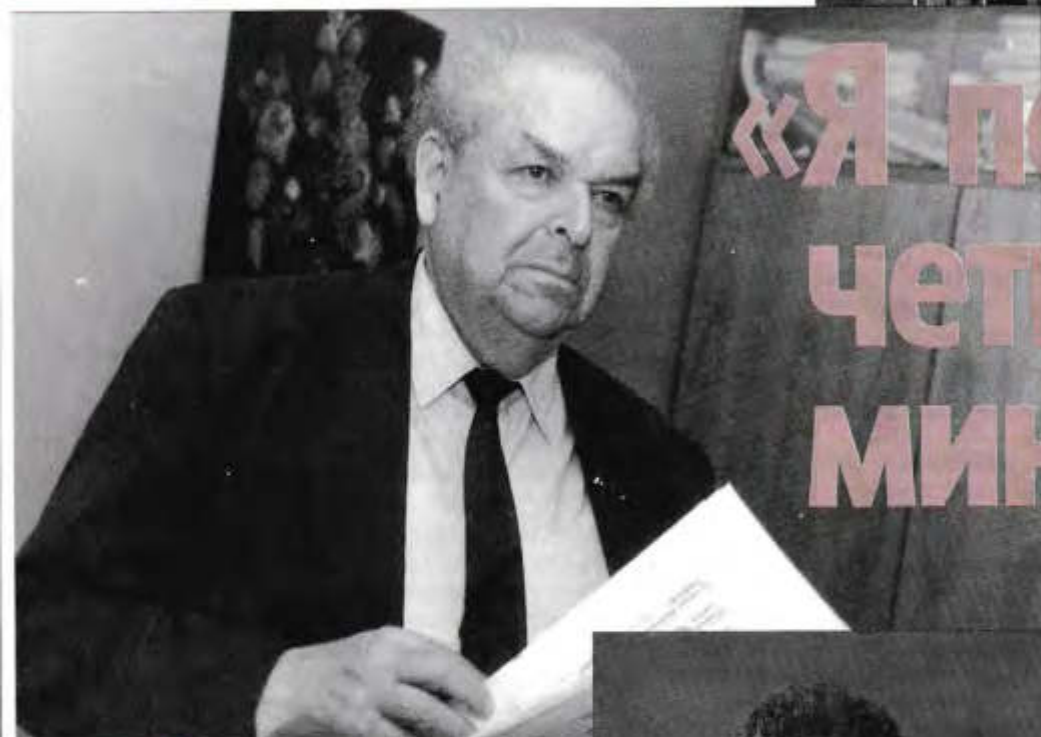
М. Ямалов,
член Иркутской областной коллегии адвокатов

Вряд ли кто из адвокатов не слышал имени Исаю Юльевича Сухарева, бессменного сотрудника, а ныне руководителя отдела Министерства юстиции РФ по вопросам адвокатуры. Коллеги знают и любят его за глубокое понимание проблем адвокатского сообщества, за постоянную готовность прийти на помощь. На днях патриарху Минюста исполняется 75 лет, почти полвека из них отдано любимому делу.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РФ

«Я пережил четырнадцать министров»

Ну кто бы мог подумать, что должность со странным названием «ревизор отдела адвокатуры» в Министерстве юстиции РСФСР окажется не только беспокойной, но подчас и опасной? Не криминальных же барыг надлежало ревизовать вчерашнему студенту – законников, юридическую элиту, вровень поставленную судебным процессом с самими прокурорами и чекистами! Но шел год 1950-й, и уже скоро молодому чиновнику Исаю Сухареву открылось подлинное положение советских адвокатов. Не то что кого-то защитить – себя уберечь от навета удавалось не всегда. И именно потому, что профессиональный долг повелевал публично перечить беззаконию властей.

В Ленинграде отлучили от работы известного адвоката Ефима Бегуна. Решением министра юстиции РСФСР. По представлению руководства АГУ. Без объяснения причин. По смыслу зловердного пункта 12 действовавшего тогда Положения об адвокатуре все это почиталось законным. Но, оформляя «дело», ревизор все же споткнулся на несурзацих и недомолвках и упрямил бла-

Лейтенант Сухарев в 1943 году

говалившего ему министра Ф. Беляева наказать его в город на Неве.

И что же там выяснил? Что адвокат Бегун защищал в суде молодого человека, обви-

ненного в убийстве тещи. Единственной объективной уликой следствие называло совместную трапезу погибшей и ее зятя за несколько минут до трагической развязки. А подтверждался факт совместного ужина... наличием макарон как на столе в комнатухе у зятя, так и в желудке убитой. Эту-то «улику» и отверг адвокат, заявивший под одобрительный гул зала, что в голодной стране макароны остались единственным доступным для людей блюдом и погибшая могла их отведать не только в гостях у зятя. Тем более что там ее никто из соседей не видел. Перед такой логикой не устояли и судьи, парня оправдали. А блестящую речь адвоката направили в университет в качестве пособия будущим юристам. Там, однако, ее прочитали по-своему, и в министерство полетела депеша об «антисоветских» высказываниях адвоката, «злобно очерняющего» замечательную жизнь сограждан.

Прознав все это, ревизор Сухарев подготовил свой доклад министру, сам побывал у Федора Архиповича на приеме и, рискуя заработать ярлык антисоветчика и для себя, убедил-таки отменить злополучный приказ.

Но откуда такая напористость и отвага у начинающего юриста, в общем-то хорошо знавшего суровые нравы своего времени? Конечно, с фронта, где провоевал почти три года. Ротным в пехоте. В знаменитой 150-й стрелковой дивизии, бравшей Рейхстаг. Где

дважды был тяжело ранен: в грудь и голову. Где осознал подлинную цену человеческой жизни, достоинства, цену боевого братства и справедливости.

После второго ранения (в ноябре 1944-го, под Ригой) его списали в конвойные войска НКВД, в Москву, охранять пленных немцев. Тогда-то, как считает, и обрела конкретное содержание юношеская романтическая мечта о профессии юриста. лейтенант Сухарев стал заочником Московского юридического института. После же демобилизации (в 1946-м) он снова сдал вступительные экзамены и прошел уже нормальный курс обучения.

Среди «необстрелянных» сокурсников кавалер ордена Красной Звезды и многих медалей, конечно же, выделялся твердостью характера и знанием жизни. И юридические формулы лучше других преламлял в обычные житейские ситуации. Потому, видимо, и предложили 27-летнему выпускнику должность в министерстве – ту, на которой он фактически служит и сегодня.

Название должности, впрочем, менялось, как менялись и вывески на здании

вого за всю ее историю Закона об адвокатуре, необходимость которого отстаивал диссертант.

Удивительное дело: рожденный в самый «пик» партдиктатуры и застоя Закон об адвокатуре в СССР (1979), а также Положение об адвокатуре РСФСР (1980) оказались пригодными для применения вплоть до наших дней! Разве что госконтроль за уровнем доходов адвокатов убрала перестройка. Успех законотворчества был, видимо, предопределен самим предметом регулирования: при любом режиме адвокатура либо есть, либо ее нет вовсе. Но воплотили эту простую истину в нормативные строчки, разумеется, конкретные люди. Исаю Юльевич с удовольствием вспоминает тех, кто вместе с ним приложил усилия к подготовке знаменательных актов: министра юстиции СССР В. И. Теребилова, министра юстиции РСФСР В. М. Блинова, председателя постоянной комиссии законодательных предложений в Верховном Совете СССР М. С. Горбачева.

Авторы «застойных» документов действительно подошли к работе весьма ответственно и профессионально. И, словно предвидя грядущие перемены, будущие задачи адвокатов,

внесли в тексты такие нормы, которые по-настоящему заработали именно в нашу пору. Например, о свободном формировании коллегий адво-

катов, о возможности создавать наряду с обычными (по регионам) межтерриториальные и другие коллегии.

Сухарев хорошо помнит тот день конца 1992-го, когда к нему в кабинет зашел невысокий смуглый мужчина, на вид почти юноша. Совсем недавно ему удалось зарегистрировать в Мосгорисполкоме юридическую организацию нового типа – Московский государственный центр правовой помощи предприятиям, столь нужный в период зарождения отечественного предпринимательства. Теперь гость был заряжен новой идеей: создать на базе центра... коллегию адвокатов. Освободив юристов от государственной опеки, а государство – от расходов по их содержанию.

Польза от такой реорганизации представлялась очевидной, а неожиданный «ход» для ее осуществления четко вписывался в действующее законодательство. Хозяин кабинета горячо поддержал коллегу, и в столице появилось непривычное доселе адвокатское объединение – межтерриториальная коллегия адвокатов «Мосюрцентр», специализированная на оказании юридической помощи бизнесменам. Возглавил же ее тот самый юрист, что приходил на прием в министерство, – Гасан Мирзоев. Затем к первопроходцам прибавились и другие аналогичные коллегии, ныне объединенные в Гильдию российских адвокатов.

Вот ведь как может помочь делу хорошо продуманная когда-то норма закона! К тому

же если ее применяют грамотные специалисты-единомышленники.

Собственно, вся жизнь ответработника Минюста, все его успехи тесно сопряжены с людьми, их радостями и заботами, замыслами и свершениями. Знаменитый до и после войны московский мэтр-орденоносец Илья Брауде помогал Сухареву вести семинары для адвокатской молодежи. Вместе с нынешним президентом Международного союза (содружества) адвокатов Георгием Воскресенским Исаю Юльевич разрабатывал уставные документы будущего Союза адвокатов СССР. Он и опытный адвокат Михаил Гофштейн – авторы обсуждаемого ныне в коллегиях проекта Правил профессиональной этики российских адвокатов...

В начале 50-х судьба свела Сухарева с Сергеем Федоровичем Плевако, сыном того самого золотоуста, тоже адвокатом. В свое время, путая сына со знаменитым отцом, люди обращались к Сергею Федоровичу как к «всесоюзному защитнику». Но случилось так, что представитель славного рода оказался без работы. Пришлось Исаю Юльевичу разбираться и в его «деле», писать заключение о восстановлении в членах Мосгорколлегии.

Он и сегодня постоянно держит руку на пульсе адвокатского сообщества. Бесплокоится, как проходит в Госдуме проект Закона об адвокатуре. Что решит суд в споре министерства с самозваной «коллекцией» адвокатов-недоучек. Почему в облцентре не признают новую юрконсультацию.

Как личную беду воспринял Исаю Юльевич появление печально известного закона о тарифах, обязавшего адвокатов отчислять в Пенсионный фонд почти треть заработка. В дело, как известно, вмешался Конституционный суд РФ, признавший сей акт незаконным.

И все-таки есть на свете справедливость! Пятьдесят лет безупречной работы принесли Исаю Юльевичу заслуженное признание коллег, всех, кто его знает, и, конечно, адвокатского сообщества страны. Более десяти лет он носит почетное звание заслуженного юриста России. Минюст удостоил его памятной медали имени А. Ф. Кони, адвокаты – собственной высшей награды. Редкий, можно сказать, случай, чтобы золотая медаль имени Ф. Н. Плевако украсила грудь человека, ни дня не прослужившего в адвокатуре. Впрочем, он лишь формально не значится ни в одной коллегии, а служит общему делу верой и правдой.

Леонид ТИУНОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

*«Российский адвокат»
горячо поздравляет
Илена редколлегии журнала
Исаю Юльевича Сухарева
с юбилеем и желает ему
новых успехов на благо
отечественной адвокатуры.*

ать юстиции...»

ях: Минюст РСФСР, СССР, Российской Федерации. Четырнадцать министров юстиции (союзных и республиканских), считай, «пережили» их доблестный сотрудник! А семь лет в стране вообще не было таких министерств. Тогда Исаю Юльевич трудился в Юридической комиссии при Совмине РСФСР. Но всегда и везде неизменными оставались его профессиональные и научные интересы, содержание его работы – адвокатура. И неудивительно, что за последние три-четыре десятка лет не найти документа в этой области (закона, положения, инструкции), изначальный вариант которого не был бы написан им собственноручно.

С началом хрущевской «оттепели» по инициативе Сухарева возобновилось издание сборников защитительных речей адвокатов (один из них он подготовил лично). Его усилиями при крупнейших коллегиях адвокатов (в Москве, Ленинграде, Киеве, Ташкенте) были созданы общественные НИИзащиты, ставшие авторитетными центрами обмена опытом, развития творческой мысли в адвокатской среде. И одна из первых в советскую эпоху кандидатская диссертация об основах адвокатской деятельности (1973 год) принадлежит перу Исаю Юльевича Сухарева. Впоследствии эта работа может написанию (в соавторстве) популярной книжки «Советская адвокатура». Листая ее, вдумчивый читатель заметит: многие идеи диссертанта уже воплотились в жизнь. И главный успех – появление в стране пер-

Фото: Гудальеро ПИЗАНОВА

Владимир МЕДНИКОВ,
заместитель заведующего юридической
консультацией «Юринфлот»
коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

Нас знают на пяти КОНТИ

«Юринфлот» был образован в 1929 году как специализированная юридическая организация, целью которой являлась правовая защита интересов советского флота за рубежом. Наш флот работал и работает по всему миру. Естественно, возникают разные ситуации, споры, конфликты, для разрешения которых требуется помощь юристов: поврежден груз, столкнулись суда, судно погибло, судно задержано или арестовано. За это время был накоплен немалый опыт работы в условиях рынка.

Долгие годы «Юринфлот» входил в систему компании «Совфрахт». В 1991 году на волне начавшихся в нашей стране реформ с участием «Юринфлота» возникло российско-английское совместное предприятие. К 1994 году стало ясно, что по ряду причин нам целесообразнее избрать адвокатскую форму нашей юридической работы. Мы вступили в коллегию адвокатов «Мосюрцентр» Гильдии российских адвокатов. С 1991 года мы начали вести дела и в России, поскольку в нашу страну стали вкладывать свои капиталы зарубежные инвесторы. Потребовалась юридическая защита их интересов.

В своей деятельности мы давно перешагнули границы, обозначенные в названии. Мы вышли, как все живое на Земле, из моря. Но, выйдя, начали осваивать, кроме морского, другие отрасли права. Сегодня мы занимаемся правовым обеспечением инвестиций в промышленность, транспорт, сельское хозяйство, а также страхового и банковского дела.

Расширение деятельности происходит по-разному. Мы работаем на стыке двух юридических культур – России и стран Запада. Это, если хотите, наша ниша на рынке правовых услуг. Клиенты видят в специфике «Юринфлота» новые возможности для решения своих проблем.

К нам, например, обратился один очень известный российский банк с просьбой подготовить для него 33 вида договоров. В этих документах нужно было учесть особенности банковского законодательства за рубежом и у нас. Договоры получились очень большие по объему. Принимали нашу работу придирчиво. Попросили проекты договоров сократить до полутора страниц. Мы вместе с банкирами прошли по всем статьям договоров. Оказалось, практически сокращать нечего. Статьи либо закрывали пробелы в законодательстве, либо обеспечивали более эффективную защиту интересов банка по сравнению с действующими нормативными актами.

А вот как мы вторглись в воздушное право. Из Лондона обратилась к нам одна уважаемая адвокатская фирма с просьбой поработать на клиента, купившего в России самолет и не получившего его. Мы откровенно выразили сомнения, сможем ли обеспечить высокий уровень сервиса. «Юринфлот» никогда не занимался правовым обеспечением купли-продажи самолетов. Из Лондона еще раз попросили нас включиться в дело. Они писали, что знают нас, доверяют нам.

Мы взялись выполнять поручение и вскоре смогли сообщить в Лондон: самолет найден, он арестован, ведется спор по праву собственности на него, часть документов фальшива и т.д. Проконсультировали по особенностям российского права. Информация существенно помогла лондонским коллегам организовать эффективную защиту интересов клиента.

Наша главная задача – обеспечить, по крайней мере, такой же сервис, какой предлагают наши коллеги в Америке, Западной Европе. Эту задачу мы в целом решили. Все большее число зарубежных клиентов поручают нам вести свои дела, обращаются за консультацией, помощью. Каждый из нас в год ведет по 20–40 дел. Дела, где претензии истца к ответчику оцениваются в 100 тысяч долларов США и ниже, мы рассматриваем как мелкие. В самом крупном (вести его довелось мне) сумма претензий составляла 101,8 миллиона долларов США.

Адвокатов в «Юринфлоте» одиннадцать. Требования к ним, их помощникам достаточно высокие. В частности, надо обязательно знать иностранный язык. Рабочие языки у нас – английский, французский, испанский, немецкий, белорусский, украинский. Есть владеющие норвежским, шведским, датским.

Все вновь принимаемые, в том числе и секретари, бухгалтер, в обязательном порядке проходят стажировку за рубежом либо за счет фирмы, либо по договоренности с нашими партнерами. Мы

исходим из того, что не надо изобретать велосипед. Полезно воспользоваться опытом зарубежных фирм, которые прошли жесткую школу конкуренции.

Мы тратим немало средств для того, чтобы адвокаты фирмы имели возможность участвовать в международных конференциях, семинарах, встречах, общаться с зарубежными коллегами.

Адвокат должен располагать самой последней и полной правовой информацией. Мы купили четыре отечественные электронные программы, содержащие такую информацию, — «Кодекс», «Гарант», «КонсультантПлюс» и «Юридический мир», а также ряд зарубежных. Почему приходится приобретать сразу несколько программ?

НЕНТАХ

Да потому, что каждая из них далека от совершенства. Они как бы дополняют друг друга. В одной не хватает каких-то нормативных актов. Другая предлагает откровенно слабые образцы юридических документов. Их комбинация позволяет быть уверенным в том, что адвокатам и их клиентам будет доступна вся судебная практика, все действующие нормативные акты. Стоят программы недешево, но мы решили приобрести их, чтобы не понизить уровень сервиса.

Тем же целям — получить доступ к необходимой информации, обеспечить высокий уровень сервиса — отвечает создание собственной библиотеки. В ней собрана необходимая для работы справочная юридическая литература, издаваемая в разных странах. Годовые расходы на пополнение библиотеки исчисляются в тысячах долларов. Мы всегда имеем под рукой самую свежую правовую информацию, можем на равных с зарубежными коллегами вести дела. С громадным потоком ее нам бы не справиться без компьютерной техники. Отошли в прошлое те времена, когда адвокат оставался один на один со своими знаниями и чистым листом бумаги.

Адвокатам нужна оперативная, надежная связь с клиентом. Как раз в этой области у нас были наибольшие трудности, порожденные чисто российскими условиями. Мы преодолели их и обеспечили самый высокий уровень коммуникационного обслуживания. Мы используем каналы трех телефонных компаний. Это позволяет выбирать наиболее льготные для наших клиентов тарифы на международные разговоры, которые приходится вести иногда по часу и более.

Специальная коммуникационная компьютерная программа, которой мы располагаем, позволяет адвокату или его помощнику со своего рабочего места отправлять клиенту информацию самым удобным и дешевым способом — факсом, телексом, электронной почтой, по сетям «Спринт» или «Бимком». У нас в штате есть телефонист-оператор. Он по заказу связывается с нужным абонентом. Это позволяет адвокату больше времени уделять юридической работе.

Другая коммуникационная программа регистрирует все исходящие из офиса звонки, с большой точностью оценивает их. Все это вносится в расходы по тому или иному делу. Учет точный, убедительный. То, что раньше отнимало у бухгалтера дни, сейчас компьютер делает за считанные секунды.

Дела у нас, как правило, сложные и трудоемкие. Эта в существенной степени предопределило, что нам лучше работать не индивидуально, а командой. У каждого адвоката и помощника есть в офисе свое рабочее место, прекрасно оборудованное. Мы считаем, что только так можно эффективно использовать нашу дорогостоящую компьютерную сеть, информационную базу.

Установили мы и часы обязательной явки для того, чтобы зарубежный клиент мог без труда дозвониться до своего адвоката. И вообще в приемной всегда можно навести справку, где наш со-

трудник находится, как с ним можно связаться, когда появится в офисе.

Бытует в нашей среде такая шутка: «Два юриста — три мнения». Мы стремимся, чтобы у наших сотрудников по принципиальным вопросам было «мнение» единое. В память компьютера «складируем» тексты договоров, разработанных адвокатами и опробованных на практике, заключения, возражения, запросы, ходатайства, деловые письма. Каждый из нас без особого труда и затрат времени может любой документ вывести на экран, воспользоваться работками. Если три года назад мы по какому-то вопросу высказали определенное мнение, то и сегодня клиент получит примерно такой же ответ.

Конечно, сегодняшнее содержание нашей деятельности не отвечает названию фирмы, сориентированной на морское право. Но мы решили не отказываться от него. Под таким названием нас знают в адвокатских кругах на пяти континентах. Авторитет фирмы создается эффективной помощью клиентам. Но этого мало, нужна и реклама. Мы включены во все серьезные справочники, выходящие в разных странах и содержащие сведения об адвокатских фирмах. Это требует дополнительных расходов от нас, но мы идем на них. Иначе в конкурентной борьбе не выстоять. «Юринфлот» — член ряда международных адвокатских объединений и ассоциаций. Наш сотрудник — доктор юридических наук, профессор Георгий Иванов возглавляет юридическую секцию Союза российских судовладельцев.

Есть у нас своя специфика и в оплате труда. Мы не можем придерживаться того уровня отчислений на заработную плату адвокатам, который принят в других юридических консультациях коллегии. Этот показатель в «Юринфлоте» почти в три раза меньше. У нас велики расходы на содержание офиса, компьютерной и другой техники. Хороший труд мы поощряем. Если кто-либо из нас в течение квартала выдерживает установленный нами же план поступления в кассу денежных средств, отчисления на его заработок увеличиваются на 10 процентов.

Чтобы получить конкретное представление о характере нашей работы, перечислю некоторые дела, которые мне пришлось вести в последнее время. Уже упомянутое мной самое крупное по исковому требованию дело касалось признания недействительным договора перевода долга. Дело завершилось в пользу клиента.

В Лондоне мне довелось выступать на стороне ряда страховых синдикатов, работающих на страховом рынке «Ллойд», в качестве эксперта по российскому праву. Дело было несколько. Их объединял одинаковый предмет спора. Английская страховая компания застраховала риски невыполнения обязательств по договорам о строительстве судов в Хорватии, Польше, Болгарии и Российской Федерации. Договоры на сотни миллионов долларов не были выполнены. Наша работа помогла английским страховщикам избежать крупных потерь — дело по «российскому эпизоду» было выиграно.

Еще в одном споре я представлял интересы одной иностранной фирмы, которая купила в России два судна. Перегонять их взялась, как позже обнаружилось, компания, контролируемая преступной группой. Клиенту «любезно» предложили оставить одно судно в России. Вмешательство «Юринфлота» помогло разрешить проблему.

Значительное место в нашей работе занимает подготовка заключений для зарубежных инвесторов, а точнее говоря, для банков, кредитующих вложение капиталов в Россию. Наши заключения касаются законности сделок, правового обеспечения исполнения обязательств. Я и ряд моих коллег готовим соответствующие документы для Европейского банка реконструкции и развития. Наши заключения открыли дорогу для инвестиций в Россию на сотни миллионов долларов США.

Работы много, временами даже очень много. Однако наши возможности увеличить численность сотрудников фирмы ограничены. В нынешних условиях создание нового рабочего места обходится очень дорого. Мы надеемся, что наша работа приблизит экономическую стабилизацию в стране. Облегчится финансовое положение фирмы. Тогда мы сможем с большим размахом защищать интересы иностранных клиентов, обеспечивать надежность и безопасность, а тем самым и привлекаемость их инвестиций в российскую экономику.

«СЕВЕРЯНКА» НЕ ТЕРЯЕТ НАДЕЖДЫ

С декабря 1995 года адвокат Надежда Рожкова защищает в арбитражных судах небольшой коллектив кафе «Северянка» от курского городского комитета по управлению имуществом. Другая отступила бы от этого занятия — от усталости ли, от скромного ли вознаграждения за многолетний труд.

— Я не могу этого сделать, — говорила мне Рожкова. — За конфликтом — судьба женщин, которые за скромную зарплату всю трудовую жизнь простояли у раскаленных плит, чтобы накормить горожан. А теперь их хотят выбросить на улицу.

...Представителей Гильдии российских адвокатов в Курске немногим более десяти. Две консультации двух коллегий — «Мосюрцентра» и Межтерриториальной. Надежда Рожкова — член МТКА. Ее опыт дает убедительный ответ на вопросы: «Почему представителей Гильдии в Курске хорошо знают и уважают? Почему их авторитет высок?» Не в последнюю очередь потому, что им приходится разрешать споры и проблемы, затрагивающие интересы сотен и тысяч горожан.

Арбитражные суды в стране разгребают завалы поспешно проведенной приватизации. Дело кафе «Северянка» из этого ряда. В Курске, как и по всей России, приватизация, особенно на первом этапе, напоминала сталинскую коллективизацию.

В один прекрасный день представитель городских властей собрал руководителей предприятий торговли и общественного питания и предложил подать заявления о приватизации своих магазинов, столовых, кафе. Образцы заявлений и других документов предупредительно были вложены в папочки, которые приглашенные получали при входе в зал. Естественно, подача заявления прекращала действие договоров об аренде помещения.

Но тут подоспело решение так называемого малого совета областной администрации, запретившего проводить приватизацию арендных предприятий. Опять руководители предприятий торговли и общественного питания собрали в том же зале и предложили подать заявления об отказе от приватизации. Образцы новых договоров об аренде помещения на этот раз были разложены на столах. Закрутилась машина в обратную сторону. И никто из присутствовавших не обратил внимание, что из договоров выпала строчка, закрепляющая право арендатора на выкуп помещения. Забили тревогу лишь тогда, когда стали вышвыривать на улицу один коллектив за другим.

Да и как теперь малым предприятиям выкупить у городского комитета по управлению имуществом свои помещения, если цена за квадратный метр возросла в сотни, а то и в тысячи раз? Распродажа шла на аукционах. Такой нехитрой комбинацией комитет, разоряя сотни малых предприятий, пытался пополнить деньгами хиреющую городскую казну.

— Мы доказали в областном арбитражном суде, в окружном в Брянске неправомочность действий городского комитета по управлению имуществом, — рассказывала Рожкова. — Хотя это было нелегко.

Надо было юридически обосновать правоту исковых заявлений малых предприятий города Курска, в том числе и «Северянки», требовавших восстановить в договорах об аренде пункт о праве выкупа помещений на старых условиях. Курские адвокаты, в том числе и Рожкова, правовую основу требований нашли в Указе Президента РФ №1230 от 14 октября 1992 года «О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду». Указ вводил норму: при переоформлении договоров аренды не допускается пересмотр условий этих договоров, в том числе и в отношении выкупа помещений.

Курские власти проигнорировали эту норму. И, надо сказать, многие малые предприятия, проявив настойчивость и упорство, опираясь на помощь адвокатов, отстаивали свои права, не разорились, не прекратили свою деятельность. Вот только с кафе «Северянка» произошла «осечка».

— Нас не поддержал Высший арбитражный суд в Москве, — сообщала Надежда Рожкова. — И посмотрите, с какой формулировкой.

Адвокат обратила мое внимание на третью страницу постановления президиума Высшего арбитражного суда РФ №3868/97 от 25 ноября 1997 года. Я прочитал подчеркнутые строчки: «В материалах дела отсутствует проект договора купли-продажи в редакции истца, а также документы в обоснование выкупной цены имущества на момент подачи заявки».

— И что же тут неправильного... — начал было я.

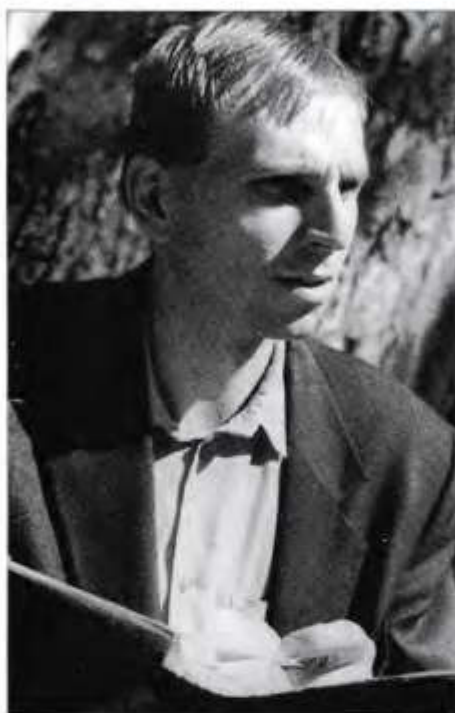
Рожкова перебила:

— А то, что названные документы есть в деле. Только во втором томе. Вероятно, исполнитель, готовивший проект постановления, в этот том и не заглянул.

...«Северянка» и адвокат Гильдии в Курске полны решимости пройти еще раз свой путь, с самого начала. Суд первой инстанции поддержал их, оставив старое решение в силе.

Валентин СЕРГЕЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Курск—Москва

ПЕРВИЧНЫЕ ДАННЫЕ:

УЛИКИ ИЛИ ОГОВОР?

Однако далеко не все дознаватели и следователи считаются с этими требованиями. При обнаружении признаков преступления они предпочитают не возбуждать дело, а производить следственные действия под видом «проверки сигнала». В результате некое «досье» (не дело же, которого еще нет!) полнится протоколами обысков, выемок и допросов, именуемых, впрочем, далекими от УПК терминами (досмотр, осмотр), но от этого не меняющими своего зловещего содержания. А далее наступает момент истины: если предположения о преступлении подтверждаются, дело заводится, если нет — следы незаконного расследования исчезают. При этом перед потерпевшими от такого произвола (хозяевами обсканной квартиры, «подозреваемым», допрошенным без адвоката, и др.) даже не извиняются.

Для адвокатов, выступающих по делам, рожденным таким хитрым способом, все сказанное, полагаю, имеет то значение, что необходимо тщательно проверять, не получено ли то или иное доказательство против подсудимого до возбуждения уголовного дела, то есть незаконно. Если такого рода факты будут выявлены, считаю, есть все основания просить соответствующее должностное лицо или суд о признании доказательств, полученных с нарушением закона, не имеющими юридической силы и исключении их из обвинения.

Александр ЕРМАКОВ,
член Межтерриториальной коллегии адвокатов

По просьбе редакции письмо молодого адвоката комментирует доктор юридических наук, профессор Александр ЯКОВЛЕВ.

— Что ж, поставить перед судом дополнительный вопрос, чтобы прояснить ситуацию, никогда нелишне. Однако не думаю, что решение всегда окажется в пользу защитника, пытающегося исключить то или иное доказательство только в силу того, что оно добыто до возбуждения уголовного дела. Это, считаю, был бы сугубо формальный подход к оценке доказательств.

В чем смысл возбуждения уголовного дела? В том, чтобы поставить дознание, следствие под надзор прокурора. Для чего? Чтобы не нарушались конституционные права граждан. Но ведь это вовсе не означает, что до вынесения соответствующего постановления наши права можно нарушать. Как не означает и того, что надзира-

ющему прокурору безразлично, как были добыты первичные доказательства.

То есть все собранное по делу факты надо рассматривать не по формальному признаку — когда они добыты (до или после определенного момента), а с точки зрения, были ли при этом нарушены конституционные права граждан или нет. Человека пригласили для взятия объяснения или доставили силой для незаконного (до возбуждения уголовного дела) допроса? Изъятие наркотиков, оружия произведено в присутствии понятых или как-то иначе?

В позиции молодого коллеги просматривается и определенный адвокатский максимализм. Он не столько озабочен соблюдением прав личности, как пытается умалить доказательственную базу своих процессуальных оппонентов, лишить их тех фактов, которые впоследствии (будучи надлежаще оформленными) лягут в основу обвинения преступника. Но тем самым мы рискуем вовсе обезоружить правоохранительные органы, сделать невозможным раскрытие любого преступления!

Согласен, нынешняя реальность дает немало поводов сомневаться в законности тех или иных следственных действий. Вместе с тем сама проблема: как изобличить преступника, не затронув при этом ни его права, ни права других граждан, — известна испокон веков. Давно найдено и ее решение, правда еще не прижившееся у нас: надзор за следствием должен осуществлять не прокурор (тот же представитель обвинения), а суд. Уверен, будь такая процедура и у нас, у автора письма не оказалось бы самого повода для обращения в редакцию. Ибо в каждом конкретном случае он разрешил бы свои сомнения у действительно нейтрального арбитра — судьи.

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Хочу обратить внимание коллег на достаточно распространенное в практике органов дознания и следствия нарушение процессуального законодательства. Речь о собирании доказательств преступлений до возбуждения уголовного дела.

Казалось бы, закон (ст.70 УПК РСФСР) однозначно предписывает уполномоченным на то лицам собирать доказательства только «по находящимся в их производстве делам». Исключение сделано лишь в отношении осмотра места происшествия (ч.2 ст.178) и то лишь «в случаях, не терпящих отлагательства». Все остальные следственные действия, могущие поставить суду доказательства того или иного события, допустимы только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. С этим постулатом увязаны как порядок возбуждения уголовного дела, так и проведение неотложных следственных действий. «При наличии признаков преступления...» — читаем, к примеру, в статье 119 УПК РСФСР, — орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемого, допрос потерпевших и свидетелей.»

Таким образом, лично у меня нет никаких сомнений в том, что именно постановление о возбуждении уголовного дела является тем актом, который придает всем добытым в ходе дознания или следствия сведениям доказательственную силу. В противном случае любые из представленных суду сведений (добытые вне рамок возбужденного уголовного дела) должны быть отнесены к недопустимым доказательствам (полученным с нарушением закона) и отвергнуты судом (ч.3 ст.69).

*Здравствуйте,
уважаемый господин Г. Б. Мирзоев!
От чистого сердца низкий поклон Вам и материнская благодарность. Честное слово, мы не ожидали такой помощи в наше трудное время, когда все кругом ничего не делают просто так. Выражаем самую искреннюю признательность замечательному, умному, великодушному человеку – Юрию Ивановичу Толоконникову, который блестяще выступил в суде. Сын дома, что я могу еще сказать! До конца жизни мы не забудем того, что Вы сделали для нас, для Вити... Храни Вас Господь!
С уважением,
Андреева Надежда Викторовна*

Светлое, сердечное это письмо пришло на имя президента Гильдии российских адвокатов в конце июля, а всего три месяца назад та же рука выводила совсем другие строки, полные горя и отчаяния.

Призванный в армию сын Надежды Викторовны оказался на границе с Чечней, а вскоре пришла еще более ужасная весть. В доме появился военный следователь и объявил, что Виктор... убил своего командира. «Да он же курицы не мог резать!» – ахнули мать с отцом, сельские учителя музыки. Подумалось, либо это неправда, либо... Горькое предчувствие, увы, не обмануло. Пришло письмо от самого Виктора, из СИЗО в далекой Махачкале. Трагедия действительно свершилась. Но не на офицера поднял руку молодой солдат – на подонка и истязателя. Оберегая свое человеческое достоинство, протестуя против боли и унижений, быть может, предотвращая собственную гибель.

...В ночь на 13 июня 1995 года группа офицеров и прапорщиков подразделения внутренних войск учинила попойку. В полевом лагере на высоте 459,6, вблизи боевых позиций. И в таком-то непотребном состоянии начальство вознамерилось проверить боеготовность подчиненных. Обнаружили, что со своего поста отошел рядовой Андреев. Правда, тут же отыскался. Да, видно, зря. Ибо подогретый водкой начальственный гнев еще не успел остыть. Командир и старшина роты принялись прилюдно «учить» солдата. Кулаками, ногами, прикладами автоматов. Истязания продолжались в командирской палатке, сопровождая их матюгами, сексуальными домогательствами, угрозами выгнать на минное поле... Наконец, привязали в столбу, что подпирает полог палатки, и старшина ушел, а ротный, еще пнув связанного, уснул.

В те минуты в помутненном сознании Виктора трепетал лишь страх, что утром мучения продолжатся или его действительно отправят на минное поле или в «зеленку» на расправу к чеченцам. Такое уже бывало. Он еле-еле дотянулся ртом до подушки спавшего рядом солдата, зубами выдернул ее из-под него. Проснувшись, тот чуть ослабил веревку. Но этого оказалось достаточно, чтобы пленник освободился, встал на ноги. Перед ним спал его мучитель-ротный, и волна только что испытанной обиды, гнева вновь захлестнула парня. Он взял лежавший у постели автомат, перевернул затвор и сделал три одиночных выстрела. Никуда потом не убежал, а вышел из палатки и сдался подоспевшим ребятам...

Узнав все это, родители Виктора бросились хлопотать о скором и справедливом рассмотрении дела. Но... словно в песок уходили их крики. В очевидной, казалось бы, ситуации никак не могли разобраться ни военные следователи, ни судьи. Без малого три года мотались роковые бумаги между Махачкалой, Астраханью и Ростовом-на-Дону! И вместе с ними несчастный обвиняемый. За это время он истощал, потерял зубы, подхватил туберкулез и болезнь почек. Увы, во всех этих передерягах ему ничем не помогли назначившиеся наспех защитники, один и не адвокат вовсе.

А родители... Они писали во все концы, но безрезультатно. Трижды мать срывалась на судебные процессы. Из-под Клина к южным рубежам! Все распродав и все потратив. В некогда приличном доме не на что стало купить хлеба, заплатить за свет.

Как в последнюю инстанцию обратилась Надежда Викторовна в Гильдию российских адвокатов. «Сейчас, – писала женщина (дело

ТРИ ТУЛИ ОТЧАЯНИЯ

Адвокаты
Ю. Толоконников (слева) и А. Хорошев

было в апреле), – сын в Бутырской тюрьме, ждет новой экспертизы. А затем его снова отправят в Махачкалу. Все сначала! Мы доведены до отчаяния. Комитет солдатских матерей обещал помочь с адвокатом, но оказалось – опять за деньги. А их нет...»

Письмо пришло 21 мая, и уже в тот же день заместитель президента Гильдии Анатолий Хорошев принял решение об оказании людям юридической помощи бесплатно. Участвовать в деле вызвался опытный адвокат Юрий Толоконников. Начался поиск злополучного дела, оформление допуска к нему, был поставлен вопрос о переносе слушания дела в Москву. Уже через месяц майор юстиции Ильдар Габрусов назначил разбирательство в помещении военного суда Мосгарнизона, с участием нового защитника.

Оставалось последнее и самое главное – убедить суд в той оценке случившего, к которой пришел, изучив дело, сам адвокат. Нет, полагал он, тогда на высоте 459,6 не было умышленного убийства, на чем не уставало настаивать обвинение. В ту трагическую ночь доведенный до иступления человек действовал абсолютно механически. То была его непроизвольная реакция на издевательства – состояние, которое юристы называют аффектом. Не зря же именно к такому выводу пришли и эксперты.

Военный суд согласился с доводами защиты. Сразу после оглашения приговора Виктора Андреева освободили из-под стражи: посчитали достаточным уже отбытый им срок. Это значит, что нет больше на нем клейма убийцы. А вот позорные пятна на мундире и совести тех, кто разыграл и не остановил вовремя кровавую драму, теперь останутся навсегда.

Сергей ЛУКНИЦКИЙ,
советник президента ГРА
Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

ВЫМОГАТЕЛЬ ПО НЕВОЛЕ

Как следствие перепутало пострадавшего с рэкетиром и почему версия должника легла в основу обвинения кредитора

фото Рудольфа РАЗАНОВА

Владимир БАЛЫНСКИЙ,
член коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»

комиться с делом и своим подзащитным, тем самым кредитором-«рэкетиром» Бакулиным, в следственном изоляторе увидел запуганного, страшно измученного человека. Несладко ему пришлось в руках нашей доблестной милиции...

С Козыренко Бакулин познакомился на Петровско-Разумовском оптовом розничном рынке. Тот предложил вместе съездить за товаром в Шри-Ланка, обещал солидную прибыль. Несколько смутила сумма в 20 тысяч долларов, которую Бакулину надлежало взять с собой. Таких денег у него не было, пришлось брать в долг у знакомых под проценты.

Сложности начались уже на таможне. Разрешенные 10 тысяч Александр продекларировал, остальные вынужден был передать Козыренко и его сожительнице. В Коломбо их не ждали, подходящего товара не оказалось. Пришлось в виде предплаты будущей поставки отдать 6 тысяч долларов.

По возвращении домой Бакулин изрядно помучился с тем, что удалось закупить. О прибыли речь уже не шла, с долгами бы рассчитаться. Те, кто ссужал ему деньги, требовали их возврата, а Козыренко все тянул и тянул с отдачей. Потом вообще исчез с рынка и из поля зрения. Дошел слух, что он приобрел дорогую иномарку, поменял квартиру.

Обеспокоенный Бакулин обратился в Марфинскую милицию г.Москвы по месту жительства. Не дождавись официальной проверки, под напором своих кредиторов Бакулин попросил оперуполномоченного уголовного розыска Сергея В. выяснить, не переехал ли на другую квартиру его должник, помочь в возврате долга. Поехали в г. Фрязино,

прихватив с собой случайно подвернувшихся под руку коллег Сергея – Алексея З., Андрея М., Константина А. (молодые милиционеры собирались вместе после рабочего дня на дискотеку).

К сожалению, в Марфинской милиции не зарегистрировали заявление Бакулина. Когда коллеги из Фрязино прибыли в ОВД «Марфино» разбираться по поводу незаконных действий его сотрудников в отношении гражданина Козыренко, марфинское милицейское начальство оказалось перед выбором: либо защищать подчиненных, тем самым указав на собственные упущения, либо сделать вид, что вообще «не в курсе», либо попытаться спустить все на тормозах.

Тут надо учесть некую «стороннюю силу», серьезно влияющую на методику и стиль работы нашей милиции в последние несколько лет. Имею в виду операцию «Чистые руки» по разгребанию собственных «авгиевых конюшен» в кадрах МВД. С одной стороны, обнаружение в своих рядах нечистоплотных сотрудников – как бы проявление принципиальности руководства, с другой, появление их – пятно на репутации того же начальства и всего коллектива.

Посудили-порядили марфинцы с фрязинцами и сообща порешили было разойтись полюбовно: чтобы не портить общей картины, постановили дело прикрыть. Для этого Бакулину и нужно-то было «всего ничего» – снять свои претензии к должнику, иначе говоря, самому выкручиваться из непростого положения.

Однако не чувствовавшие за собой никакой вины Бакулин и Сергей В. не согласились стать козлами отпущения, пошли в Щелковскую прокуратуру. Их

Истории такого рода для нашего раздранного мошенничеством, рэкетом, ложью и бандитизмом времени просты и понятны, как игра в «дурачка». Один человек взял у другого займы зную сумму. Без договора, даже без расписки – под честное слово. Прошел установленный срок – денег нет. Не получил их кредитор и через месяц, два, через полгода.

Ситуация настолько обиденна, что случившееся с Александром Бакулиным вряд ли обратило бы на себя внимание, если бы не трагически-оригинальное продолжение: должник объявил кредитора вымогателем и сумел довести дело до суда. Особую пикантность ситуации придавало то, что в «выбивании» денег участвовали сотрудники милиции.

По версии заявителя Сергея Козыренко, они приехали к нему домой, в г.Фрязино, в присутствии жены и сына вымогали деньги, избивали его, потом вывезли за город, опять били, вешали веревку на шею... Когда, к сожалению, уже на судебной стадии, я пришел позна-

заявлению дали ход, но как бы с обратным знаком, в русле уже возбужденного дела по факту вымогательства денег группой преступников. Следовательно, по незнанию, намеренно ли, упускал одну за другой важнейшие детали. Например, то, что Козыренко заявил в милицию об избиении его «вымогателями» только через три дня после их посещения, а в письменном виде сделал это еще через три дня. Почему он так долго тянул? Вопрос этот, как и многие другие, не исследовался.

Основополагающая посылка следствия, потом и обвинения – Бакулин стремился к обогащению незаконным путем. Но какое обогащение, если он сам поставлен «на счетчик» кредиторами? Используя подавленное состояние «вымогателя», следователи почему-то все делали в интересах его должника. Они настолько своеобразно растолковывали Бакулину статьи УК, что он дал было согласие даже уменьшить сумму долга Козыренко с 12 тысяч долларов до 6 тысяч, чтобы, как ему советовали, «избежать ответственности по квалифицирующим признакам п. «б» ст. 163 УК РФ» (усиление наказания до 15 лет лишения свободы). Пришлось долго переубеждать подзащитного в несостоятельности этого аргумента при истребовании личных денег из чужого владения ими.

Ну о какой объективности расследования можно вести речь? И таких случаев немало. Недаром же в постановлении Совета Федерации «О состоянии борьбы с преступностью и мерах по укреплению правопорядка в Российской Федерации» от 23.09.97 г. отмечается: «Причины преступности коренятся в просчетах в правоприменительной практике»...

Выяснилось, что Козыренко в ходе следствия вообще не предъявлял свой гражданский паспорт. Прокурор пытался отвести вопрос, как не относящийся к делу. В некоторое замешательство пришел и судья: если экспертиза по поводу избиения истца проведена без паспорта, ее акт не имеет силы. Вызванный на допрос эксперт утверждал, что действовал по всем правилам. Истребовали журнал регистрации, и все стало ясно: там был зафиксирован паспорт без указания прописки, других данных, выданный российским посольством в Шри-Ланка якобы взамен утраченного. Как Козыренко мог заниматься бизнесом фактически без гражданства, одному Богу ведомо. Но он же еще и сумел подвести к тюрьме своего кредитора, четверых сотрудников милиции, скрывался от уплаты налогов.

В деле почему-то не оказалось официальных характеристик Козыренко. Не дана вопреки требованиям п.3 ст.68 УПК оценка правомерности действий потер-

певшего, являвшихся причиной конфликта.

Когда адвокаты ухватились и потащили за эти и другие «крючки», государственному обвинителю возражать стало сложно. Суд признал коммерческие отношения между Бакулиным и Козыренко, что в корне меняло дело и ход судебного разбирательства. Подтвердилось наше предположение, что те самые «предоплатные» 6 тысяч долларов нужны были Козыренко для погашения своего долга (70 тысяч долларов). Обнаружилось, что Козыренко врал в заявлении, следствию, суду не только когда обвинял Бакулина в вымогательстве, а практически по всем позициям. Утверждал, в частности, что после поездки с Бакулиным больше ни разу в Шри-Ланка не был. Но при обозрении его иностранного паспорта оказалось, что он побывал там уже через три недели.

Подозрение в лживости и корыстном поведении потерпевшего служит веским основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по его заявлению. Ложь потерпевшего должна быть наказуема, приводить, прежде всего, к прекращению производства по уголовному делу. Если бы в милиции, прокуратуре в ходе расследования основательнее поинтересовались личностью Козыренко, тем, как он строит свои взаимоотношения с окружающими, скольких он обвел вокруг пальца, вряд ли дело дошло бы до суда.

Последнее время мы все чаще слышим о так называемом коммерческом подходе сотрудников милиции к проверке сообщений и заявлений о правонарушениях. В законе на сей счет – ни слова. Тогда что это – собственная, весьма и весьма «заинтересованная» инициатива: ты мне платишь, я тебе организуя дело?

Только незрячий и глухой в состоянии не обратить внимание на явные несоответствия закона в обвинении Бакулина и группы милиционеров. О том, что возмездный характер требований не является посягательством на собственность или иные вещные права, могут не знать, пожалуй, лишь первокурсники юрфака. Профессинал же обязан знать все, в том числе и рекомендации Института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре: «законные имущественные претензии не могут считаться вымогательством даже при предъявлении их под угрозой насилия». Следствие и обвинение, озабоченные сбором доказательств вины ответчиков, фактически не выполнили требования статьи 108 УПК о тщательной проверке обстоятельств, исключаяющих производство по делу. Неужели и здесь на первый план выступили коммерческие интересы, в ущерб интересам права и справедливости? Не ста-

новится ли это некоей нормой в нашей повседневной жизни?

Не могу не отметить, что и следствие прокуратуры тоже проигнорировало методические указания, в соответствии с которыми «по ст. 148/163/ УК должны возбуждаться дела в тех случаях, когда происходит вымогательство денег... У лиц, не имеющих совместного бизнеса, гражданско-правовых взаимоотношений и спорных взаиморасчетов с вымогателем».

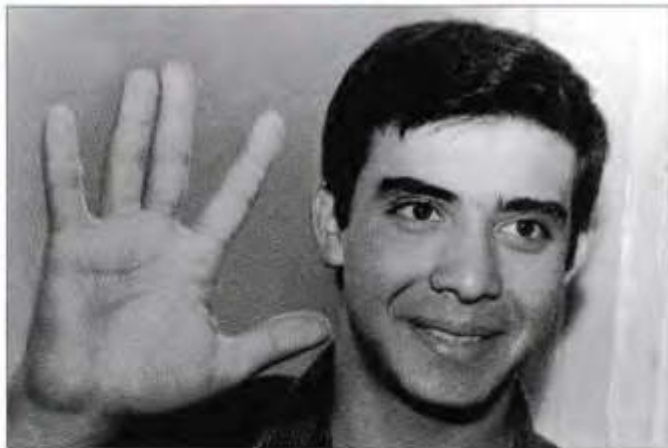
Вопросы нанизывались один на другой, и порой казалось, что им конца не будет. И все это время люди находились под стражей. Но Козыренко настолько путано, противоречиво объяснял свое поведение в том или ином случае, что даже обвинение не выдержало, признав в конце концов наши аргументы. Однако мнение защиты о том, что Сергей В. и его коллеги-милиционеры не занимались истребованием долга, а потому могут участвовать в деле лишь в качестве свидетелей, обвинитель опротестовал. Дескать, да, вымогательства не было, но есть признаки самоуправства. При том, что никто не оспаривал факты официального обращения Бакулина в милицию и прокуратуру, это, по крайней мере, странно. И тем не менее обвинитель потребовал вынести Бакулину четыре года лишения свободы, а сотрудникам милиции – по три. Суд, видимо, чтобы не портить имидж обвинения, принял поистине соломоново решение – всем по году.

Это, согласитесь, все же что-то, хотя мы не считаем борьбу за добрые имена наших подзащитных оконченной. Успокаивает мысль, что и некачественная, непрофессиональная работа следствия приносит хоть какую-то пользу: наши суды наконец-то начали всерьез осваивать своего рода ноу-хау в российском праве, оправдывая обвиняемых из-за недоказанности, отсутствия события, состава преступления и т.д., отправляя уголовные дела на доследование. Но чего такие праведные решения стоят этим страдальцам?..

P.S. В практике московской милиции историй, аналогичных рассказанной, очевидно, немало. Не случайно же ее начальник генерал Николай Куликов издал строжайший приказ об обязательном регистрировании заявлений граждан по возвращению долгов. В самом деле, представим себе на миг, что все несостоятельные должники, в том числе и не к ночи будь упомянутыми бесчисленные ЧИФы, МММ, «Властелины», «РАС», «Тибеты», «Хопры»..., вдруг предъявили иск о вымогательстве своим кредиторам. То есть нам с вами...

Первый шаг к профессии

Отшумела, отнервничала пора вступительных экзаменов в вузы. Молодые люди сделали первые шаги к избранной профессии. И снова по числу абитуриентов лидировали юридические институты, академии, факультеты, а среди них – Московская государственная юридическая академия. В среднем по десять кандидатов претендовали здесь на одно место, на дневной же факультет – все 15!

– Престиж юридического образования в общем-то понятен, – считает заместитель председателя приемной комиссии академии, проректор по учебной работе, профессор Ирина Андреева. – Сегодня юристы требуются повсеместно. А вот притягательность именно нашего диплома, полагаю, связана с уровнем получаемых знаний. У нас, пожалуй, самый широкий набор специализированных кафедр: от конституционного и муниципального права до адвокатуры и нотариата, от предпринимательского права до международного. И на каждом направлении – известнейшие ученые: Борис Александрович Страшун, Израиль Борисович Марткович, Екатерина Ивановна Козлова, Полина Абрамовна Лупинская...

Впрочем, как вскоре выяснилось, все эти действительно яркие имена мало что говорили самим абитуриентам, толпившимся в тенистом дворе академии. Зато у них оказались свои доводы в пользу избранного вуза.

– А вы почитайте, кого ищут солидные фирмы, – предложил коренастый паренек с пейджером у пояса. – Предпочтение отдается юристам с дипломами МГЮА, МГУ и МГИМО. Именно в такой последовательности!

Что ж, можно считать и так. Но что вообще подтолкнуло этих ребят к порогу юридической профессии?

Кого-то – все те же жизненные реалии. Отслужив в ВДВ, Николай пришел в московскую таможню. И понял, что без серьезных юридических познаний так и застрянет в «шестерках». У Ани перед глазами был пример отца – работника муниципальной милиции. Поэтому после школы окончила юридический колледж, а теперь нацелилась на высшее образование. И все-таки такого рода факты не очень-то типичны. В основном мечта о служении праву приходит от случайной встречи с юристом, криминального телесериала или тех объявлений в газетах: «Требуется юрисконсульт...»

– О какой-то специализации они даже не задумываются, – говорит замответсекретаря приемной комиссии, доцент Галина Садовникова. – Судите сами: отвечая на вопрос о механизмах защиты прав личности, забывают упомянуть и Уполномоченного по правам, и адвокатуру... Впрочем, мы их не торопим. Дело очень серьезное. Готовить к роли следователя, юрисконсульта, адвоката, нотариуса начнем с третьего курса. Когда немного повзрослеют. Ведь им решать судьбы людей.

Игорь ВАШКЕВИЧ, Рудольф РЯЗАНОВ (фото)

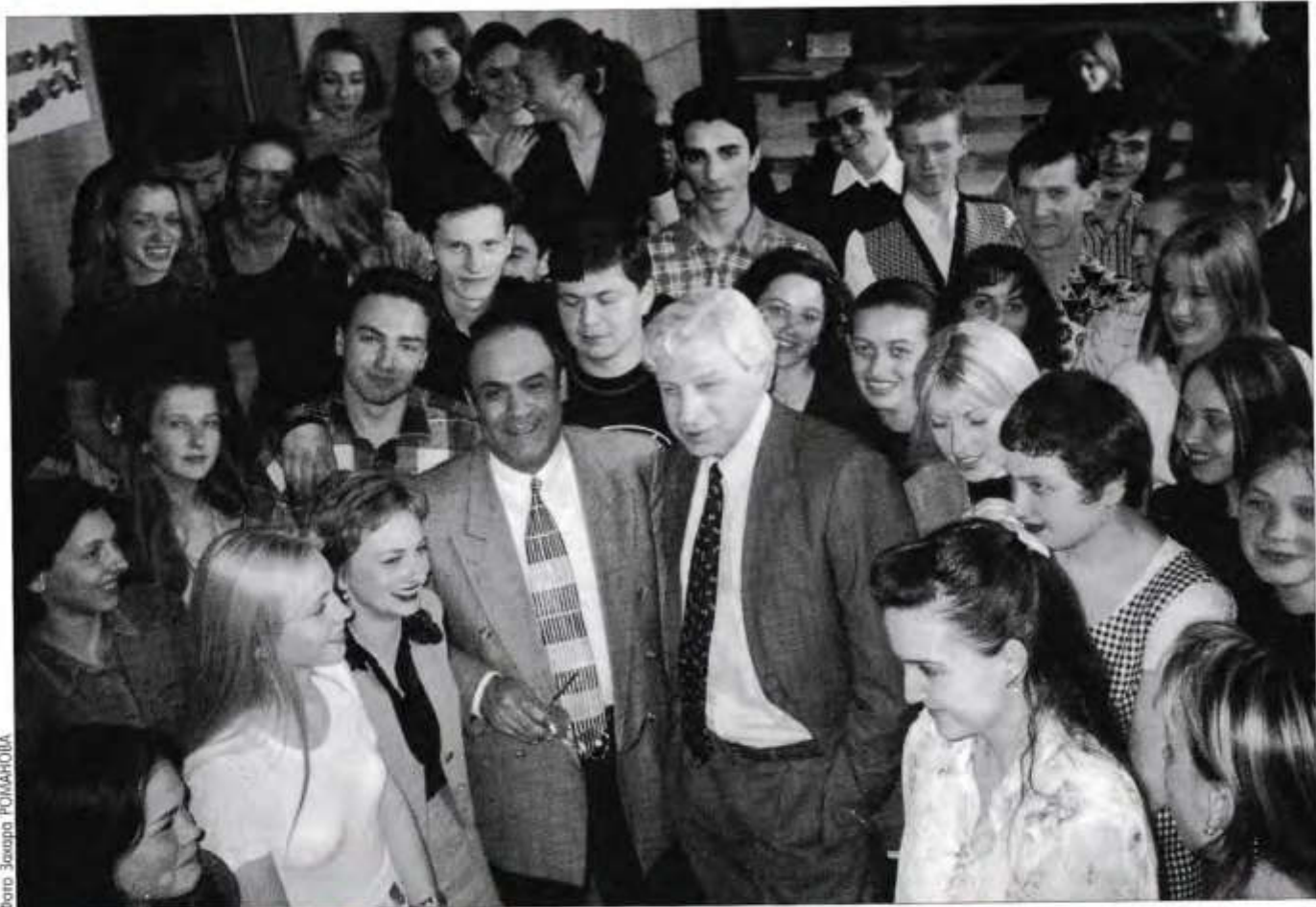

Фото Элеяра РОМАНОВА

Студенты
Сочинского
государствен-
ного универси-

тета туризма и курортного дела с волнением ожидали встречи с мэтрами российской адвокатуры – президентом Гильдии российских адвокатов Гасаном Борисовичем Мирзоевым и председателем президиума Московской городской коллегии адвокатов Генри Марковичем Резником. Будущие юристы радовались возможности, как говорится, вживую пообщаться с такими известнейшими адвокатами, из их уст услышать рассказ об особенностях профессионального становления, радостях и трудностях судьбы защитника. С первых же минут между начинающими юристами и гостями завязался живой, непринужденный разговор. Студенты интересовались состоянием дел в российской адвокатуре, условиями работы защитников, повседневной жизнью коллегий. И Гасан Борисович Мирзоев, и Генри Маркович Резник охотно отвечали на вопросы своих юных коллег, подробно говорили о проблемах, которые стоят сейчас перед адвокатурой России. При этом гости не удержались от вопроса: почему юноши и девушки, кто пришел на встречу, выбрали профессию юриста? Это было вызвано не праздным любопытством, а искренним желанием понять, чем живет сегодня молодая адвокатская смена, с какими мыслями и надеждами вступает она на трудный путь защиты прав и свобод человека.

«Работа адвоката»

Десятки студентов поделились своими размышлениями. Из этих ответов редакция «Российского адвоката» предлагает познакомиться с несколькими письмами, в которых, на наш взгляд, наиболее полно представлена многоцветная палитра мнений, взглядов, суждений.

***

«*Когда я поступала в университет, ответ на этот вопрос не был для меня столь уж очевиден. Начну с того, что я всегда хотела стать пианисткой, поэтому прилежно училась в музыкальной школе и готовилась поступать в музыкальное училище. Но однажды моя жизнь полностью переменялась.*

Дело в том, что мне в руки попал учебник «Основы государства и права», который я с большим интересом прочла и очень заинтересовалась юриспруденцией. Среди знакомых моей семьи есть юристы, и я часто с ними общалась. И у меня возникло желание стать адвокатом.

Сама специальность мне казалась очень интересной. А профессия адвоката, кроме того, по моему мнению, является еще и творческой, требующей не только знаний, но и умения нестандартно мыслить. Мне кажется,

что поиск решений во многих сложных ситуациях требует именно юридической помощи и может стать очень увлекательным. Поэтому-то я и хочу стать юристом.

Надежда Кириченко»

«В конце учебы в школе я для себя окончательно решил поступить на юридический факультет. Мне всегда больше всего нравились такие предметы, как история Отечества, правоведение, основы современной цивилизации.

Юрист – это человек, который несет ответственность, и причем большую. Эта ответственность выражается иногда и в человеческих судьбах. Юрист должен быть справедлив и честен со своими подзащитными. Общество и отношения между людьми в нем развиваются по определенным законам, и дело юристов в этом отношении вести наблюдение за логическим развитием права во время всего исторического процесса.

Из юридических специальностей мне больше всего нравится адвокатура. Я считаю, что работа адвоката – одна из интереснейших. После того как в Сочинский государственный университет приехали одни из известнейших адвокатов страны профессор Мирзоев Гасан Борисович и Генри Маркович Резник и рассказали о своей интересной и нужной работе и о своих наиболее интересных делах, мне еще больше захотелось стать адвокатом.

Я хочу специализироваться по уголовному праву, защищать людей, которые по своей или не по своей воле перешли грань закона, людей, которых общество обвиняет в том, в чем само, может, и виновно.

бителя, гражданские права). Отсюда возникло желание познакомиться с профессией, которая помогает справиться с трудностями, найти защиту и поддержку, когда придет беда.

Изучив почти все отрасли права (хотя не очень глубоко), мне по душе прились гражданское и нотариат. Я чувствую, что здесь я смогу принести больше пользы.

Наталья Лесных»

«Вообще, честно говоря, я выбрала специальность юриста уже с пятого класса, когда все мечтали стать врачами, учителями, а многие даже еще не задумывались над этим вопросом.

В энциклопедии я читала, что первоначально знание права в Древнем Риме являлось привилегией жрецов. Но в 254 г. до н. э. Тиберий Корунканий – первый верховный жрец из плебеев – объявил, что будет объяснять право каждому желающему. Первая юридическая школа была организована Сабинном в I в. н. э.

Я считаю, что каждый человек должен знать свои права и обязанности, чтобы в такой век, как наш, суметь противостоять распространению всякого рода преступлений, насилия, произвола. Чтобы правильно и своевременно оценивать данную обстановку, необходимо иметь профессиональную подготовку. А для профессиональной юридической деятельности дают основание совокупность знаний о государстве, управлении и праве. Я думаю, что наш университет подготовит много хороших адвокатов, следователей и т.д.

Когда я поступала в него, мечтала стать адвокатом, но сейчас мои взгляды изменились. Теперь я хочу стать юрисконсультантом. Я считаю, что это очень интересная

«одна из интереснейших»

Прочитав книги, рассказывающие о Гильдии российских адвокатов, мне очень понравилась деятельность этой организации и ее состав в лице ведущих юристов страны. Может, в будущем, после окончания университета, я захочу вступить в профессиональный союз адвокатов и стать защитником прав и свобод граждан нашей страны.

Нашему государству далеко до правового, так как до сих пор во многих случаях личный интерес стоит выше закона. Правоохранительные органы пытаются получить выгоду из каждого возможного для этого случая, нарушая также права людей. И адвокатура в такой стране, как наша, необходима. Поэтому я хочу стать адвокатом и вместе с будущими коллегами бороться с несправедливостью и произволом.

Левани Чиковани»

«Буквально 4–5 лет назад я и не думала, что пойду по юридической специальности. Эта профессия виделась очень сложной и далекой. Но потом я поняла, что каждый должен знать хотя бы азы права, чтобы постоять за себя в юридическом смысле при разрешении каких-то споров и разногласий. Знать, когда твои права защищаются или ущемляются (законы прав потре-

бота, так как она связана с оказанием правовой помощи, с составлением договоров и соглашений, с ведением в судах и в арбитраже дел и т.п.

Я надеюсь, что моя мечта сбудется.

Карина Мноян»

«С момента зарождения первобытно-общинного строя человечество начало подчиняться законам общности. Постепенно, совершенствуя свой интеллектуальный и жизненный уровень, человек совершенствовал законы жизни в обществе. Совершенствование законов, которым подчинено общество, будет продолжаться всегда, пока существует жизнь. Знание законов помогает человеку преодолевать многие трудности на жизненном пути.

Я хочу посвятить свою жизнь познанию законов. Свои знания, которые я приобрету в процессе обучения, я целиком и полностью отдам в помощь людям, постараюсь помочь им в трудностях жизни. Чем лучше будет жить человечество, окружающее нас общество, чем меньше станет нарушений законности, тем легче будет жить моим будущим детям, моей Родине – России.

Наталья Горбачева»

Фото: Рудольфа ПРЯЖНИКОВА

Анна ГОРБОВА, студентка юридического факультета коммерческого университета

АРГУМЕНТЫ ДВОЙНОГО СТУДЕНТА

Родители, издерганные заботами, абсолютно не понимающие, что случилось с системой образования, ищут, куда бы пристроить свое драгоценное чадо, только что окончившее среднюю общеобразовательную школу. Государство предлагает выбор в общем-то не великий: именитые вузы, поступить в которые, надеясь на собственные знания, нелегко.

Есть и другой путь получения образования. Наша навязчивая реклама пестрит сообщениями о наборе во всевозможные ин-

ституты, университеты, академии нового образца, где обучение платное. Собирают компьютерными классами, иностранными преподавателями, практикой за границей. Правда, за всеми этими обещаниями, яркими иллюзиями скрывается одна неясность, именуемая дипломом. Что получит студент, окончивший такое заведение: свидетельство о том, что им прослушаны определенные курсы, или диплом государственного образца?

У меня есть возможность сравнить эти системы. Я занимаюсь в одном из коммерческих университетов на юридическом факультете и параллельно учусь в государственном вузе.

Начну с коллективов, в которые я попала, выпорхнув из-под теплого крылышка сердобольных школьных учителей. Коллектив вуза, как известно, состоит из преподавателей и студентов. Сначала несколько слов о преподавателях.

В первые недели и месяцы занятий мне в глубине души было немного обидно, что в коммерческом вузе преподаватели, как мне казалось, простые, обычные люди, а не какие-нибудь ученые с именем. Каково же было мое удивление, когда я узнала о них то, что назойливо не афишировалось. Обнаружилось, что нам преподают профессора и доценты с учеными степенями докторов и кандидатов наук. Многие из них – это авторитеты в научных кругах.

В государственном вузе мы на первом же занятии узнавали, кроме фамилии, имени и отчества преподавателя, все его научные достижения и отличия. В списке рекомендуемой литературы значились его труды.

Может быть, это различие не такое уж важное, но согласитесь: перед вчерашним школьником, который еще не смог прийти в себя от крутых перемен в собственной жизни, преподаватель государственного вуза предстает в облике некоего полубога. Невольно возникает между ними психологический барьер. Когда-то устанавливаются нормальные, доверительные отношения.

Теперь о студенческой части коллектива. Сразу же хочу развеять устоявшееся мнение, что в коммерческих вузах учатся только сынки богатых «новых русских». Не могу отрицать наличие таковых. Но много выходцев и из других слоев общества, прежде всего из так называемого среднего класса. Здесь складываются такое же братство, такие же товарищеские отношения, как и в государственном вузе.

На первый взгляд нет существенных различий между студенческой ратью государственного и коммерческого вузов. Те и другие слушают лекции, выступают на семинарах, прогуливают занятия, бурно отмечают окончание сессии и Татьянин день. Но вот учеба у них проходит по-разному.

В государственном «грызут» гранит науки по методике, отточенной годами и не меняющейся уже несколько поколений. Мудрый преподаватель читает лекцию. Затем не менее мудрый наставник проводит семинарские занятия, на которых студенты умными книжными фразами отвечают на поставлен-

ные вопросы. Потом экзамен. Его ты можешь сдать с первой попытки, можешь и со второй. На третий раз тебя придет послушать комиссия. Если опять постигнет неудача, то скорее всего тебя попросят больше не осквернять столь благородное звание своим присутствием.

А вот как это происходит в коммерческом вузе. Перед началом учебного семестра каждый студент получает комплект брошюр. Каждая из них предназначена для одного семинара. В ней подобран необходимый для занятий тематический материал – извлечения из трудов различных авторов, соответствующие нормативные акты.

Группа, как правило, делится на несколько подгрупп, каждая из которых получает конкретное задание. Во время дискуссий подгруппы задают друг другу каверзные вопросы, выступают оппонентами. Преподаватель координирует обмен мнениями: ставит задачи, указывает на ошибки, подводит итоги. Мне кажется, такая форма занятий учит мыслить самостоятельно. А для юриста это один из главных кирпичиков в фундаменте профессии.

Теперь о святом, об экзаменах. В коммерческом вузе они всегда письменные. Когда я рассказываю об этом ребятам в государственном вузе, они посмеиваются: так, мол, сдавать легче – списал со шпаргалки и все. Да не тут-то было. В билете десять вопросов, а времени на подготовку ответов всего 50 минут. За пять минут нужно сообразить, каков должен быть ответ, надо успеть кратко и четко изложить его на бумаге. Если при устном экзамене преподаватель, указав на ошибку, разрешит поправиться, то в письменном варианте – «что написано пером, не вырубишь топором». И никаких тебе дополнительных или наводящих вопросов, которые могут спасти от позора. Пересдавать экзамен можно бесчисленное количество раз. Только каждая пересдача оплачивается отдельно, через сберкассу. Вообще, принцип материального бичевания довольно эффективен. Каждый пропущенный семинар, задержка курсовой работы или отчета о практике – все наказывается рублем. И преискуронт отнюдь не символический. Приходишь к пониманию: лучше и спокойнее строго следовать учебному плану.

Непривычно выглядит в коммерческом вузе аудитория, в которой мы занимаемся. Тут нет и намек на пресловутые парты. По периметру расставлены двухъярусные столы. Студенты сидят друг против друга. Место преподавателя – в одном из углов. Отсюда он «руководит» дискуссией, спором.

Получилось так, что больше оценок я поставила системе коммерческого образования. Но, во-первых, многое из того, что я рассказала, можно вполне бескорыстно использовать и в государственном вузе – было бы только желание. И во-вторых, если на одну чашу положить все плюсы коммерческого образования, а на другую – авторитет государственного диплома, то, как мне думается, последний перевесит. Это лишь предположение. А как будет в жизни, покажет время.

Рисует
**Леонид
НАСЫРОВ**

Д Н Е В Н И К З Н А М Е Н А Т Е Л Ь Н Ы Х Д А Т

ОТМЕЧАЕМ В СЕНТЯБРЕ

250 лет со дня рождения
З. Горюшкина

5 (16) сентября 1748 года родился Захарий Аникеевич Горюшкин, юрист-самоучка, впоследствии профессор Московского университета. Автор «Руководства к познанию российского законодательства», первого в нашей стране труда по истории развития правовой мысли.

80 лет «красному террору»

5 сентября 1918 года СНК принял постановление «О красном терроре». «За каждое покушение на деятелей Советской власти и носителей идей социалистической революции, — говорилось в нем, — будут отвечать все контрреволюционеры и все вдохновители их».

80 лет
с метрами и килограммами

11 сентября 1918 года в РСФСР введена метрическая система мер и весов. Версту сменил километр, десятина — гектар, пуды — килограммы.

80 лет кодексу о браке

16 сентября 1918 года ВЦИК утвердил Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Браки признавались только после государственной регистрации. Отменялся приоритет прав мужа в отношении жены и отца в отношении детей.

55 лет
прокурорским погонам

16 сентября 1943 года СНК СССР учредил для прокурорско-следственных работников особую форменную одежду с погонями.

5 лет без Советов

21 сентября 1993 года указом Президента РФ прекращена деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, назначены новые выборы и референдум по новой Конституции РФ. Возникшее противостояние исполнительной и законодательской власти завершилось 4 октября штурмом Белого дома и арестом лидеров оппозиции, впоследствии амнистированных Государственной Думой РФ.

Рождение этой рубрики продиктовано самой жизнью. Произвол в нашей стране сегодня – не абстрактная для многих угроза чьим-то личным интересам. ПРОИЗВОЛ грозит самому существованию ПРАВА в России.

«Впервые прочитал ваш журнал, и это послужило поводом для написания этого письма...»

В следственных изоляторах я нахожусь четвертый год. Страдаю рядом тяжелых заболеваний: астма, ревматизм ног, сердечно-сосудистое заболевание. Вся моя вина состоит в том, что на первых допросах, без всякого участия адвоката, проявил слабость, не сумел терпеть боль и дал показания против себя...

Я совершенно отчаялся, добиваясь справедливости...

Валерий Митрофанов,
г. Москва, ул. Матросская Тишина,
18/а, СИЗО 48/1».

Письмо большое, серьезное. Это и крик души, и попытка обратить внимание на правовые гримасы нашего нравственно больного общества. Если, по Козьме Пруткову, зреть в корень, злочестия 33-летнего Валерия Митрофанова начались с того, что он «не сумел терпеть боль и дал показания против себя». А почему он должен был терпеть? Кто, по какому такому праву эту боль ему причинял, заставляя свидетельствовать против себя? Валерий не пишет об этом, но много говорят другие. И таким затхлым духом приснопамятных 30-х веет от услышанного, что становится не по себе. Неужели нынешние порядкоблюстители тоже молятся на нее, родимую – ту самую «царицу доказательств» в виде признания вины? Неужели наше гражданское бесправие нетленно, а метода силового давления столь живуча?

Адвокат Борис Курицкий: «Телефон зазвонил часов в пять утра. В трубке рвущийся всхлипами, рыданиями женский голос:

– Нашего мальчика... забрали... Борис Викторович, помогите... Кирилла... отыскать... не можем...

Спросонья (лег в три – готовился к процессу) ничего понять не могу. Наконец, добился: в семье моих клиентов,

«ЛАЗЕЙКИ» В ЗАКОНЕ ОСТАВЛЯЮТСЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИХ НАХОДИЛИ

с которыми уже не первый год работаю по соглашению, «ЧП»: сын со своей девушкой задержан по обвинению в хранении наркотиков дома и увезен».

Куда? Вот тут обычно и начинается... Понятно, что в милицию. В отделение? Наверное. Но попробуйте, если у вас нет там знакомых, выяснить номер телефона изолятора временного содержания. В отделении не дадут. Нет их ни в одном справочнике общего пользования. Будете судорожно искать друзей, которые могли бы позвонить своим знакомым, узнать, нет ли... «Игра в прятки» может продолжаться бесконечно долго, хотя сотрудники правоохранительных органов обязаны немедленно извещать родных задержанного о том, где он находится...

Но вот поиски благополучно завершены. В соответствии с законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых...» адвокат имеет возможность встречаться со своим клиентом в любое время без ограничений. Однако на практике их столько, что «да» опять превращается в «нет». Разрешение следователя, печать, умышленное затягивание с оформлением протокола задержания... Такой частокал выстраивается.

Борис Курицкий: «К началу рабочего дня я с ордером уже был в ОВД. Тогда же приехала и следователь прокуратуры. Прошу, в соответствии с законом, встречи с подзащитным. В законе есть оговорка: такое право имеет защитник, допущенный в процесс. Но в данном случае какие проблемы? Вот он – я с ордером, напротив – следователь про-

куратуры, разрешающий допуск к подозреваемому. Да плюс еще зампрокурора в этом же кабинете сидит.

В ответ на свою просьбу слышу от следователя:

– Сейчас мы выясним ситуацию, а потом будем решать вопрос о вашем допуске. Я только что пришла и не знаю, есть ли такой человек в числе задержанных.

Решали допоздна. Моего подзащитного доставляли на допрос, снова уводили. Заявляю протест: если он задержан, почему я не имею права присутствовать при допросе?

– Он не задержан, – отвечает следователь. – Почему вы решили, что он задержан? Он проходит у нас пока как свидетель. А то, что он в камере находится – это не ко мне, а к дежурному».

«Свидетеля» сутки держат в ИВС, допрашивают с пристрастием, требуя показаний... против себя самого. То же самое, что и в случае с Валерием Митрофановым. Только Кириллу повезло – все это время его защитник находился рядом, по возможности отслеживал происходящее, одним присутствием своим мешая маятнику произвола набрать нужную амплитуду.

Борис Курицкий: «Мы дали прокурору Москвы телеграмму, и к концу суток меня все же допустили к подзащитному. Что я узнаю? Уже проведены очные ставки, причем Кирилл выступал в качестве свидетеля. В его квартире находят наркотик, и он же должен свидетельствовать, против себя, разумеется... Это грубое нарушение 51 статьи Конституции.

Проводили фактически два обыска – квартиры и личный обыск подозреваемого, но протокол один. Во время личного обыска Кирилла заставили раздеться догола в присутствии женщины-понятой. В то время, когда обыскивали моего подзащитного, на антресолях соседней комнаты, в отсутствие понятых и самого «виновника», и «нашли» две порции героина. Они по упаковке, к стати, не совпадут с другими, якобы проданными Кириллом парнишке-свидетелю».

Ну разве возможно такое в присутствии опытного адвоката? Законы в истинно правовых государствах не случайно предусматривают в любой конфликтной ситуации оперативную юридическую защиту каждому гражданину, независимо от того, пострадавший он, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый. Полицейские безропотно обеспечивают соблюдение этой нормы, потому что присутствие защитника – своего рода правовая экспертиза их собственных действий. У нас же обычно не очень уверенные в силе своих доказательств сотрудники правоохранительных органов убеждены, что чем позже адвокат вступит в процесс, тем надежнее удастся закрепить доказательства по делу, обезопасить его от «развала» в суде. И только опытные следователи, прокуроры, адвокаты по собственному опыту знают: чем серьезнее, основательнее аргументы следствия выверяются контраргументами защиты с самой ранней стадии, тем меньше вероятность судебной ошибки.

Сколько раз мэтры адвокатуры поднимали на всех властных этажах и переходах вопрос о том, что законы, в частности «Об оперативно-розыскной деятельности», слишком широко трактуют права, полномочия сотрудников правоохраны, четко не определяя меры их ответственности и тем самым как бы позволяя им безнаказанно нарушать конституционные права граждан. Однако и в новых правовых, подзаконных актах то же самое.

Последнее время сотрудники правоохранительных органов используют при расследовании не только оперативные приемы, но и, что запрещено законом, методы политического влияния на подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, даже их защитников, собирая и в нужный момент «сливая» компромат, придавая фактам своеобразную окраску.

Даже такой авторитетный и уважаемый специалист, как генерал милиции Александр Гуров, назвал запрет прослу-

шивать телефоны после возбуждения уголовного дела и использовать полученные сведения в качестве доказательств «социальным целомудрием».

Что же заставляет наших «правоохранников» поступать таким образом? Прежде всего – существующая система подведения итогов работы (ее называют «галочкой», «палочкой»: чем больше правонарушений выявлено, тем лучше показатели). А это звания, должности, оклады – карьера, словом. Но даже в бывшей ГАИ шкала оценок поменялась, и теперь лучшей считается служба, на подведомственной территории которой меньше аварий. Вот если бы профессиональный уровень всех милицеских подразделений оценивался не валом задержаний, а работой по предотвращению, профилактике преступлений...

Еще одна причина, о которой все громче говорится в прессе, – коррупционность, а в иных случаях и криминализация самих правоохранительных органов. За полгода до событий, о которых идет речь, к Кириллу обратились члены солнцевской преступной группировки с предложением: «Надо, чтобы ты в изолятор пронес деньги, оружие, наркотики. Не сделаешь, сообщим куда следует, что ты сам наркоман, или посадим». Отказался – и получил сполна обещанное...

Борис Курицкий: «Моему подзащитному грозило от 7 до 15 лет. Он ни в чем не признался, вообще отказался давать показания, то есть нет никаких

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

«исключительных причин», по которым суд мог бы вынести приговор ниже низшего предела. Тем не менее приговор – 4,5 года. Почему? Думаю, дабы указать защитнику: выносим, мол, срок ниже низшего, только не жалуйся куда.

Дело закончено в январе, и вот уже второй раз Московский городской суд возвращает его в Солнцевский межмуниципальный суд для предоставления возможности защите ознакомиться с протоколом судебного заседания».

Можно, оказывается, стоять и «над законом», когда уверен, что писан он вроде бы и не для тебя: обиженный смолчит – побойтся, прокурор поддержит, суд снизойдет, начальство спустит на тормозах. Никто из адвокатов, с кем мне доводилось говорить на эту тему, так и не вспомнил случая, когда бы следователя привлекли к дисциплинарной ответственности за то, что он не сообщил родным задержанного или не разрешил задержанному (обвиняемому) сразу встретиться со своим адвокатом. Ну не было в их практике такого!

Правозащитники, правда, предложили федеральную программу борьбы с произволом и насилием. Она предусматривает контроль общественности над деятельностью милиции, изоляторов временного содержания, изготовление специальной карточки для задержанных с перечнем их прав, постоянное дежурство адвокатов в отделениях (отделах), изоляторах, открытых в этих учреждениях филиалах юридических консультаций. И наконец, своего рода «узаконивание упоминанием» пыток и других видов бесчеловечного обращения, чтобы можно было бороться с ними, а не с их тенью.

Похвальное стремление. Хотя есть в этом проекте что-то от наивной веры в силу общественного догляда, огласки. Что-то от вполне понятного нетерпеливого желания быстрее поправить дело. А что-то и от слабого знания корневых основ сложнейшей правовой ситуации в стране.

Правовое государство – то, в котором права граждан соблюдаются точно так же, как и государственные права, интересы, а законы подлежат исполнению всеми – сверху донизу, без исключений. Мы же живем по своим принципам: левой рукой пишем-повелеваем, правой – перечеркиваем, переписываем. Может, потому что в уме держим нечто совершенно иное?

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

Из множества современных проблем деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования не найти, пожалуй, более сложную и требующую безотлагательного решения, как проблема защиты подозреваемого.

Современная редакция нормы-принципа, закрепленной в ст. 19 УПК РСФСР, уравнила подозреваемого в праве на защиту с обвиняемым: «подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту». Напомним, что советский законодатель право на защиту предоставлял только обвиняемому, да и то в заметно урезанном виде – лишь в следствии, но не в дознании, и не с момента предъявления обвинения, а, как правило, с окончания следствия (с выполнения требований ст.201 УПК РСФСР). Об участии же адвоката в защите подозреваемого вообще не было и речи.

Казалось бы, все просто – если лицо становится обвиняемым и с этого момента приобретает полноценное право на защиту и, в частности, защищаться с помощью адвоката, то и подозреваемый с того момента, как он стал таковым, может иметь защитника. Однако в действительности все обстоит сложнее.

Проблема в первую очередь возникает в определении статуса подозреваемого. Статья 52 УПК называет две ситуации, при которых человек приобретает правовое положение подозреваемого:

- а) задержание по подозрению в совершении преступления;
- б) применение меры пресечения до обвинения.

Известно, что и задержание, и мера пресечения являются мерами процессуального принуждения, назначение которых – обеспечить

Владимир СМЕРНОВ,
председатель президиума Свердловской областной коллегии адвокатов, заслуженный юрист РФ

КОГДА

Ахтям ДАВЛЕТОВ,
доктор юридических наук, профессор, член Свердловской областной коллегии адвокатов

надлежащее поведение участников дела. Такие меры применяются, как правило, «постфактум», т.е. уже после того, как лицо получило определенный статус и нуждается в принуждении. Иначе говоря, и задержание, и мера пресечения применяются к фактическому подозреваемому, т.е. к уже заподозренному в преступлении лицу.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве России нет никаких норм об основаниях подозрения, о порядке признания лица подозреваемым, о полномочиях фактически заподозренного лица и даже нет понятия «подозрение». Это порождает массу негативных последствий для всех сторон: и для следователя, и для адвоката, и, главное, для человека, оказавшегося под подозрением. Нарушение прав и свобод личности, откровенный произвол творятся на предварительном следствии именно на этапе подозрения – на отрезке от возбуждения уголовного дела и до обвинения.

Из сказанного следует первый вывод и предложение российскому законодателю – процессуальный статус подозреваемого на сегодня должным образом не урегулирован и нуждается в скорейшем усовершенствовании. Для этого необходимо, прежде всего, нормативно закрепить понятие подозреваемого. Им, на наш взгляд,

является лицо, против которого следователь имеет основания выдвинуть официальное подозрение в причастности к расследуемому преступлению. Для практической реализации этого необходимо решить два вопроса. Первый – каковы основания подозрения; второй – каково процессуальное оформление подозрения.

Ответ на второй вопрос найти нетрудно. Это – постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого. Можно привести ряд аргументов в пользу такого утверждения. Здесь ограничимся одним – если потерпевший, истец, ответчик, обвиняемый приобретают свой статус через вынесение специального решения, то и подозреваемый, как участник уголовного процесса, относящийся к единой группе с перечисленными, должен стать таковым в том же порядке. Вынесение постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого вносит определенность и снимает все вопросы о статусе лица, заподозренного в преступлении, о мерах принуждения к подозреваемому, о судьбе подозрения, в частности, прекращения уголовного преследования до обвинения, а главное, о защите подозреваемого.

Сложнее обстоит дело с основаниями подозрения. Здесь, по нашему мнению, нужна максимальная формализация, т.е. перечисление в тексте закона тех конкретных ситуаций, в которых лицо может быть не кем иным, как подозреваемым. В противном случае следственная практика пойдет по пути «прикрытия» фактического подозреваемого статусом свидетеля, что повсеместно имеет место в настоящее время.

Мы предлагаем пять ситуаций, наличие которых означает появление оснований подозрения:

1. Указание лица как субъекта преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела.
2. Явка лица с повинной до обвинения.
3. Физическое задержание лица при обстоятельствах, перечисленных в ст.122 УПК РСФСР.

4. Наличие в уголовном деле доказательств, прямо указывающих на лицо как совершившее преступление.

5. Наличие у следователя иных сведений, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления.

Итак, если следователь располагает такими обстоятельствами, то у него бесспорно возникает подозрение против конкретного лица и это подозрение должно быть официально выражено в форме постановления о привлечении в качестве подозреваемого. С момента ознакомления с постановлением человек узнает о своем процессуальном положении и приобретает комплекс прав, в первую очередь право на защиту. Подчеркнем, что, говоря о защите, мы имеем в виду не только собственно участие адвоката-защитника, а, прежде всего, нормативную защищенность человека.

Российский законодатель вопрос о праве подозреваемого на защиту решил половинчато, предоставив право на защитника не любому подозреваемому, а лишь тому, кто оказался под стражей – задержанному или арестованному (ст.47 УПК РСФСР).

Причина такого положения легко объяснялась до принятия Конституции РФ, когда, в отсутствие нормы о свидетельском иммунитете (ст.51 Конституции), следователи и оперативники допрашивали фактически подозреваемого под угрозой уголовной ответственности в качестве свидетеля. С введением положений ст.51 Конституции такая практика стала давать сбои, а появление в кабинете следователя «свободного» подозреваемого вместе со своим адвокатом поставило следователя перед выбором – либо провести доп-

правовой анализ понятий «задержание» и «задержанный» с точки зрения действующего уголовно-процессуального и административного законодательства.

Однако проблема задержания и, соответственно, права задержанного на защитника предстает принципиально по-иному при ее практической реализации.

Пример. На месте разбойного нападения работниками милиции был схвачен К. При этом к нему применялось оружие и наручники. В представлении и самого К., и работников милиции произошло не что иное, как задержание подозреваемого, а К. со времени его поимки стал не кем иным, как подозреваемым, согласно п.1 ст.52 УПК РСФСР.

Однако всякая попытка К. выяснить у задержавших его работников милиции свое правовое положение и, в частности, потребовать немедленного предоставления ему адвоката-защитника окажется безрезультатной. В лучшем случае работники милиции разъяснят К., что на данный момент он не является подозреваемым, так как задержания в уголовно-процессуальном порядке еще не произошло. Пройдет немало времени (от нескольких часов до суток), пока будет возбуждено уголовное дело по факту разбоя и расследующий его следователь составит протокол задержания К. в порядке ст.122 УПК РСФСР. Только после этого К. впервые приобретет официальный статус задержанного подозреваемого и сможет реализовать свое право на защиту, в частности, с помощью адвоката.

ЗАДЕРЖАННЫЙ СТАНОВИТСЯ ЗАДЕРЖАННЫМ?

рос в присутствии адвоката, либо оформить отказ допрашиваемого от дачи показаний до предъявления обвинения.

Отсюда следует такое наше предложение законодателю – принять норму, по которой любой подозреваемый имеет право на защитника. Разумеется, этот вопрос может быть решен только в комплексе с первым нашим предложением – обязанностью следствия выносить постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого. При такой определенности в процессуальном положении подозреваемого четко обозначается момент появления его права на адвоката.

Затронем еще одну актуальную проблему защиты подозреваемого. В ее основе лежит положение ст.48 Конституции РФ: «каждый задержанный... имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента... задержания...» Как понимать эту норму?

Нетрудно заметить, что ключевым здесь является понятие «задержанный», поскольку момент признания человека задержанным и есть момент появления его права на защитника.

Термины «задержание», «задержанный» известны уголовно-процессуальному и административному законодательству. Именно в них предусмотрены ситуации, когда правоохранительный орган применяет к лицу, совершившему правонарушение, меру государственного принуждения в виде кратковременного (измеряемого в часах) лишения свободы. В уголовном процессе – это задержание подозреваемого в порядке ст.122 УПК РСФСР сроком до 72 часов, а в административной деятельности – административное задержание в порядке ст.ст.240–242 КоАП РФ сроком, как правило, не более трех часов.

Задержание, будь оно уголовно-процессуальным или административным, юридически возникает тогда, когда в отношении задержанного человека составляется специальный правовой акт, именуемый протоколом задержания. С момента его оформления начинается задержание, а также появляется задержанный, и, следовательно, с этого момента задержанное лицо приобретает право на защитника согласно ст. 48 Конституции РФ. Так выглядит прямой

Таким образом, говоря о задержании, необходимо различать два его вида: задержание физическое (фактическое) и задержание процессуальное (юридическое). Если первое есть поимка, захват, доставление человека в милицию, то второе – оформленное протоколом решение правоохранительного органа о лишении свободы доставленного лица на определенный законом срок. И как бы быстро ни решался вопрос о правовом закреплении факта физического задержания, эти ситуации во времени не совпадают. В абсолютном большинстве случаев лицо некоторое время существует в положении физически задержанного, прежде чем станет задержанным процессуально. Подчеркнем, что весь срок от физического задержания до процессуального человек фактически остается арестованным. Причем он не просто находится под стражей, а подвергается интенсивной «обработке» оперативниками, а следователь проводит с ним следственные действия: допросы, опознания, получение образцов для экспертизы и др.

Отсюда с неизбежностью следует вопрос – когда человек приобретает конституционное право на защитника: с момента физического или процессуального задержания?

Обращаясь к ст.48 Конституции, следует однозначно утверждать, что лицо является задержанным с момента физического его удержания работниками милиции и, следовательно, с этого момента у задержанного возникает право на отстаивание своих интересов с помощью квалифицированного специалиста – адвоката (защитника). Такая трактовка влечет пересмотр многих норм действующего уголовно-процессуального и административного законодательства, в частности закона РФ «О милиции». В нем должны быть закреплены правила физического задержания лица в связи с административным правонарушением и уголовным преступлением. Поскольку работники милиции, осуществляющие физическое задержание, впервые реально ограничивают свободу человека, то именно они и должны немедленно объявить задержанному его правовое положение в данной ситуации и обеспечить реализацию этих прав. К сожалению, в проектах УПК РФ данная проблема своего решения не получила.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В ОКТЯБРЕ

80 лет современному правописанию

10 октября 1918 года декретом СНК введены Новые правила правописания. Из русского алфавита исключены буквы «ять», «ижица», «фета». Отменено написание твердого знака в конце слова. При склонении слов женского рода вместо «ея» следовало писать «ее».

80 лет ВЧК

28 октября 1918 года ВЦИК утвердил Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности.

50 лет плану преобразования природы

20 октября 1948 года Совмин СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане поземистых лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев...»

50 лет приватизации жилья

20 октября 1948 года в связи с ветхостью жилого фонда Совмин СССР разрешил исполкомам и предприятиям продавать дома с числом комнат до пяти проживающим в них гражданам.

45 лет всеобщей паспортизации

21 октября 1953 года Совмин СССР утвердил очередное Положение о паспортах. Отныне они устанавливались четырех видов: бессрочные (для лиц старше 40 лет), десятилетние (для лиц старше 20), пятилетние (для лиц от 16 до 20 лет) и краткосрочные, выдаваемые на срок до шести месяцев, в том числе (впервые) и сельским жителям.

35 лет пособиям на солдатских детей

25 октября 1963 года Совмин СССР постановил выплачивать пособия на детей военнослужащих срочной службы. В городах женам военнослужащих полагалось 15 руб. в месяц на ребенка, в сельской местности – 7 руб. 50 коп.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации

● На заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации рассмотрены результаты проверок состояния борьбы с налоговыми правонарушениями и преступлениями и исполнения законодательства, регулирующего полноту и своевременность налоговых платежей.

В ходе проверок выявлены многочисленные факты нарушения законов. Меры, принимаемые Госналогслужбой и Федеральной службой налоговой полиции (ФСНП), не соответствуют остроте сложившейся ситуации, масштабам правонарушений в сфере налогообложения. По фактам должностных преступлений в 1997 году возбуждены уголовные дела в отношении 151 работника налоговых инспекций, осуждены за взятки и злоупотребление служебным положением 30 сотрудников, более 200 человек наказаны в административном порядке. Прокурорами вскрыто 16 400 нарушений налогового законодательства, опротестовано 4598 незаконных правовых актов местных органов власти и решений налоговых органов.

В работе коллегии участвовали председатель Центробанка РФ С. Дубинин, председатель Госналогслужбы Б. Федоров, министр юстиции П. Крашенинников, председатель Государственного таможенного комитета В. Драганов, глава Федеральной службы налоговой полиции С. Алмазов и другие.

● Генеральный прокурор России Ю. Скуратов направил министру внутренних дел РФ С. Степашину представление «Об устранении нарушений законов о медико-санитарном обеспечении арестованных и лиц, осужденных к лишению свободы». Меры, принимаемые на местах по соблюдению санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, малоэффективны и не всегда дают результат. Нарушения неотъемлемых прав и законных интересов граждан в местах лишения свободы носят систематический и массовый характер, происходят отравления людей недоброкачественной пищей, инфекционные, паразитарные, желудочно-кишечные заболевания. Стремительно распространяется СПИД. Практически каждый десятый осужденный болен туберкулезом.

Имеют место и факты нецелевого расходования бюджетных средств, предназначенных на нужды уголовно-исполнительной системы. Генеральный прокурор России предложил министру внутренних дел РФ незамедлительно принять исчерпывающие меры к устранению выявленных нарушений закона, привлечь виновных должностных лиц к ответственности и сообщить об этом в Генеральную прокуратуру России.

● Выезды бригад Генеральной прокуратуры России в Кемеровскую, Ростовскую области, Республику Коми показали, что основными причинами акций протеста шахтеров явились факты систематических невыплат заработной платы, нецелевого использования бюджетных средств, нарушения в организации охраны труда, невзыскания средств с посредников за проданный уголь, невыполнения обязательств государства по перечислению средств на реструктуризацию отрасли, нецелевого расходования бюджетных средств, злоупотребления служебным положением.

Органами прокуратуры угольдобывающих регионов принимаются меры гражданско-правового характера: предъявляются иски к недобросовестным посредникам в интересах шахт, проверяются причины невыполнения решений судов о взыскании ущерба.

● По направленному Генпрокуратурой в Московский областной суд уголовному делу об убийстве президента Российской хоккейной лиги А. Сыча предъявлено обвинение следующим лицам: Александру Артемьеву, Дмитрию Романчикову – в организации и покушении на убийство, Александру Колецкову, Юрию Сергееву, Арифу Исмаилову – подстрекательстве и пособничестве в его совершении, Вячеславу Пчелинцеву – в непосредственном совершении убийства группой лиц по предварительному сговору, по найму, в связи с осуществлением потерпевшим своей служебной деятельности. По мнению следствия, все обвиняемые полностью изобличены в совершенных преступлениях, их вина доказана. С учетом тяжести содеянного им избрано мера пресечения в виде содержания под стражей.

● Коллегия Генеральной прокуратуры обсудила вопрос о соблюдении законности органами внутренних дел при рассмотрении заявлений о совершенных преступлениях и состоянии прокурорского надзора. Практически во всех регионах Российской Федерации преступления укрываются от учета и регистрации путем откровенного уклонения от приема заявлений жертв преступных посятательств, квалификации уголовно наказуемых деяний как административных проступков, отказа в возбуждении уголовного дела при очевидном наличии признаков состава преступления. Чаще всего укрываются кражи, грабежи, автомобильные происшествия, деяния, сопряженные с нанесением телесных повреждений, вымогательством денег, даже убийствами. Практически повсеместно статистика о характере преступности и ее структуре корректируется посредством искажения юридической квалификации содеянного. Кражи автомобилем расцениваются как угоны, разбои как грабежи, убийства как тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть по неосторожности, и т.п.

По результатам работы коллегии издан приказ и направлено представление министру внутренних дел РФ о принятии безотлагательных мер по устранению выявленных прокуратурой нарушений закона, активизации работы, направленной на совершенствование критериев оценки работы органов внутренних дел, кардинальное изменение системы учета и регистрации преступлений.

Публикация подготовлена по материалам Центра информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ

Услышь МЕЛОДИЮ

...Ударил в стекло прозрачная дождевая капля, и словно разом, на всю ширину распахнулось невидимое окно, и полились не сдерживаемые никакой преградой звуки – замирающий шелест почти невесомой осенней листвы, шум ветра над опустевшей полевой дорогой, эх чьих-то торопливых шагов, далеко-го полузабытого голоса и тихой задумчивой песни, что тревожит сердце воспоминаниями о минувшем, навсегда отлетевшем в ясную безмолвную даль, как уносится и тает в безвозвратной глубине высокого, открытого до самых звезд неба прощальный журавлиный крик...

Светлана Хасанова опустила руки, еще мгновение назад касавшиеся клавиш фортепьяно, и несколько минут сидела неподвижно, как будто провожая мелодию, которая только что звучала в небольшой комнате, где сейчас было непривычно пусто. Никто не мешал молодой женщине хотя бы на короткое время снова оказаться наедине с музыкой, помогающей забыть давние страхи, изматывающие душу тревоги и горечь непрощенных воспоминаний. И тогда казалось, что снова вернулось прошлое, когда из-под ее рук струилась любимая мелодия и еще не было ни этой комнаты, упрятанной в глубине строгого здания, ни высоких глухих стен, ни сторожевых вышек, ни решеток, что захлопываются за спиной с отрывистым металлическим лязганьем...

До самой последней минуты Светлана не могла поверить, что жизнь в один миг повернется к ней самой страшной своей стороной. Все шло обыденным порядком – закончила музыкальную школу, потом педагогическое училище, работала в детском саду. Маленький пакетик наркотика разом оборвал привычные связи. Казалось, у ног разверзлась черная пропасть, когда она перешагнула порог следственного изолятора.

Первое время она не могла спокойно видеть стены камеры, зарешеченное окно, слышать, как поворачивается ключ в тяжелой металлической двери. Потом саднящая боль как-то ушла вглубь, стала привычной и оттого не так острой. И лишь вновь ощутила безжалостность судьбы, когда услышала приговор суда – пять лет лишения свободы. Отбывать наказание ее оставили здесь же, в следственном изоляторе, направив в отряд, предназначенный для хозяйственного обслуживания учреждения.

В системе отечественного уголовно-исполнительного ведомства этот СИЗО появился всего два года назад. До него здесь было женское ЛТП. После упразднения подобных заведений, призванных принудительно излечивать алкоголиков от пагубного пристрастия, московские власти приняли решение передать освободившийся комплекс для устройства в нем женского следственного изолятора. Раньше представительницы прекрасной половины человечества, подозреваемые в совершении преступлений, содержались в одном из корпусов знаменитой «Бутырки». Мягко говоря, условия пребывания там были далеки от обстановки, обеспечивающей нормальные правила проживания.

Открытие нового СИЗО стало своего рода событием. Это, пожалуй, единственный случай, когда к российским узилищам, известным своим древним возрастом и неисчислимыми проблемами, прибавилась благоустроенная обитель. По сравнению с другими отечественными изоляторами здесь сделано все возможное, чтобы женщины, находящиеся под судом и следствием, не чувствовали себя униженными грязью, невыносимой теснотой, отвратительной едой. Нужно отдать должное отцам города, которые довели до конца задуманный план. Недаром на церемонии

«разрезания ленточки» приехал мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков.

Действительно, СИЗО номер 6, как оно именуется в официальных бумагах (а если уж совсем по-казенному – учреждение 48/6), не отвращает взгляд зловещей угрюмостью казематного облика. Расположенное на восточной окраине Москвы, в благостной близости от Николо-Перервинского монастыря, оно почти не выпадает из окрестного архитектурного ряда. В свое время строители ЛТП постарались придать ему вид, напоминающий монастырское строение – стилизованные кирпичные башни, строгие линии стен и ограды. Так что по соседству с настоящей старинной обителью СИЗО-6 смотрится вполне пристойно.

Кстати, последствия такого соседства сказались не только в сходстве архитектурных форм. В следственном изоляторе открыт свой храм. Он-то и находится под покровительством Николо-Перервинского монастыря. Нередко службу у подшефных, если можно так сказать, проводит сам настоятель отец Владимир.

У входа в храм мы встретились с Евгенией Васильевной Савчук, одной из самых ревностных прихожанок. Еще совсем недавно, как она сама говорила, у нее было довольно безразличное отношение к вере. Но однажды внезапно вспыхнувшая между ею и мужем ссора закончилась трагедией.

– Не помню, как у меня в руках оказался нож, – сокрушенно вздыхает Евгения Васильевна. – Удар пришелся прямо в сердце мужа...

Оказавшись за колючей проволокой, она мучительно перебирала свою жизнь, пытаясь найти ответы на не дававшие ей покоя вопросы о душе, преступлении, искуплении вины. Когда стало всем совсем невмоготу, она обратилась за помощью к слову Божьему.

– И словно пелена у меня спала с глаз, – убежденно произносит наша со-

беседница. – И душа просветела от веры.

С гордостью показывая нам великолепное убранство храма, Евгения Васильевна рассказала, что многое здесь получено в дар и от Николо-Перервинского монастыря, и от людей, кто сердцем откликнулся на чужие страдания, бескорыстно озаботился, чтобы сестры, вставшие когда-то на путь греха, быстрее очистились от душевной скверны, укрепили свой дух и надежду на возрождение.

С благотворительностью, творением блага немало связано в жизни этого следственного изолятора. Его руководители говорили нам, что без поддержки добровольных помощников и искренних друзей трудностей было бы гораздо больше. Взять хотя бы самый больной вопрос всех СИЗО – их переполненность. Вот и этот рассчитан на 810 мест. В действительности же сегодня так называемый перелимит составляет здесь до 50 процентов. Нетрудно понять, что это рождает дополнительные – и немалые! – проблемы для изолятора. И здесь неоценима помощь и отдельных наших сограждан, движимых чувством милосердия, и благотворительных организаций.

Так получилось, что, когда мы знакомимся с жизнью обитателей СИЗО-6, туда приехали президент благотворительного фонда «Попечитель» Александр Дмитриевич Суханов, его исполнительный директор Елена Алексеевна Зеленова и президент закрытого акционерного общества «Еврофуд» Вячеслав Юрьевич Ефремов. Они не раз бывали в этом учреждении, хорошо знают его проблемы и бескорыстно помогают их решать. Только в последнее время акционерное общество «Еврофуд» выделило средства на приобретение медикаментов, продуктов питания, детских колясок для малышек, мамочки которых пребывают в изоляторе.

Но постоянно возникают новые, непредвиденные сложности, и потому Вячеслав Юрьевич Ефремов и Александр Дмитриевич Суханов считают своим нравственным долгом регулярно приез-

На снимках:
 президент фонда «Попечитель» А. Д. Суханов беседует с осужденными;
 президент ЗАО «Еврофуд» В. Ю. Ефремов вручает подарок заместителю начальника СИЗО О. В. Морозовой;
 оформляются заказы (слева направо П. Ю. Феоктистов, Л. Н. Храмова, Г. С. Прилепская)

жать в СИЗО, чтобы на месте познакомиться с появившимися трудностями, лучше определить, какая конкретная помощь требуется в данный момент. При этом уточнение проблем проходит не только в начальственных кабинетах. И Вячеслав Юрьевич, и Александр Дмитриевич встречаются и с обитательницами СИЗО. В ходе живых непринужденных бесед, где не обходится и без острых вопросов, руководители АО «Еврофуд» и фонда «Попечитель» больше узнают о нуждах и заботах учреждения.

Вот и на этот раз разговор получился нужным и полезным для обеих сторон. Выяснилось, что отдельные помещения СИЗО уже требуют ремонта, в серьезном обновлении нуждается кухонное оборудование. Вячеслав Юрьевич и Александр Дмитриевич внимательно выслушали все предложения и пожелания.

— Поможем, что в наших силах, — заверили гости. Встреча в комнате отдыха отряда, которая, к слову, уставлена стеллажами с книгами, частью подаренными фондом «Попечитель», уже подошла к концу, когда поднялась невысокая молодая женщина.

— Нельзя ли как-то помочь настроить фортепьяно? — неуверенно произнесла она, показав рукой на музыкальный инструмент, стоящий у стены. Это была Светлана Хасанова.

— И в клубе нашем хорошо бы аппаратуру обновить, — добавил кто-то.

Вопросы оказались не праздными — в отряде неплохая художественная самодеятельность: есть свои певицы, исполнительницы танцев. Последний концерт, с которым самодеятельные артисты выступили перед персоналом изолятора, вызвал неподдельный восторг у зрителей.

Гости не остались безучастными и к этим проблемам обитательниц СИЗО. Для многих из них задуманная песня, любимая мелодия — как возвращение в прежний мир, еще не исковерканный насилием и опустошенностью, как глоток чистого целительного воздуха.

Вячеслав Юрьевич и Александр Дмитриевич пообещали и здесь помочь. А они слов на ветер не бросают. В этом мы еще раз убедились, когда побывали на складе, где формируются передачи, составленные по заказу родственников и близких, кто приехал в СИЗО, чтобы как-то поддержать своих матерей, сестер, дочерей, подруг, попавших в беду.

Для них по инициативе фонда «Попечитель» сотрудниками «Еврофуда» введена такая форма обслуживания, как «стол заказов». После заполнения специального бланка, где указывается, какие продукты и другие товары долж-

ны быть доставлены той или иной подследственной, на складе подбирается соответствующий набор. Мы как раз и застали директора «стола заказов» Павла Юрьевича Феоктистова и старшего товароведа Галину Сергеевну Прилепскую за расфасовкой этих передач. Им помогала осужденная Людмила Николаевна Храмова.

— Если поначалу заказов было совсем немного, — говорил нам Павел Юрьевич, — то теперь их количество резко возросло. Люди почувствовали, что это удобно и выгодно. Не нужно тащить тяжеленные сумки, отпала необходимость в проверках. В ассортименте у нас самые ходовые товары — печенье, конфеты, соки, сигареты, колбасы и сыры в вакуумной упаковке, хлеб разных сортов. Причем все продукты не из каких-то залежалых запасов, а свежие, высокого качества. Учены и особенности этого СИЗО — мы выполняем заявки на косметику, пудру, кремы.

— Сейчас в день здесь оформляется до 60 заказов, — сказал в беседе с нами президент «Еврофуда» Вячеслав Юрьевич Ефремов. — И сегодня, когда все испытывают трудности, постараемся сделать все, чтобы эти трудности как можно меньше отразились на подопечных фонда «Попечитель».

Немало встреч было у нас в СИЗО-6, но одна, к сожалению, так и не состоялась. Начальник изолятора полковник внутренней службы Светлана Ивановна Умряшкина была в отпуске. Но мы столько слышали о ней доброго и хорошего, что казалось, будто давно с ней знакомы. Поистине самой высокой оценки заслуживает руководитель, чей самоотверженный труд зримо напоминает о себе на каждом шагу и даже тогда, когда он пребывает на отдыхе. Наши собеседницы единодушно говорили, что завидная обустроенность СИЗО-6, порядок в нем — заслуга прежде всего Светланы Ивановны, ее твердости и настойчивости в решении любых задач.

И удивительного женского обаяния...

Что ж, у нее особенная служба, где так ценятся красота, душевность, сопереживание — все, что делает женщину женщиной.

Даже если ее окружают решетки и витки колючей проволоки.

... И снова зазвучала мелодия, как будто в сгустившейся темноте вдруг вспыхнул свет, обещая надежду, что пройдут беды и вернутся в сердце успокоение и радость жизни.

Петр ВЛАДИМИРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Отдохнули на «ПЯТЬ»!

В фонде «Попечитель» родилась и поддерживается добрая традиция: помогать семьям работников уголовно-исполнительной системы, которые, как и многие труженики нашей страны, на себе испытывают все тяготы глубокого экономического кризиса. Им оказывается материальная помощь. В особо сложных случаях «Попечитель» берет на себе расходы по лечению работников УИС. В минувшие летние каникулы фонд позаботился об отдыхе детей сотрудников отдаленных колоний.

...В жаркий летний день самолет доставил на один из московских аэродромов группу из 24 школьников четвертых-восьмых классов. Живут и учатся они в глухих уголках Республики Коми, Пермской и других областей. Поселки, где несут свою нелегкую службу в колониях уголовно-исполнительной системы их родители, подчас отстоят от районных центров на сотни километров.

Многие впервые увидели главный город России. Он ошеломил их: Кремль, Третьяковка, метро, зоопарк...

Короткое пребывание в столице, и опять в путь-дорогу. На этот раз за рубеж, в Латвию, на берег Балтийского моря. Конечная цель поездки — международный детский оздоровительный лагерь «Альбатрос». Его еще по старинке называют северным «Артеком».

Каждый день пребывания здесь, как и в Москве, был насыщен до предела. Шумные игры, спортивные состязания, песни у костра, поездки в Ригу, Юрмалу, Сигуду, которую за необыкновенную красоту, живописную природу прозвали латвийской Швейцарией.

Некоторые из ребят пережили в недавнем прошлом большое потрясение. Их отцы погибли при исполнении служебного долга. В традициях фонда «Попечитель» — помнить о таких семьях, осиротевших детях. Помогать им материально. Вот и на этот раз «Попечитель» протянул руку помощи.

Фонд взял на себя все расходы по поездке детей на отдых. Можно себе представить, каков, выражаясь модной лексикой, его рейтинг в отдаленных краях, где царствует тайга, где тундра растворяется в горизонте.

Ребята на всю жизнь сохраняют память о Москве, море, лагере «Альбатрос», память о новых друзьях из фонда «Попечитель».

Наш корр.

Я был судим дважды, последний раз получил срок 6 лет по статье 158 части второй Уголовного кодекса Российской Федерации. Нахожусь в колонии-поселении, отбывать осталось 10 месяцев. Прошу вас разъяснить мне по поводу амнистии, вышедшей 27 или 28 декабря 1997 года, как этот гуманный акт будет применен ко мне и как будет действовать. Дело в том, что здесь такой богом забытый уголок и осужденные не знают, что им положено, какие права. Сейчас вышло столько новых законов, указов, а мы знаем только, что мы должны работать без выходных за 70 рублей в месяц. В моей просьбе прошу не отказать.

А. Григоров, учреждение ОЖ-118/10, Воронежская обл.

24 декабря 1997 года Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации было принято постановление № 2038-II ГД «Об объявлении амнистии», которым, в частности, освобождаются от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока, а также от наказаний, не связанных с лишением свободы, осужденные:

а) проходившие службу в составе действующей армии либо принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества;

б) награжденные орденами или медалями СССР либо Российской Федерации, являющимися государственными наградами;

в) женщины, имеющие несовершеннолетних детей, а также беременные женщины;

г) мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет;

д) инвалиды I или II группы, а также больные туберкулезом, отнесенные к I или II группе диспансерного учета.

Также освобождаются от наказания несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно и ранее не отбывавшие наказания в воспитательно-трудовых или воспитательных колониях, и лица, совершившие впервые преступления по неосторожности и осужденные на срок до трех лет включительно.

Действие данных пунктов постановления не распространяется, однако, на лиц, осужденных за преступления, пре-

Согласно части первой статьи 81 от наказания освобождаются лица, у которых после совершения преступления наступило такое психическое расстройство, при котором утрачивается возможность сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить своими действиями. Основанием освобождения от наказания лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, является невозможность исправления таких лиц, поскольку они утрачивают способность воспринимать принудительный характер и исправительно-воспитательный смысл мер государственного принуждения.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

дусмотренные частями второй и третьей статьи 158 Уголовного кодекса РФ. Таким образом, действие постановления на вас не распространяется, но при наличии оснований, указанных в статье 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (отбытие не менее двух третей срока наказания), к вам может быть применено условно-досрочное освобождение, вопрос о котором решается судом по месту отбывания наказания.

Прошу вас дать мне консультацию по статье 81 Уголовного кодекса Российской Федерации. К кому и как и при каких обстоятельствах она применяется. Дело в том, что туберкулезом я заболел, находясь в местах не столь отдаленных. По этому поводу неоднократно обращался для разъяснения к администрации ИЗ 55/1, но все безрезультатно. Я убедительно прошу вас, если будет возможность, то уделите мне минуту рабочего времени для разъяснения моей персоне, хотя вы и так загружены до предела.

О. Рябов, учреждение ИЗ 55/1, г. Орел

Статья 81 УК РФ позволяет освобождать лиц от отбывания наказания в связи с тяжким заболеванием, препятствующим отбыванию наказания. Указанной статьей предусматриваются три основания освобождения от наказания: а) психическое расстройство; б) заболевание иной тяжелой болезнью; в) заболевание военнослужащих, делающее их негодными к военной службе.

В части второй статьи 81 УК предусматривается возможность освобождения от наказания лиц, заболевших не психической, а иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания. В этом случае невозможность отбывания наказания определяется, во-первых, характером болезни, а во-вторых, видом назначенного наказания. Основанием освобождения от отбывания наказания служит невозможность исправления осужденного в условиях отбывания наказания и применения средств исправительно-трудового воздействия. Статья 81 УК применяется к лицам, заболевшим одной из болезней, входящих в установленный Министерством здравоохранения Российской Федерации перечень, если стационарное лечение не дало положительных результатов. Вопрос об освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания в связи с заболеванием иной тяжелой болезнью рассматривается судом по представлению специализированного государственного органа, ведающего исполнением наказания, и носит факультативный характер, то есть не является обязательным. При рассмотрении данного вопроса суд принимает во внимание тяжесть совершенного преступления, степень исправления осужденного, срок отбытого наказания и то, в какой мере болезнь препятствует отбыванию назначенного наказания.

Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством или заболеванием иной тяжелой болезнью является условным. В соответствии с частью четвертой статьи 81 эти лица в слу-

чае выздоровления могут подлежать наказанию, если не истек срок давности.

В соответствии с частью третьей статьи 81 УК военнослужащие подлежат освобождению от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их непригодными к военной службе. Это положение касается только тех военнослужащих, которые отбывают наказание в виде ареста или содержания в дисциплинарной воинской части. Основанием их освобождения от дальнейшего отбывания наказания является невозможность исполнения наказания, связанная со строгой изоляцией от общества (арест) или с выполнением воинских обязанностей

а) не менее половины срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также трех четвертей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено.

Согласно статье 15 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренного

Е ОТ НАКАЗАНИЯ

в специфических условиях дисциплинарной воинской части.

Уважаемые адвокаты, прошу вас разъяснить подробно об условно-досрочном освобождении. Администрация ИЗ-257/1 объяснила мне, что если статья идет свыше 10 лет, а тебе дали примерно 6-8 лет, то тебе идти по 3/4 срока на УДО. А в газете «Закон и демократия» за 20 июня 1996 года есть разъяснения, что все преступления делятся на четыре категории, причем не по списку статей, а в зависимости от форм вины и максимумов наказания. Я понимаю так, если срок дали до 10 лет, независимо от статьи, то на УДО идет 2/3 срока, если свыше 10 лет – то по 3/4. Очень просил бы разъяснить подробнее, кто из нас прав – администрация или я? А. Черкашин, учреждение ИЗ-257/1, пос. Ванино Хабаровского края

В соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбывания осужденным:

а) не менее половины срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное кодексом, не превышает двух лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Таким образом, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении принимается во внимание не фактически назначенный по приговору суда срок наказания, а категория преступления согласно Уголовному кодексу, то есть максимальный срок наказания, установленный кодексом за данное преступление.

Ольга ШВАРЦ,
консультант «Российского адвоката»

Как остановить ТУБЕРКУЛЕЗ?

По инициативе совместной Российско-Бельгийской организации «Врачи без границ» в Главном управлении исполнения наказания прошла конференция по теме «Проблема туберкулеза в учреждениях уголовно-исполнительной системы России и пути ее решения».

В конференции приняли участие руководители колоний и следственных изоляторов, врачи, юристы, зарубежные специалисты.

Директор института НИИ туберкулеза, академик РАМН, профессор А. Хоменко остановился на причинах роста заболеваний туберкулезом в России, путях борьбы с этим опасным недугом. Опыт профилактики и организации лечения туберкулеза поделился профессор А. Гольдфарб, представитель института здравоохранения США.

На конференции выступил президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев. Он говорил о влиянии социально-экономических условий на распространение болезни. Как академик-секретарь отделения прав человека Международной академии информатизации Г. Мирзоев отметил, что необоснованное применение ареста в качестве меры пресечения приводит к тому, что СИЗО переполнены, санитарно-гигиенические условия содержания ненадлежащие. В учреждениях УИС не хватает медикаментов. Все это способствует распространению болезни.

Участники конференции сообщили, что специализированные колонии не могут принять всех больных. Лиц с открытой формой туберкулеза вынуждены содержать в обычных колониях, в так называемых локальных зонах. Недостаточно специальных камер в СИЗО.

Большой проблемой стало этапирование больных осужденных. Нехватка мест в спецколониях вынуждает размещать их подчас на дальние расстояния. Больных перевозят вместе со здоровыми. Этап иногда длится около двух месяцев.

Конференция приняла обращение, в котором призвала все заинтересованные стороны без промедления решить наиболее острые проблемы, поднятые участниками совещания.

Наш корр.

О нем говорят:

**Яков Эммануилович
Белопольский...**

**Друзья, коллеги,
оппоненты**

**по судебным
процессам говорят
о нем уважительно:**

**«адвокат от Бога», «смел,
упрям, везуч»...**

**Можно цитировать еще
и еще. И все будет правда.**

«АДВОКАТ ОТ БОГА»

Из наград, которыми удостоен Белопольский, более всего ему дорога первая – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Было ему тринадцать, когда началась война. На фронт ушел отец-кормилец. Семья еле-еле сводила концы с концами. И Яков решил идти работать. Шел 1942-й.

С тех пор его трудовой стаж не прерывался. В 1950 году он окончил Московский юридический институт и по путевке Министерства юстиции СССР был направлен в Костромскую областную коллегию адвокатов. Семь лет возглавлял юридические консультации в Макарьево, а потом в Галиче.

После возвращения в столицу Белопольский одиннадцать лет трудился в следственном аппарате ГУВД Москвы. С 1969 года он в Московской городской коллегии адвокатов. Через несколько месяцев – в январе 1999 года – Яков Эммануилович, родные, друзья и коллеги отметят 30-летие его адвокатской работы в Москве. И почему бы не подвести некоторые итоги?

... В один из летних дней в редакцию зашел статный седовласый мужчина. В руках он держал тонюсенькую папочку, в которой, как оказалось, находились два листа машинописного текста-справки о жизненном пути нашего героя и о некоторых проведенных им делах, номер «Бюллетеня Верховного суда СССР» за 1987 год, конверт с газетными вырезками времен пребывания на костромской земле (в те годы Яков Эммануилович был еще как бы и внештатным корреспондентом местных изданий, в пакете находились его очерки, фельетоны, статьи).

Мне рассказывали о феноменальной памяти Якова Белопольского, о его способности подготовить защитительную речь, ходатайство или жалобу логически безупречными, доказательными, с большим запасом прочности. Это обеспечило ему успех во многих проведенных им делах.

А дел было сотни. Перелистаем несколько страниц из досье Белопольского.

Достучался до Верховного суда

Незадолго до распада СССР Московский городской суд, рассмотрев дело по обвинению директора Московской межобластной конторы «Ювелирторг» О. М. Шемаевой в получении взяток, вынес суровый приговор: три года лишения свободы, конфискация имущества, лишение сроком на пять лет права занимать должности, связанные с исполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей в государственных и общественных предприятиях и учреждениях.

Защиту Шемаевой вел Яков Белопольский. И вел, надо сказать, блистательно.

– Моя подзащитная обвинялась по двум эпизодам, – рассказывает адвокат. – По одному Мосгорсуд ее оправдал. Оставался еще один.

Одна из сотрудниц, назовем ее М., два года находилась в командировке в Монголии. Вернувшись, она якобы дала взятку Шемаевой в виде лисьей шкуры стоимостью 88 рублей, за что была назначена старшим бухгалтером одного из магазинов «Ювелирторга».

Правда, показания М. были противоречивы и непоследовательны. Адвокат обратил внимание на это при допросе М. в суде. М. призналась, что она испугалась ситуации, в которой находилась, когда работники милиции пришли на квартиру. Опасаясь огласки, она чуть ли не под диктовку следователя написала свое заявление. В то время шла всесоюзная охота на взяточников, и работник милиции хотел оказаться в числе передовых борцов.

На суде вскрылось и другое. Следователи нарушили требования ряда статей УПК РСФСР. Словом, не было оснований Мосгорсуду выносить обвинительный приговор.

Белопольский обратился с кассационной жалобой в Верховный суд РСФСР. Тот отменил приговор и направил дело на дополнительное расследование. Белопольский не согласился с этим и обратился с надзорной жалобой в Верховный суд СССР.

– В то время такого в судебной практике не было, – поясняет Яков Эммануилович. – По существовавшему тогда порядку наш брат не мог обращаться в Верховный суд СССР по делам, где первой инстанцией не был определен Верховный суд республики. Меня предупреждали: «Вы действуете не по правилам». Но куда же я мог пожаловаться на неправильное решение республиканского суда?

Поставленный адвокатом вопрос был рассмотрен на пленуме ВС СССР. Единогласно было принято постановление, которым отменялось решение ВС РСФСР о передаче дела по обвинению О. М. Шемаевой на дополнительное расследование. Был отменен также приговор Мосгорсуда, а дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения.

– Был создан важный прецедент, – завершает свой рассказ Белопольский. – Открывалась дорога в Верховный суд СССР для адвокатов. Поле борьбы за права и законные интересы граждан расширялось.

Фото: Р.Ульянов/РИЗМАНОВА

А что Шемаева? С нее были сняты все обвинения. Ее восстановили в должности. Возместили ей нанесенный материальный ущерб.

Трижды оправданный

Дело бывшего предпринимателя Савина, которое «извлек» из своего досье Яков Эммануилович, кажется совершенно уникальным, не имеющим аналогов в современной адвокатской практике. По этому делу суды трижды выносили оправдательный приговор. И только после третьего решения прокуратура Черемушкинского района Москвы и Мосгорсуд, упорно отменявший приговоры, успокоились, смирились.

Фабула такова. В тот роковой для него день Савин зашел к своему бывшему компаньону по бизнесу и попросил погасить облигацию, выпущенную в свое время фирмой этого компаньона. Тот согласился, предложил Савину взять из открытого сейфа две купюры, а сам зачем-то вышел из комнаты. Вернулся не один, а с двумя сотрудниками и заявил, что гость украл у него из сейфа деньги.

Прибывшие милиционеры задержали Савина. В камере тот попросил сделать ему, диабетiku, укол инсулина. В ответ услышал: «Признайся в воровстве. Тогда и получишь медицинскую помощь». Савин подписал нужный следствию протокол...

Дело рассматривал Черемушкинский народный суд города Москвы.

— На заседании я указал на вопиющие противоречия, имевшиеся в деле, на не поддающиеся логическому объяснению поступки истца, бездоказательность выводов и оценок следствия, — говорит Белопольский. — Суд оправдал Савина. Уникальность дела состояла в том, что при вынесении приговора народные заседатели, которых в народе окрестили «кивалами», не согласились с мнением судьи. Они встали на сторону адвоката.

Естественно, оправдательный приговор был обжалован Черемушкинской прокуратурой. Мосгорсуд удовлетворил протест. Дело Савина было возвращено и рассматривалось в новом составе судей. Аргументация адвоката была столь убедительной, что на этот раз оправдательный приговор был принят единогласно.

И опять последовал протест прокурора. И снова Мосгорсуд отменил приговор и направил дело для нового рассмотрения,

на этот раз в Октябрьский народный суд. — Мосгорсуд откровенно намекал, что ему хотелось бы видеть иное решение, — поясняет Белопольский. — К чести Октябрьского суда, он также не поддавался давлению и поддержал ранее вынесенные оправдательные приговоры.

К итогам этой победы Якова Эммануиловича можно отнести и такое необычное обстоятельство. Увидев работу адвоката вблизи, супруги Савина сами решили стать адвокатами. После первого оправдательного приговора они поступили в один из московских юридических институтов. К моменту завершения дела они перешли на 2-й курс. Сейчас готовятся к защите диплома.

«Наехали...»

Белопольский участвовал в защите ответственных должностных лиц, обвинявшихся в получении взяток по так называемым торговым делам: московскому, сочинскому, ростовскому.

— Трудности защиты заключались в том, что результаты рассмотрения этих дел заранее преопределялись из ЦК КПСС, Московского горкома партии, — вспоминает Яков Эммануилович.

Яков Белопольский с женой Ириной

Так было, например, когда на скамье подсудимых оказался заведующий торговым отделом МГК КПСС Митрофанов. Его защиту Белопольский принял на себя и, как всегда, не оставил без внимания ни малейшего нарушения законности. Писал ходатайства. Был тревогу. Требовал повторных, более основательных экспертиз. Адвокат, как считали некоторые партийные аппаратчики, крепко мешал наводить порядок в столице. В те дни в отношении Белопольского был состряпан ряд дел.

По одному из них незаконно было изъято из юридической консультации около 150 регистрационных карточек клиентов. Каждого из них допросили, чтобы добыть на адвоката компромат. Организаторам кампании очень хотелось, чтобы кто-то из бывших клиентов заявил, что Белопольский подстрекал к взятке, деньги брал себе, не оприходуя их в кассе консультации. Использовалась откровенная ложь. Вроде той, что сам адвокат признался во всех своих прегрешениях, что многие клиенты подтвердили, как их незаконно обирали. И т.д. В ход был пущен шантаж: дадите компромат — обещаем помочь в реабилитации осужденных родственников. Ни один (!) из бывших клиентов не согласился оклеветать адвоката. Дело было прекращено за отсутствием события преступления.

— Свыше года я находился под прессом подозрения и проверки, — подытожил нашу беседу Белопольский. — Противостоял необоснованным обвинениям, я защищал не только свою честь адвоката и гражданина, но и честь московской адвокатуры. Страшно представить, что случилось бы, если бы мои обвинители добились успеха. И других моих коллег попытались бы скомпрометировать — защитники в то недалекое время открыто и смело встали на пути беззакония.

К итогам 30-летней работы Якова Эммануиловича в МГКА я бы отнес и еще один примечательный факт. Сегодня в Московской городской коллегии адвокатов состоят, кроме нашего героя и пятнадцати его учеников, его супруга Ирина Григорьевна, сын Вадим, жена сына Светлана, племянник Эдуард Белопольский. Глубокие корни пустила в российскую адвокатуру семья Белопольских. Расти, крепнуть этому древу!

Валентин ВИКТОРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

ЮРИСТАМИ СТАМИ В КИЕВЕ

Фрида ЮСУФОВА, соб. корр.
«Российского адвоката» в Израиле

О встрече с Мустафой Тариком я договорилась по телефону. И вот наступил долгожданный день. В назначенное время я уже была возле небольшой маклерской конторы, куда Тарик собирался прийти по своим адвокатским делам. Едва я остановилась у входа, где мы условились встретиться, как тут же заметила, что ко мне приближается высокий молодой человек в кипенно-белой рубашке и черном галстуке.

— Здравствуйте! — сказал он по-русски с небольшим акцентом и у меня сразу отлегло от сердца, потому что теперь сама собой отпала проблема выбора языка общения. Узнав, что я хочу рассказать о нем на страницах журнала «Российский адвокат», Тарик сначала смутился, но потом все-таки согласился ответить на мои вопросы.

Наша беседа продолжилась за чашечкой кофе. И чем дальше слушала я моего собеседника, тем больше поражалась его удивительной судьбе. Мустафа Тарик родился на севере Израиля в небольшой деревне Ждай, населенной преимущественно арабами. Школу он закончил в 1984 году. Известно, как сложилась бы его жизнь дальше, если бы не вмешались необычные обстоятельства. Еще в школе юноша обратил на себя внимание своими способностями. Учеба давалась ему легко. Особенно преуспел он в гуманитарных науках и в изучении иностранных языков.

Тарик руководство компартии помогло поехать учиться в тогдашний Советский Союз. Он выбрал юридический факультет Киевского государственного университета. Студенческие годы пролетели быстро, и в 1992 году Тарик с дипломом юриста возвращается на родину.

Возвращается не один — еще во время учебы сердце молодого араба не устояло перед чарами одной гарной украинской дивчины. Так в городе Акко появился не только новый юрист, но и новый педагог-психолог.

Но не сразу удалось Тарику приступить к любимой работе. Пришлось два года стажироваться, а потом сдавать массу всяческих экзаменов, прежде чем он получил право самостоятельно вести дела. И Тарик здесь не исключение — в Израиле такой порядок установлен для всех выпускников советских, а теперь и российских вузов.

С тех пор прошло четыре года. Сейчас мой собеседник известен в Акко как очень квалифицированный адвокат. Особенно тепло отзываются о нем люди, приехавшие из бывшего Советского Союза. Многие из них большую часть жизни прожили при советском строе, как говорится, с молоком матери вросли его правила поведения и общения. Естественно, когда они попали в другую среду, то неизбежно столкнулись с немалыми трудностями, начиная от владения языком и заканчивая сложными юридическими вопросами. И здесь как нельзя кстати пришелся адвокат, который хорошо говорит по-русски и глубоко разбирается в особенностях израильского законодательства.

Тарику приходится заниматься решением самых разных проблем. К нему обращаются при покупке или продаже квартир, в случае конфликтных ситуаций на работе, разделе имущества и т.д. Встречаются и такие клиенты, кто, приехав в Израиль, так и не смогли полностью адаптироваться в новых условиях. И они теперь обращаются к адвокату с просьбой помочь им вернуться в Россию, сохранив при этом возможность снова приехать в Израиль, если возникнут какие-то непредвиденные обстоятельства.

Бывали в практике Тарика и случаи, когда ему приходилось защищать права олимпов (новоприбывших) и по чисто бытовым вопросам. К примеру, существует в Израиле порядок, при котором этой категории граждан продаются со скидкой, скажем, электротовары. И вот счастливый обладатель телевизора идет домой, не подозревая, что ему вместо положенной марки дали другую, классом ниже.

Когда это обнаруживается, такие покупатели бросаются к Тарику. И он добивается, чтобы справедливость восторжествовала. В результате люди не только получают, что им положено, но им еще выдается компенсация за моральный ущерб.

Рабочий день распisan у него буквально по минутам. Но Тарик счастлив — от ощущения, что он нужен людям, может помочь им быстрее справиться с трудностями. А еще он часто вспоминает Киев, его золотые солнцем улицы, где по весне дивно цветут знаменитые каштаны...

— Но я здесь не единственный киевлянин, — с улыбкой говорит Тарик.

Оказывается, в Акко живет и трудится еще один человек, который тоже учился в столице Украины. Это — адвокат Самира Амер. Она также окончила юридический факультет Киевского государственного университета. Вообще ее судьба во многом похожа на судьбу Мустафы Тарика. Она тоже из небогатой арабской семьи. Когда школьная пора осталась позади, ей улыбнулась удача. Она пошла на учебу в далекую северную страну, где впервые увидела снег. Впрочем, она научилась переносить и холод, и зимний пронизывающий ветер. Все отступало перед учебой, в которую она ушла, как говорится, с головой.

Упорный труд не пропал даром. Самира успешно закончила университет и вот уже 14 лет трудится в Акко.

— И хотя я специализировалась по международному праву, — рассказывала мне при встрече Самира, — здесь приходится заниматься самыми разными вопросами.

К ней тоже, как и к Тарику, обращаются в основном те, кто приехал из России. Она помогает решать различные проблемы, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни. Самира вспомнила случай, когда к ней обратился рабочий одного из заводов. У него стал ухудшаться слух, потому что в производственном помещении постоянно стоял сильный шум. И Самире пришлось потратить немало времени и сил, чтобы ее клиенту дали пенсию по болезни.

К ее помощи часто прибегают люди, у которых возникли проблемы в семейных делах, при разделе имущества. И Самира делает все, чтобы решение здесь было наиболее справедливым. Тут помогают как хорошая подготовка, полученная в университете, так и глубокие знания израильского законодательства, приобретенные во время стажировки уже на родной земле.

Ведет Самира и уголовные дела. Здесь она также пользуется высоким авторитетом среди клиентов и коллег. Ее ценят за знания, умение находить выход из самой, казалось бы, непростой ситуации.

Любые консультации Самира дает бесплатно. И люди стараются отблагодарить адвоката вниманием, доверительностью.

— Я как социальный работник, — шуточно замечает Самира, — Ко мне идут со всякими проблемами, порой просто с желанием открыть душу, поделиться наболевшим.

...В Израиле тысячи опытных квалифицированных адвокатов. Но есть среди них те, к кому особенно часто обращаются выходцы из бывшего Советского Союза, а теперь и из России. Мустафа Тарик и Самира Амер из их числа. Они по первому же зову идут на помощь людям, перед кем неожиданно встали в жизни трудности.

УВИР – ОКНО В МИР

фото: Рудольф П. АНУША

Тема, автор этой публикации подсказаны вами, уважаемые читатели. В многочисленных телефонных разговорах, письмах вы просите рассказать о работе не очень открытой широкому кругу, весьма специфической службы виз и регистраций иностранных граждан. Наш корреспондент встретился с начальником УВИР ГУВД г.Москвы полковником милиции Владимиром ИВАНОВЫМ и попросил его ответить на интересующие вас вопросы.

– В принципе, Владимир Петрович, особенности деятельности вашего учреждения ясны после расшифровки аббревиатуры УВИР. Но хотелось бы об этом несколько подробнее.

– Круг наших обязанностей действительно специфический, очерчен достаточно четко. Оформление заграничных паспортов гражданам России для выезда на постоянное жительство за границу и временного посещения – одно направление. Другое – работа с иностранными гражданами, решение вопросов о гражданстве. В соответствии с действующим законодательством они обязаны зарегистрировать свое пребывание в столице, но, к сожалению, не все спешат это сделать.

– **Насколько можно судить по вопросам наших читателей, многих не устраивают сроки: оформления – большие, регистрации, наоборот, – сжатые.**

– Закон, как говорится, суров, но он закон. Сроки установлены, и они должны строго соблюдаться. Не всем это, понятно, нравится... Да вы сами слышали мой разговор с одним заслуженным человеком, которому впервые пришлось пройти процесс оформления заграничного паспорта не привычным для него, так сказать, льготным образом, а как все – по закону. Порой приходится едва ли не оправдываться за своих подчиненных, которые действуют строго в правовых рамках.

– **А в течение какого срока ОВИРы обязаны оформлять заграничные паспорта и какую ответственность они несут за их нарушение?**

– По закону для оформления заграничного паспорта отводится один месяц. Однако на практике не всегда удается уложиться в этот срок, особенно в тех случаях, когда гражданин в процессе работы, учебы имел доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, или если в анкетных данных при указании места работы допустил неточности. По истечении месяца заявитель может обратиться в суд, который определит, кто виновен в нарушении закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.96г.

– **Что вам нужно сделать за этот месяц?**

– В соответствии с законом сотрудники ОВИР проводят проверку заявителя по учетам паспортно-визовой службы на предмет оформления им ранее заграничного паспорта. По учетам органов внутренних дел выявляются судимые, государственные должники, лица, находящиеся в розыске, и другие. С помощью органов государственной безопасности определяются граждане, осведомленные в государственных тайнах.

– **И в каких случаях выезд за границу не разрешается?**

– Право на выезд может быть временно ограничено, если гражданин: осведомлен в сведениях, составляющих государственную тайну; – до истечения срока ограничения; призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу – до окончания ее; задержан по подозрению в совершении преступления либо привлечен в качестве обвиняемого – до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда; осужден за совершение преступления – до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания; уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом; – до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами; сообщил о себе заведомо ложные сведения при оформлении документов для выезда из России – до решения вопроса в срок не более одного месяца органом, оформляющим такие документы.

– **Что делать, если срок действия загранпаспорта истекает во время пребывания за границей? Можно ли получить новый паспорт, не возвращаясь домой?**

– Если срок действия вашего паспорта истек, а вы за рубежом, не пугайтесь – пограничники предоставляют возможность вернуться домой. Обращайтесь в российские консульские учреждения, которые призваны обеспечить защиту своих граждан. Туда же следует подавать и заявления о получении нового заграничного паспорта.

– **Кстати, о паспорте. В прессе в ходу иронические замечания по поводу «двуличия» российского загранпаспорта. Но не чей-то злой волей это определено?**

– В 1993 году действующие тогда паспорта были признаны действительными. Появился новый образец документа со сроком действия в пять лет. Сейчас у нас два вида заграничного паспорта: с символикой СССР и с российской символикой. Первые выдаются подразделениями ВПР, вторые – МИД России. Мера вынужденная. Из-за отсутствия средств в федеральном бюджете МВД России не смогло разместить заказ на Гознаке и изготовить для своих подразделений новые бланки. Но вопрос о финансировании изготовления новых бланков заграничных паспортов, как говорится, с повестки дня не снят. Надеемся, что в текущем году он будет решен.

До марта 1993 года граждане каждую свою поездку за рубеж должны были согласовывать с правоохранительными органами. И вдруг целая революция: человеку выдают паспорт, и он в течение пяти лет может куда-то не ходить за разрешением, спокойно выезжать в ту страну, которая предоставила ему визу. Тогда-то и произошел «загранпаспортный бум»: мы вынуждены были сразу выдать более 500 тысяч документов. Для сравнения – в 1997 году выдало 200 тысяч. Срок действия тех паспортов истекает, сегодня мы ждем очередного наплыва посетителей.

– **Представляю объем работы...**

– Благодаря правительству Москвы мы сумели подготовиться к такому повороту событий. Удалось создать современную автоматизированную информационно-аналитическую систему. Сроки оформления документов резко сократились, естественно, и качество стало выше.

– **За последние годы произошли радикальные изменения в нашем отношении к иностранцам, их – к нам. Люди свободно приезжают к нам, передвигаются по стране. Насколько это усложнило вашу работу? Что нового в ней появилось?**

– К сожалению, не обошлось без перегибов. Открыв границы, предоставив свободу передвижения, мы ослабили контроль за пребыванием иностранцев. Речь идет не о какой-то тотальной слежке, а об элементарном соблюдении законов, принятых в поведении в стране пребывания.

Справка. В течение шести месяцев 1998 года за нарушение правил пребывания в России привлечено к административной ответственности около 60 тысяч иностранных граждан. Более тысячи – должностных лиц. Выдворено из страны свыше 3 тысяч иностранцев. Иных приходится выдворять даже под конвоем.

Мы прекрасно понимаем, что наше государство должно развивать международные отношения. Деловые контакты – это деньги,

которых стране сегодня так не хватает, налоги, которые платят иностранцы. Но одновременно это и головная боль – люди, которые пытаются не платить налоги, привлекать иностранную рабочую силу, выдавать заработную плату «черным налом», торговать без кассовых аппаратов и т.д. Заработанное переводится в доллары и вывозится. Нам, как людям государственным, обидно это. Принимаем меры, что многим не нравится: УВИР, дескать, регистрирует, УВИР выдворяет...

– **Но есть еще МИД, которое визу выдает. Есть и организация, которая приглашает иностранца и несет ответственность за него.**

– Они чаще как-то остаются в тени, а мы на виду.

Вот сейчас очень серьезная проблема – афганские беженцы. Они имеют некоторый капитал от торговли, намереваются закрепиться именно в Москве, где больше возможности для развития бизнеса. Пытаются найти защиту в своем посольстве. Мы же обязаны ввести все в рамки закона, приходится и ущемлять интересы тех, кто нарушает действующие правила пребывания в нашей стране.

Мы подписали Международную конвенцию о беженцах и тем самым взяли на себя определенные обязательства. Если даем официально статус беженца кому-то, должны нести большие финансовые затраты: в течение трех месяцев разместить, кормить, найти переводчика, обучать русскому языку. Плюс право беженца на постоянное жилье, медицинское обслуживание и т.д. Представьте: коренной москвич, который десятки лет прожил в коммуналке, нормальное жилье не получит, потому что преимущество должно быть отдано беженцу...

– **Если учесть, что политического убежища просят не два три человека, а у нас бюджетники годами не получают зарплату... Если офицер, 30 лет мотавшийся с семьей по окраинным гарнизонам, вынужден на склоне лет «крутить коровам хвосты» в затрапезной Кундрючке только потому, что там есть жилье и кусок хлеба... Тут еще надо посмотреть, за кем преимущество.**

– Эту проблему надо решать на федеральном уровне. Разве обязательно беженцы должны жить на Арбате? Да, к ним надо относиться уважительно, но с учетом наших возможностей.

Стараясь не допускать конфликтных ситуаций, разрешать их, не доводя до суда, через МИД, посольства. Наша база данных позволяет успешно сотрудничать со всеми оперативными службами: уголовным розыском, управлением по борьбе с экономической преступностью, подразделениями ФСБ, налоговой инспекции, полиции, таможни, погранвойск. Такое взаимодействие позволяет не только вовремя выявить иностранцев, нарушающих режим регистрации, но и тех, кто не платит налоги, определить коммерческие структуры, которые занимаются незаконными делами, и т.д.

– **И часто приходится «общаться» с судебными инстанциями?**

– Я бы сказал, лишь по мере необходимости. Не так давно нашими проблемами занимался Конституционный суд Российской Федерации, с подачи правозащитников. Раньше существовал жесткий порядок: прописан в Москве – все вопросы по оформлению заграничного паспорта решались в московском УВИРе. Прописан в Тамбове – все делаешь там. 15 января 1998 года Конституционный суд принял постановление, в соответствии с которым любой гражданин, где бы он ни был прописан, может прийти к нам и подать заявление на оформление загранпаспорта.

– **Это же усложнит процедуру оформления, сколько лишней работы – запросы, проверки, согласования с территориальными правоохранительными органами. Может быть, Конституционный суд принял такое решение с заглядом в будущее? Но теперь попробуйте отказать...**

– Вот именно. Наши правозащитники сразу забьют тревогу – нарушение прав человека. Хотя во всем мире существует практика ограничений. Почему никто не возмущается, когда в посольстве США отказывают в визе нашим гражданам только на основании сомнений, что они останутся в стране пребывания? Американцы, французы, англичане не дают визы к паспортам со сроком действия шесть месяцев. Это нарушение международного права. И позиция нашего МИДа здесь, к сожалению, недостаточно принципиальна.

Вообще же, подводя итог, можно сказать, что мы далеко не менее демократичны, а в отдельных случаях более лояльны в отношении с гражданами других государств, чем наши зарубежные коллеги.

– **Спасибо за беседу, Владимир Петрович.**

Рисунок: Наталия Маслова

«Не крадите МОЕГО ребенка!»

В первый свой визит в корпункт журнала «Российский адвокат» житель приморского города Находка Сергей Чеповский выглядел подавленным. Сопrotивляясь гнету жизненных обстоятельств, он хватался за любую соломинку, чтобы справиться с бедой. В данной публикации мы можем назвать подлинными имена: есть вступившее в силу судебное решение, есть и согласие на это самого пострадавшего.

Началось все летом 1995 года, когда погибла женщина, которую Сергей Иванович собирался назвать своей женой. Два немалодух уже человека встретились, полюбили друг друга, создали семью. 24 февраля 1995 года у них родилась дочь Снежана, которой с малых лет предстояли жестокие испытания.

В тот роковой летний вечер супруга Сергея Чеповского погибла под колесами автомобиля. Пережив смерть любимого человека, Сергей Иванович оказался перед угрозой потери дочери. Внезапно объявившаяся родственница погибшей при поддержке инспектора по делам несовершеннолетних Сучковой решила забрать Снежану у отца, лишит его родительских прав, что позволило бы без особых проблем переписать на себя квартиру, в которой жили Чеповские.

В исковом заявлении о лишении Чеповского родительских прав и взыскании с него алиментов, направленном департаментом образования администрации Находки в городской суд, об ответчике сказано много. И только плохое. «Факты» организовали представители «общественности», о которой еще пойдет речь.

Не последнюю роль, если не сказать больше, в этом мероприятии играла та самая инспектор по делам несовершеннолетних Сучкова.

По иску выходило, что Сергей Иванович — конченный алкоголик, домашний террорист и отпетый негодяй. После смерти жены он «ставил цель не воспитания ребенка, а завладение имуществом», жил на дочкину пенсию, не работал, не давал денег на содержание ребенка... Всю эту мерзость повторять нет желания.

Вскоре после того, как корреспондент «Российского адвоката» занялся этой нерадостной историей, в корпункте стали раздаваться анонимные звонки. Безымянные «доброжелатели» выражали крайнее возмущение позицией журналиста, ссылаясь при этом на то, что они выступают от имени «общественности Врангеля». (Врангель — поселок, входящий в состав Находки. — Ред.) С их слов выходило, что вся общественность, то есть добрых полтора десятка тысяч человек, негодует и требует крови Чеповского и покаяния представителя «Российского адвоката».

Спустя некоторое время мнение «общественности» популяризуется в статье «Большие проблемы маленькой Снежаны», опубликованной в городской газете «Находкинский рабочий». Без стеснения, без тени сомнения были названы полные имена и оглашены обвинения в адрес Сергея Чеповского. В процесс были вовлечены даже несовершеннолетние дети, якобы добровольно осудившие своего отца в письме в редакцию. Те, кто толкал подростков на это, разумеется, знали, что делали. Отвечать, если и придется, то лишь перед своей совестью.

Но Сучковой с «общественниками» было не до моральных нюансов. Помимо удара по ответчику в статье была сделана попытка давления на суд. Оказывается, чтобы опытная судья Тамара Величковская приняла справедливое решение, ей необходимо указать на это газетной публикацией. Попутно досталось и адвокату Валентине Кононенко, представлявшей интересы Сергея Чеповского, которая предложила автору не спешить с публицистическим гневом и подождать судебного разбирательства.

Заметим еще одно крайне важное обстоятельство. Совершенно без внимания оставался тот факт, что двухлетний ребенок похищен у отца и девочку усиленно скрывают от него! Чеповского в административном порядке лишают пособия на воспитание ребенка, выгоняют из квартиры, где он жил, и начинают методично поливать грязью. Его самого, впрочем, волновало одно: где, в чьих руках дочь? Девочку забирали не один раз — старалась все та же Сучкова с подружками. Накануне последней кражи, чуя беду, отец решает увезти Снежану к своим родителям в Одесскую область. 18 февраля 1997 года он едет за билетами во Владивосток, оставив девочку под вроде бы надежным присмотром. Сергей Иванович тогда и подумать не мог, что на долгие месяцы теряет дочь. Ее украли.

Тем временем окрыленная разгромной для Чеповского публикацией «общественность» пустилась во все тяжкие. Вышли даже на одного из кандидатов в депутаты краевой Думы — чтобы и выборы сослужили им службу. Все уже как будто решено, суд должен только подтвердить правоту инспектора сотовари-

щи. К счастью, на этапе судебного рассмотрения закон не забуксовал. В иске истцам было отказано. Сергей Чеповский родительских прав в отношении Снежаны лишен не был. Огромную роль в том, чтобы было принято аргументированное решение, сыграла подготовительная работа, проведенная адвокатом Валентиной Кононенко, буквально по крупицам собравшей необходимый фактический материал, полностью опровергавший все абсурдные обвинения в адрес Чеповского. В положенный срок решение никем обжаловано не было, и оно вступило в законную силу.

Но ставить точку над «i» было еще рано. Почему суд счел необоснованными заявленные истцом исковые требования? После смерти матери Снежана стала проживать с отцом – Сергеем Чеповским. Девочке шел пятый месяц. Отец оформил по месту работы декретный отпуск по уходу за ребенком. Что последовало за этим – процитируем устанавливающую часть судебного решения:

«Сразу же после смерти Хафизовой (мамы Снежаны и супруги Сергея Чеповского. – Авт.) Сучкова и Рудько, которые являлись подругами умершей, стали преследовать цель забрать ребенка у Чеповского и передать ее своей знакомой Болоховой с тем, чтобы в дальнейшем она ее удочерила, предварительно лишив родительских прав Чеповского. С этой целью Сучкова, пользуясь служебным положением, работая в должности инспектора по делам несовершеннолетних, с помощью работника милиции 29 августа 1995 года доставила Чеповского к наркологу Смирновой, чтобы признать его хроническим алкоголиком... В этот же день нарколог Смирнова выставила диагноз Чеповскому «хронический алкоголизм 2-й степени».

Оставшись с малолетним ребенком на руках, Сергей вынужден был подрабатывать – государственного пособия для нормальной жизни явно не хватало. Свидетели в ходе суда подтвердили это обстоятельство. Как подтвердили они и то, что по просьбе отца нянчились со Снежаной, что Сергей Чеповский платил им за это, приносил продукты, покупал дочке конфеты. Тот же факт, что в феврале 1997 года девочку в очередной раз забрала у отца, подтвердили не только свидетели, но и сами Сучкова с Болоховой.

С заявлением же о дочери Чеповский обращается к начальнику местного отделения милиции, в котором он просит возбудить уголовное дело. Подобное заявление передается и в прокуратуру города. Но в возбуждении уголовного дела ему отказывают.

Этому предшествовал целый ряд событий. Руководством управления соцзащиты городской администрации было принято незаконное решение о прекра-

щении выплаты Чеповскому пенсии на содержание дочери по случаю утери кормильца. Затем с помощью инспектора Сучковой Чеповского самоуправно выселяют из квартиры. Сергей Иванович и Снежана вынуждены скитаться по знакомым. Позже администрация порта Восточного выделяет им комнату в общежитии. Ребенок между тем становится разменной монетой для завоевания квартиры. Девочку решают украсть, а отца, выставив перед всем светом негодяем, лишают родительских прав.

Не нашел суд подтверждений жестокому обращению с ребенком со стороны отца. «Липой» оказался и алкоголизм Чеповского. Только, чтобы доказать противное тому, что было растиражировано городской газетой, Сергею Ивановичу пришлось, в соответствии с назначенной судом экспертизой и под контролем со стороны адвоката, почти месяц проходить подробное обследование в Приморском краевом наркологическом диспансере. «Данных за алкоголизацию не установлено», – беспристрастно констатируется в документах. Зато установлено, что на учет к наркологу больницы порта Восточного Смирновой Чеповский был поставлен «по требованию инспектора по делам несовершеннолетних Сучковой, которая крайне заинтересована в этом».

Суд пришел к выводу, что «ответчик не утратил морального права быть отцом ребенка и воспитывать ее», оснований для лишения Чеповского родительских прав не установлено, «в настоящее время ответчик обучается на заочном отделении дальневосточной морской академии, ...создал новую семью, в связи с чем суд считает, что в иске ГУНО г.Находки о лишении Чеповского С. И. родительских прав следует отказать».

История имела продолжение – Снежану даже после судебного решения несколько месяцев прятали от отца. Адвокат Валентина Кононенко сама подключилась к розыску девочки. Семья в итоге восстановлена.

Подобное дело не уникально. Возможно, оно одно из тысяч подобных, которые не дошли до суда, где люди не сумели одолеть все сплетения клеветы и телефонного права. Но рассказанная история убеждает – не следует терять надежду. Пусть с пробуксовками, тяжело, неразворотливо, законность, соблюдение прав человека начинают брать верх в нашем обществе. И еще – Сергей Чеповский сам настойчиво боролся за свое семейное, человеческое счастье, обращаясь к опытным адвокатам, журналистам, терпеливо доказывая свою правоту. Согласитесь, такая настойчивость многого стоит.

Федор УСТЮГОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»
г.Находка, Приморский край

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

Минувшее лето подарilo немало юбилейных дат в жизни и деятельности российских адвокатов. Их отметили:

75 лет со дня рождения – Сбоев Александр Васильевич, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр», Кузнецов Владимир Иванович и Островская Александра Эммануиловна, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Саратов Виктор Федорович, Файнштейн Александр Иосифович, Федотова Виктория Эммануиловна и Тарасов Дантон Васильевич, члены Московской городской коллегии адвокатов; Борисов Петр Борисович, Иванов Георгий Федосиевич, Кузнецов Владимир Михайлович, Мухина Лариса Александровна и Шиханов Анатолий Васильевич, члены и ветераны Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Введенский Юрий Владимирович и Лебедева Валентина Ивановна, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Стескович Свиря Михайловна и Гриншпун Семен Григорьевич, члены Московской городской коллегии адвокатов; Фомина Марина Анатольевна, член Московской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Великанов Николай Иванович, Кузьмина Ираида Анатольевна и Коваленко Людмила Степановна, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Шамба Тарас Миронович, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Простомолотов Альберт Прокофьевич и Павлова Тамара Евгеньевна, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов; Медведев Римм Иванович, член коллегии адвокатов «Межрегион»; Ефремов Олег Николаевич и Голубев Александр Григорьевич, члены Московской городской коллегии адвокатов; Нейдорф Элеонора Михайловна и Демидов Владимир Алексеевич, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Бурова Людмила Васильевна, Вахрушев Леонид Прокофьевич и Самойлов Владимир Павлович, члены Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – Беликов Александр Павлович, Букотин Игорь Борисович, Гришин Петр Александрович, Камаев Игорь Анатольевич, Курбанов Курбан Гусейн-Рамазанович, Малаев Василий Иванович и Щербаков Владимир Александрович, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Ануфриев Павел Васильевич, член коллегии адвокатов «Межрегион»; Дзячук Евгений Дмитриевич, Мухин Александр Семенович; Сахаров Виктор Павлович и Шамшурин Борис Аркадьевич, члены Московской областной коллегии адвокатов; Александров Александр Павлович, Выборнов Александр Александрович, Кузнецов Владимир Михайлович, Лукьянова Надежда Васильевна, Майданик Константин Карлович, Маргаев Валерий Павлович, Масленникова Нина Александровна, Петров Юрий Леонидович, Толчий Юрий Иванович, Чув Павел Иванович и Эккарт Владимир Давыдович, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Змыря Андрей Борисович, Михайлова Галина Алексеевна, Писаревский Николай Дмитриевич и Шавишвили Галина Сергеевна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Передерий Елена Леонидовна, Тренина Татьяна Александровна и Уварова Лариса Михайловна, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов.

И юрист, и писатель

Сегодня гость у нас в редакции «нашенский». Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии, а в недавнем прошлом заместитель председателя Высшего аттестационного комитета России Михаил Михайлович Рассолов. Наш корреспондент встретился с ним и попросил ответить на ряд вопросов.

фото Руслана РЯЗАНОВА

— Нам известны, Михаил Михайлович, ваши научные труды, учебники и пособия «Правовая информатика и управление в сфере предпринимательства», «Информационное право», «Элементы высшей математики для юристов», написанные под вашим руководством. Вместе с тем, вы достаточно известный человек в литературных кругах — член Союза писателей России. В последние годы из-под вашего пера вышли романы, повести, рассказы, новеллы и даже стихи. Вы награждены почетными литературными наградами. В этом месяце в Минске прошел ваш творческий вечер. Расскажите подробнее о вашей литературной работе.

— В последние годы мною написаны и выпущены в государственных издательствах достаточно большие произведения — исторические романы «Августовский звездопад», «Трудное перепутье», «Исполнитель», вышли сборник повестей и рассказов «Не убий», книги «Дерево добра и зла», «Мне приснился клевер» и другие. И я счастлив, что моя писательская работа отмечена указом Президента Республики Беларусь — а я белорус: за успехи в творчестве и за активную пропаганду в своих произведениях культурного наследия белорусского и русского народов получил высшую литературную награду — медаль Франциска Скорины. В прошлом году в числе пяти деятелей культуры Беларуси я стал лауреатом премии «За духовное возрождение».

— Вы, насколько я знаю, отмечены и Православной Церковью. Позвольте спросить, за что?

— Часть средств от реализации художественных книг «Трудное перепутье» и

«Мне приснился клевер» я передал на строительство церкви в пораженной Чернобылем моей родной деревне Тихиничи на Гомельщине. За это благое дело по представлению Белорусской Православной Церкви Патриарх Московский и всея Руси Алексей II наградил меня орденом Святого Владимира III степени. Я получил благодарственное послание от Патриарха.

— «Российская газета» в свое время опубликовала главу из вашего романа «Трудное перепутье», который посвящен важному историческому этапу в жизни России начиная с 1993 года. Это известно. А вот о чем ваш новый роман «Августовский звездопад», вошедший в трехтомник избранных произведений, выпущенный в свет издательством Литературного института им. А. М. Горького?

— В «Августовском звездопаде» я принял попытку, как мне кажется, впервые в нашей литературе художественными средствами осветить одно из самых трагических событий современной истории — распад и ликвидацию Советского Союза. И я рад, что мне удалось раскрыть эту большую тему, как считают многие мои коллеги. В частности, известный русский писатель, секретарь СП России Сергей Есин — автор предисловия к моему трехтомнику. Да и не только он.

— Сергей Есин назвал вас летописцем нашей истории. Это справедливо?

— Не знаю. Я трезво оцениваю свои романы. Но в «Августовском звездопаде» я действительно описываю большой этап в жизни СССР и России — это рождение перестройки, неудачи советских реформ,

кровапролития в Вильнюсе, Карабахе, Тбилиси, Беловежские соглашения, разгон парламента в 1993 году, чеченская война...

— Вы и стихи публикуете. Вы — поэт?

— Я не считаю себя поэтом. Я — прозаик. А стихи — это мое увлечение, и их в мои книги включил редактор, чтобы «оживить» сухую прозу. Не знаю, хорошо это или плохо. Вот мой друг Игорь Шкляревский, лауреат государственной премии, — это выдающийся поэт. Я очень люблю его стихи, а он, кстати, ценит мою прозу...

— А проза — это тоже увлечение? Ведь вы по профессии юрист.

— Нет, это не увлечение. Это — профессионально и уже признано в литературе, хотя я сам знаю все свои огрехи... Серьезно о моем творчестве говорили писатели на недавнем моем творческом вечере в Минске, а затем в Гомеле. А этой осенью еще скажут и московские прозаики и критики на презентации моего трехтомника в литинституте.

— В числе организаций, оказавших материальное содействие в издании трехтомника, я увидел Гильдию российских адвокатов.

— Я благодарен тем, кто помог мне выпустить трехтомник. Особая благодарность Гильдии и ее президенту Гасану Борисовичу Мирзоеву.

— Как вы оцениваете роль и место адвоката в обществе?

— Адвокат — это человек, несущий людям правду, свет, добро.

— В нынешнем году вам исполняется пятьдесят. С юбилеем вас!

— Спасибо. Большое спасибо!

Беседу провел спец. корр. «Российского адвоката» Валентин ШАРОВ

Предлагаем вниманию читателей отрывки из романа Михаила Рассолова «Трудное перепутье».

***

Внизу все подходы к Белому дому уже контролировались частью Вербинова. Матвей Матвеевич умело направлял своих подчиненных, которые загнали в здание ополченцев и помогли войти туда спецназовцам. По просьбе ОМОНа он время от времени подавал команды Щупленкову и Давыдчину стрелять на поражение, и солдаты открывали яростный огонь по зданию. Сначала они били без передышки из БТРов по нижним этажам здания, потом стали обстреливать верхние этажи. Из танков, минометов, при поддержке пехоты. Белый дом, белый корабль, на глазах миллионов людей, в ужасе наблюдавших за обстрелом по телевидению, становился черным. Черным, как обугленная головешка. Но «Син-эн-эн» не показывала, какие бои «местного значения» разворачивались внутри Белого дома.

— Я не пойму,— говорил Щупленков Вербинову.— Мы быстро разобрались с этими ублюдками, показали им, что такое армия. А хваленые спецназовцы — «Альфа» и другие — не могут сломить сопротивление в здании. В чем причина?

— Мы же отработывали тактику штурма,— отвечал Матвей Матвеевич.— И вот — виден наш труд. А они митинговали, их уговаривали идти на Белый дом, они не двигались. И вот их бьют ополченцы Раина.

Рисунок Леонид НАСЫРОВА

— А кто там внутри такую грамотную оборону организовал?

— Говорят, сам Руцкой. И Макашов. Хорошо воюет и командир Раин.

— А что делает спикер?

— Не знаю.

Часть Вербинова методично разрушала здание парламента. Стрельба велась и холостыми, чтобы было меньше жертв. Но число убитых все же росло с каждой минутой. Стрельба на время прекратилась, на многих этажах полыхал пожар, языки пламени вырывались из выбитых окон.

«Будем бить чертей, пока не выйдут»,— думал Вербинов, отдавая команды «Огонь!», «Пли!». Хоть это и жестоко, но противник тоже не сдастся. Хорошо, что нет случаев неподчинения. Когда начался штурм, митинги в части прекратились. Люди сплотились и стали бороться за себя, за свои семьи. И за порядок. Он, Матвей Вербинов, тоже. Вот только Свистунов удрал. Ну, в каждом стаде есть паршивая овца.

Внутри здания, после того как спецназовцы отрезали ополченцев от Хасбулатова и Андриященко со своими людьми пошел за помощью на улицу, все руководство подразделениями принял на себя Раин. Он быстро сколотил костяк казаков, дружинников и моряков и сказал им:

— Братцы! Разбивайтесь по группам. Командиров выбирайте сами. Прячьтесь и бейте снайперским огнем по врагу.

Обозленные до предела люди решили сражаться до последнего. «Не сдаваться же,— говорили они.— Вербиновцы бьют прямой наводкой. Спецназовцы уже рядом, шастают по этажам. Мы ни на шаг не отступим. Все равно крышка. А Раин мужик что надо, командир с опытом».

Раин действительно оказался хорошим командиром. Он быстро расставил людей «по точкам», конкретизировал их задачи и, убедившись, что его люди дерутся героически, сам с охраной пошел, чтобы пробиться к Хасбулатову на верхний этаж. Но сделать это ему не уда-

лось, — везде уже были спецназовцы, они обстреливали каждый метр здания. Тогда он стал разыскивать Руцкого и чудом пробился к нему. Тот был на пятом этаже, в кабинете спикера.

Когда Раин ворвался в кабинет, Александр Владимирович кричал в трубку, обращаясь к председателю конституционного суда Зорькину: «Валера! Уже пятьсот человек убито. Ты понимаешь? Бери судей, бери всех послдов, кого знаешь, и вези всех их к Белому дому. Пробивайся ко мне. Пусть они увидят зверства ельцинистов. Я послал своих людей с белым флагом на переговоры, — так они и их расстреляли. Валера! Выручай. Последняя надежда на тебя. Если не поможешь, мы все здесь погибнем...»

«Совершенная истерика, — подумал Раин. — На генерала это не похоже. Значит, дела совсем плохи».

Бросив трубку, Руцкой стал расспрашивать, чем он может быть полезен. Раин обстоятельно рассказал, как он организовал оборону.

Руцкой одобрил:

— Молодец! Ты настоящий офицер. Но если Зорькин сейчас не работает, все. Придется выходить из здания.

— И сдаваться? — спросил Раин.

— А что? — ответил Руцкой. — В Белом доме не мы одни. Тут и женщины, и дети, и молодежи много.

— А как же законность? Конституция?

— Их растоптали навсегда.

— А что делать мне?

— Пока пробивайся к своим. И жди связного, — посоветовал Руцкой.

Он стал разыскивать по телефону Хасбулатова. Раин понял, что Руцкому сейчас не до него, и вышел.

Через час Раин был среди своих и снова занялся обороной здания.

— Как Руцкой? Хасбулатов? — спрашивали у него.

— Спикер сгорел. А Руцкой в истерике, — отвечал он.

— Так что, может, и нам уйти? По подземелью? — спрашивали его.

— Немного повременим, — говорил Раин.

— До ночи?

— Поглядим. Если что — уйдем по подземному переходу.

В три часа ночи к Раину пробился связной от Руцкого. Молодой, крепкий охранник с уставшим лицом; он очень спешил.

— Вам велено выходить из здания, — сухо сказал он. — И сложить оружие.

— Кто велел? — спросил Раин. — Кто вас уполномочил?

— Руководство приняло такое решение, — ответил связной.

— А почему не прекращается стрельба? — спросил Раин.

— Из-за вас, — сказал тот. — Вы стреляете, и в вас тоже...

Связной ушел. Раин раздумывал, как поступить. Потом, вспомнив, что времени у него в обрез, подал команду:

— Братишки, отходим к подземному переходу.

Защитники с боем стали пробиваться в цокольный этаж.

***

Святослав Алексеевич очень переживал болезнь своей жены. Эти переживания усиливались еще и тем, что были ранены зять и Матвей. Правда, оба по-разному, но для него и, самое главное, для Ирины, это не имело большого значения. Они одинаково беспокоились и за зятя, и за Матвея. Свои ведь, родственники, попали под пули.

Положив жену в ЦКБ, Святослав Алексеевич сообщил всем о ее болезни, даже Тамаре позвонил. Близкие и знакомые очень волновались за Ирину, готовы были в любую минуту прийти ей на помощь, навестить ее. Но, к сожалению, она лежала в реанимации, под капельницей, и к ней пускали только мужа. Обещали пустить и дочь, Тamarу, если та приедет.

Так на Святослава Алексеевича и легли все заботы по присмотру за супругой.

Поняв, что ему и на службе и возле Ирины управляться будет трудно, он взял отпуск за свой счет и, забросив все, даже преподавание в институте, стал ухаживать за женой. С утра пораньше Шувалов поднимался, завтракал и ехал в больницу. Сидел там возле супруги, отвлекал ее от болезни чем мог. Затем, к обеду, возвращался домой и писал учебное пособие. Ждал приезда дочери из Парижа.

Иногда приезжал Евгений. Справлялся, как Ирина Матвеевна, не нужно ли ей чего. Шувалов отвечал, что пока ничего не нужно.

Звонил и Матвей. У него было легкое ранение. Он сказал, что вот-вот выпишется и сам пробьется к сестре, навестит ее. Кира же сидела возле мужа и поэтому ничего не обещала.

Ирину собирались навестить Лопаткин, Листьева и Гнутов. Но пока только собирались.

Однажды Святослав Алексеевич вернулся домой к обеду. Врач сказал: «Вашей жене немножко полегчало. Лучше будет, если вы позволите ей отдохнуть». И он не стал ее тревожить.

Шувалов приехал к себе, пообедал и сел за стол, чтобы продолжать писать. Но в голову ничего не шло. Пахло геранью и фиалками, любимыми цветами Ирины, что росли на подоконнике, тут же рядом. За окном заиграли солнечные зайчики, — их тоже любила Ирина и он. Святослав Алексеевич подумал, что он никогда вот так не любовался цветами и солнечными зайчиками. И мало любил жену, свою Ирину. Все было как-то на бегу, второпях. Институт, кафедра, работа в правительстве, Лариса, противоборство, эта война, деньги... И вот теперь кончились все потасовки и ссоры. Жизнь, кажется, вошла в нормальное русло, снова потекла своим чередом. Но что осталось в его душе, в душе Ирины и в душах людей, которые пережили недавнюю трагедию? Вот эти цветы, солнечные зайчики за окном, боль... Вера в себя, в Ирину, в свою любовь к России?

Святослав Алексеевич встал из-за стола и подошел к окну. На стекле играли те же солнечные зайчики, в разгаре был теплый осенний день, первый спокойный день после потрясений и стрельбы. За окном жил великий город. Тяжело, со своими большими проблемами, но жил. Залечивал раны и готовился к новым свершениям и драмам.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ

проводит набор студентов и слушателей

по специальности «юриспруденция», специализация – «адвокатура».

Выпускникам академии присваивается квалификация «дипломированный специалист».

Первое высшее образование

Срок обучения на дневном отделении – 5 лет, на вечернем и заочном – 6 лет. Для поступления в академию абитуриент должен пройти собеседование и успешно сдать два вступительных экзамена в форме тестирования: по Истории Отечества и Основам государства и права.

Учащиеся 11-х классов принимаются в академию на первый курс в специальную группу с последующим зачислением на второй курс.

Второе высшее образование

Срок обучения на заочном отделении – 3 года. При поступлении в академию абитуриент проходит собеседование.

Получение квалификации «дипломированный специалист»

Лица, имеющие диплом «бакалавра» по специальности «юриспруденция», могут получить в академии квалификацию «дипломированный специалист». Форма обучения – заочная. Срок обучения – 1 год.

Обучение платное.

Приемная комиссия работает ежедневно, кроме воскресенья, с 12 до 18 часов, в субботу с 12 до 16 часов.

Телефоны: 916-26-48; 917-22-30

Адрес: г. Москва, М. Полярославский пер., д.3/5, проезд до станции метро «Курская», выход в сторону Верхней Сыромятнической улицы.

КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Нижний чин уездной полиции в России. 2. Круговая... 3. Первичное подразделение общественной организации. 4. Точка зрения, с которой рассматривается понятие, явление. 5. Город и порт на Юге Греции. 6. Правосудие. 7. Убийца великого поэта. 8. Тайна. 9. Предоставляемое преимущество. 10. Круг, сфера влияния. 11. Государственное управление и его органы. 12. Дело, занятие. 13. Характер, темперамент человека. 14. Вымогательство путем запугивания. 15. Религиозный диссидент. 16. Обмен мнениями. 17. Выгода. 18. Сторона в уголовном процессе. 19. Периодическое печатное издание. 20. Кодекс религиозных и правовых предписаний иудейства. 21. Прием, образ действия. 22. Один из возможных мотивов преступления.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете изречение русского адвоката С. А. Андреевского.

Составил Алексей ПОСТНОВ

Ответы на кроссворд, опубликованный в журнале «Российский адвокат» №2:

1. Воля. 2. Улика. 3. Чердак. 4. Реванш. 5. Налог. 6. Жмот. 7. Земля. 8. Ширма. 9. Камера. 10. «Тишина». 11. Оказия. 12. Мандат. 13. Ирония. 14. Шантаж. 15. Донос. 16. Сиваш. 17. Эдем. 18. Епонь. 19. Лагуна. 20. Гарант. 21. Аркан. 22. Янки.

Зашифрованный афоризм Б. Шоу: «Демократия – это гарантия, что нами руководят не лучше, чем мы того заслуживаем».

8	22	10	9		22	10	18	4	22	10	13	10	11	13	15		
				Ь													
	20	10	9		22	10	12	4	18	12	1	14	15	13	10		
				Ь													
19	17	18	13		6		13	10	17		2	10	22	12	20	10	
				Ь											Ы		
	13	15		7	10	16	12	10	5		2	4	21	3	20	Ь	6

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Наталья Лобунцова

Компьютерная верстка, дорепечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

Журнал
"РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ"

Подписной индекс
для индивидуальных
подписчиков 72745

для предприятий
и организаций 72746

К О Н С О Р Ц И У М СЕВЕРНАЯ ИМПЕРИЯ

КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ, ВЕНТИЛЯЦИЯ, СИСТЕМЫ ОТОПЛЕНИЯ

TOSHIBA

Кондиционеры

Pyrox

Вентиляционное
и отопительное
оборудование

LHG KANALFLÄKT AB

Вентиляционные
системы

НОВО

Электрообогревательные
панели

Дорога в мир идеального климата

Телефоны:

(095) 795 09 29

202 93 29

278 94 45

938 03 88

Факс:

(095) 291 05 83

938 24 35

Дилерский отдел:

(095) 232 35 82

(многоканальный)

Посреднические услуги оплачиваются

Адрес демонстрационного зала:

Фрунзенская набережная 30, "РОССТРОЙЭКСПО", павильон 17, блок 4

Работаем без выходных.